

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Fil.11.05 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

SHAHNISABZ DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

KURBANOVA FERUZA ILXAMOVNA

O‘ZBEK INTELLEKTUAL-FALSAFIY ROMANLARI POETIKASI

10.00.02 – O‘zbek adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

**Оглавление автореферата доктора наук (DSc) по
филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of Doctor of Science (DSc) on
philological sciences**

Kurbanova Feruza Ilxamovna

U‘zbek intellektual-falsafiy romanlari poetikasi..... 5

Курбанова Феруза Илхамовна

Поэтика узбекских интеллектуально-философских романов 33

Kurbanova Feruza Ilkhamovna

Poetics of Uzbek intellectual-philosophical novels..... 67

E‘lon qilingan ishlar ro‘uxati

Список опубликованных работ

List of published works..... 71

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/2025.27.12.Fil.11.05 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

SHAHNISABZ DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

KURBANOVA FERUZA ILXAMOVNA

**O‘ZBEK INTELLEKTUAL-FALSAFIY ROMANLARI
POETIKASI**

10.00.02 – O‘zbek adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2026

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2024.2.DSc/Fil792 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Shahrisabz davlat pedagogika institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.qarshidu.uz) va “Ziyonet” Axborot ta’lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

To‘rayev Damir

filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Nasirov Azmiddin Normamatovich

filologiya fanlari doktori, professor

Yoqubov Islomjon Axmedjanovich

filologiya fanlari doktori, professor

Qo‘chqorova Marhabo Xudayberganovna

filologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Termiz davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Qarshi davlat universiteti huzuridagi Ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/2025.27.12.Fil.11.05 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil “_____” _____soat _____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 180119, Qarshi sh., Ko‘chabog‘ ko‘chasi, 17-uy. Tel.: (+998 75) 221-21-04; faks: (+998 75) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Qarshi davlat universiteti, Xorijiy tillar fakulteti, 3-qavat, 310-xona.

Dissertatsiya bilan Qarshi davlat universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (_____-raqami bilan ro‘yxatga olingan). (Manzil: 180119, Qarshi shahri, Ko‘chabog‘ ko‘chasi 17. Tel.: (+998 75) 221-21-04).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil “_____” _____ kuni tarqatildi (2026-yil “_____” _____dagi _____-raqamli reyestr bayonnomasi).

G.X.Ernazarova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

N.K.Ochilov

Ilmiy daraja beruvchi ilmiy kengash kotibi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

A.N.Nasirov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi o‘rinbosari, filologiya fanlari doktori, professor

KIRISH (doktorlik (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon adabiyotida intellektual romanga xos belgilar, uning genezisi, tadrijiy bosqichlari, adabiy-estetik tafakkur taraqqiyotidagi ahamiyati va poetikasiga doir nazariy qarashlarga e'tibor qaratilmoqda. Natijada XX asr boshlarida tarixiy roman shaklining modifikatsiyaga uchrashi natijasida maydonga kelgan intellektual roman tipi roman janrining mushtarak shakli ekanligi aniqlandi. Intellektual roman elementlari qadimgi davr jahon nasrida, romanchiligida mavjud bo'lgan. Romanning bu janriy ko'rinishi dunyodagi ijtimoiy-tarixiy voqelikni birvarakayiga falsafiy va badiiy idrok etish, turli nuqtayi nazar va dunyoqarashlar, falsafiy ta'limotlar rakursidan baholashning tipik shakli, usuli bo'lib qoldi. Bu esa jahon, qolaversa, o'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman shakli va tipining o'ziga xos jihatlari, asar g'oyasi va qahramonning intellektual-aqliy qobiliyati va tasavvurida yuzaga kelayotgan evrilishlarni tasvirlashda ijodkor mahorati va individual qobiliyati, estetik ideali hamda an'ana va vorisiylikning nazariy masalalariga bag'ishlangan ko'plab tadqiqotlarning yaratilishini ta'minladi.

Dunyo adabiyotshunosligida intellektual roman muammosi ayrim fundamental tadqiqotlar, maqolalar darajasida, muayyan adib ijodi yoki muayyan asarlar materialida ilmiy tadqiq etilgan. O'zbek adabiyotshunosligida intellektual adabiyot, intellektual lirika, intellektual roman xususida ham ayrim-ayrim fikr-mulohazalarga duch kelamiz. Shunday bo'lishiga qaramasdan, "intellektual roman" atama sifatida jahon adabiyotshunosligida so'z san'atiga oid nazariy manbalarda ham, sohaga oid lug'atlarda bir qator nazariy qarashlar mavjud bo'lsa-da, ayrim holatlarda "falsafiy roman" termini bilan izohlanadi. Jahon tarixiy poetikasi va adabiyot nazariyasiga doir ilmiy qarashlarda hozirga qadar intellektual romanning umumlashma, yaxlit tizimga keltirish imkoniyatiga ehtiyoj mavjud.

Mamlakatimizda romannavislik tajribalari bir asrdan ziyod muddatlik an'anaga ega bo'lib, o'tgan asrimiz boshlarida Abdulla Qodiriyning jahon romannavisligi tajribalariga uyg'un, janrning mukammal namunasi bo'la oladigan ikki asari yaratilganligi o'zbek romanchiligida katta ma'naviy qadam vazifasini bajardi. Zero, romanlar so'z san'atining nodir namunasi bo'lib, xalqimiz tarixi, o'tmish ajdodlar merosi, yosh avlodni ma'naviy kamol topishida bebaho madaniy meros yodgorligi sifatida e'zozlanadi. Prezidentimiz Sh.M. Mirziyoyev ta'kidlaganidek, "Adabiyot xalqning yuragi, elning ma'naviyatini ko'rsatadi. Millionlab odamlarning e'tiborida bo'lgan, madaniyat, adabiyot va san'at degan muqaddas dargohga qadam qo'ygan har bir ijodkor, hech shubhasiz, avvalo, o'z xalqining qalbiga quloq solib, uning dardiga darmon bo'lishga intiladi"¹. Shunday ekan, XX asr boshlaridan 80–90-yillarigacha o'zbek adabiyotida romanchilik an'anaviy tipdagi uslubda davom etib, ma'lum bir g'oyaviy maqsadni badiiy talqin etishga harakat qildirilgan bo'lsa-da, ammo badiiy mukammal,

¹ Mirziyoyev Sh.M. Adabiyot va san'at, madaniyatni rivojlantirish – xalqimiz ma'naviy olamini yuksaltirishning mustahkam poydevoridir // O'z.AS, 2017-yil 4-avgust. // <https://kknews.uz/oz/1715html>.

o'quvchini so'z san'ati asosida ilhomlantira oladigan mukammal syujetga ega asarlar ham yaratilganligining guvohi bo'lamiz. Mustaqillik yillarida ijodkorning syujet tanlash, uning turli rakurslarda badiiy ifoda etish jarayonlaridagi mustaqil ijodkorona izlanishlari janr kanonlarida shakl va mazmuniy o'zgarishlarni yuzaga keltirdi. Voqelikni poetik idrok etishda muhim ahamiyatga ega bo'lgan roman janrida ham ushbu imkoniyatlar ko'plab adiblarning yangicha talqinlarda ijod qilish imkoniyatini yaratdi. Intellektual-falsafiy roman ham ana shu ijodiy jarayon mahsuli bo'lib, uning mavzu imkoniyatlari ham kengaydi. Ammo nazariy adabiyotlarimizda romanning bu modifikatsion ko'rinishi haqida deyarli fikrlar bildirilmadi. Janrga bag'ishlangan ba'zi bir tadqiqotlardagina intellektual-falsafiy roman, roman modifikatsiyasi haqidagi ayrim fikrlarga duch kelamiz. Roman mazkur modifikatsion ko'rinishining o'zbek adabiyotida ham paydo bo'lgani, uning mukammal namunalari yaratilgani ijod ahlining mazkur tajribalarini nazariy umumlashtirish, intellektual roman taraqqiyoti va istiqboli muammosiga doir tadqiqotlarni chuqurlashtirish zarurati mavjud.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 21-oktabrdagi PF-5850-sonli "O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi farmoni, 2017-yil 17-fevraldagi PQ-2789-sonli "Fanlar Akademiyasi faoliyatini, ilmiy-tadqiqot ishlarini tashkil etish, boshqarish va moliyalashtirishni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi, 2018-yil 5-apreldagi PQ-3652-sonli "O'zbekiston Yozuvchilar uyushmasi faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi, 2018-yil 5-apreldagi PQ-3652-sonli "O'zbekiston Yozuvchilar uyushmasi faoliyatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi, 2018-yil 5-iyundagi PQ-3775-sonli "Oliy ta'lim muassasalarida ta'lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta'minlash bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 16-fevraldagi 124-F-sonli "O'zbek mumtoz va zamonaviy adabiyotini xalqaro miqyosda o'rganish va targ'ib qilishning dolzarb masalalari" mavzusidagi xalqaro konferensiyani o'tkazish to'g'risida"gi farmoyishi hamda mazkur faoliyatga tegishli boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning Respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Dissertatsiya Respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi.

Intellektual-falsafiy roman, uning nazariy tavsifi, individual namunalarning turli muammolar doirasidagi ilmiy tadqiqi, shuningdek, o'zbek intellektual-falsafiy romanlarining ayrim masalalari jahonning yetakchi fan va ta'lim markazlarida, xususan, Ankara Universiteti, Istanbul Universiteti (Turkiya); Oksford, Kembrijd universitetlari (Buyuk Britaniya); Suleyman Demirel Universiteti, Aligarh Muslim

University, Delhi University (Hindiston); Azərbaycan Milli elmlər akademiyası Nizami adına adabiyat instituti (Ozarbayjon); Институт восточных рукописей в Санкт-Петербурге (Rossiya); Институт Востоковедение АН Украины им. А. Кримского (Ukraina); Instituti zamon, adabiyot, sharqshinosy va merosi xattii ba nomi Ro'daky (Tojikiston); O'zR FA O'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti, O'zbekiston Milliy universiteti, Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti, Samarqand davlat universiteti, Qarshi davlat universiteti, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida olib borilmoqda².

Jahon adabiyotida roman modifikatsiyasi, intellektual-falsafiy roman namunalarining san'at qonuniyatlari nuqtayi nazaridan tahlili, o'zbek adabiyotida roman va intellektual-falsafiy roman taraqqiyoti kabi masalalar yuzasidan nazariy tadqiqotlar olib borilmoqda (Oksford universiteti, Istanbul Universiteti, Gazi Universiteti, Azərbaycan milli elmlər akademiyası Nizami adına ədəbiyyat İnstitutu, O'zbek tili, adabiyoti va folklori instituti, Toshkent davlat Sharqshunoslik instituti, Toshkent davlat O'zbek tili va adabiyoti universiteti).

Jahon adabiyoti hamda zamonaviy o'zbek adabiyotida roman modifikatsiyasi, intellektual-falsafiy roman ko'rinishining shakllanishi va taraqqiyoti, intellektual-falsafiy romanning nazariy xarakteristikasi, alohida namunalari tahlili, intellektual-falsafiy roman istiqboli kabi masalalarning ilmiy o'rganilishi dolzarb ilmiy muammolardandir.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Jahon adabiyotshunosligida roman janri, genezisi, tadrijiy rivojlanish bosqichlari, turlari va poetik masalalariga doir izlanishlar V. Jirmunskiy, V. Vinogradov, R. Bart, M. Baxtin, Yu. Borev, M. Xrapchenko, L. Chernes, A. Kuzmin, G. Pospelov, V. Xalizev singari olimlarning fundamental tadqiqotlarida o'rganilgan³. Ayniqsa, roman janrining ichki shakli bo'lgan intellektual-falsafiy roman ko'rinishi XX asr boshlarida tarixiy romanning modifikatsiyaga uchrashi natijasida maydonga keldi. Intellektual roman atamasi nemis adibi Tomas Mann tomonidan ilmiy iste'molga kiritildi va roman mazkur ko'rinishining ilk namunalari shu adib tomonidan

² Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи <https://arts.unimelb.edu.au/nceis>; <https://www.westernsydney.edu.au>; <https://sllc.umd.edu/persian/about>; <http://nelc.uchicago.edu>; <https://nelc.osu.edu>; <http://ut.ac.ir>; <http://www.um.ac.ir>; <https://www.amu.ac.in>; <http://www.du.ac.in/du>; <http://www.istanbul.edu.tr/tr>; <https://www.ankara.edu.tr>; <http://gazi.edu.tr>; <https://www.orientalstudies.az/ru>; <http://literature.az/?lang=aze>; <http://www.kaznu.kz/ru>; www.iaas.msu.ru; <https://www.ivran.ru>; <https://spbu.ru>; www.orient.spbu.ru/ru; <http://www.orientalstudies.ru>; <http://oriental-studies.org.ua/uk/home>; <http://zoa.dmt.tj>; <http://iza.tj/ru/institutyazyka-literatury-vostokovedeniya-i-pismennogo-naslediya-im-rudaki>; <http://tashgiv.uz/ru>; <http://navoiy-uni.uz/uzk>; <http://www.samdu.uz> ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

³ Храпченко М. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. – Москва: Наука, 1970. – С. 266; Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Наука, 1979. – С. 85; Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Наука, 1973/ – С. 207; Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Наука, 1979. – С. 422; Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. – Москва: Академия, 1995. – С. 160; Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты. Статьи Эссе. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 1987. – С. 512; Виноградов В. Поэтика русской литературы. – Москва: Наука, 1976. – С. 484; Жирмунский В. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Ленинград: Наука, 1977. – С. 404; Боров Ю. Искусство интерпретации и оценки. – Москва, 1981. – С. 399; Пospelov Г. Теория литературы. – Москва: Высшая школа, 1978; Хализев В. Теория литературы. – Москва: Высшая школа, 1999.

yaratildi⁴. Mazkur adib ijodida intellektual-falsafiy roman yaratish tajribalari borasida dastlab D. Belyakov⁵ tadqiqotlarida ko'zga tashlansa, tarixiy davrni badiiy-falsafiy idrok etish, ijtimoiy-siyosiy, tarixiy voqelikka turli falsafiy nuqtayi nazarlardan qarash va baholash, jahonning istiqboldagi ma'naviy-ma'rifiy manzarasini tasavvur etish, turli rakurslarni bir fokusda jamlash, umumiyroq qilib aytganda, voqelikka nihoyatda keng ko'lamlarda qarash imkonini beruvchi ilmiy tamoyillarni nazariy asoslash N. Pavlova, I. Ratke, M. Gelt, V. Simakov, Y. Davidov, T. Gurina, A. Guliga, N. Zana va boshqa ko'plab rus olimlari tadqiqotlarida kuzatiladi⁶.

O'zbek adabiyotida intellektual roman XX asrning so'nggi choragida O. Muxtor, X. Do'stmuhammad, I. G'aniyev, U. Hamdam, I. Sulton, A. Ismoil singari adiblarning mahoratlari, intellektual-badiiy ideallari asosida yaratildi. Intellektual-falsafiy, yoxud intellektual roman shakli, uning o'ziga xos muammolari, adabiyotshunosligimiz taraqqiyotidagi ahamiyati kabi masalalar borasida I. Sultonov, M. Qo'shjonov, O. Sharafiddinov, S. Mirvaliyev, U. Normatov, H. Umurov, B. Nazarov, N. Karimov, B. Sarimsoqov, A. Rasulov, D. To'rayev, Y. Solijonov, H. Boltaboyev, S. Meliyev, D. Quronov, G'. Murodov, U. Jo'raqulov kabi o'zbek olimlarining tadqiqotlarida u yoki bu mavzu doirasida fikr

⁴ Манн. Т. Об учении Шпенглера // <https://russianway.rhga.ru/upload/main/014sh.pdf>; Манн Т. Доктор Фаустус. – Москва: Художественная литература, 1960. – 640 с.; Манн Т. Иосиф и его братья: в 2 т. Том 1. – Москва: Правда, 1987. – С. 720; Манн Т. Иосиф и его братья: в 2 т. Том 2. – Москва: Правда, 1987. – С. 720; Манн Т. Доктор Фаустус. – Москва, 2004. – С. 570.

⁵ Беляков Д. «Волшебная гора» Томаса Манна: от романа испытания к роману становления: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Москва, 2018. – С. 24; Петров Д. Томас Манн как мыслитель и гуманист: Опыт социально-философского анализа: дисс. ... канд. философ. наук. – Москва, 2003. – С. 153; Днепров В. Интеллектуальный роман Томаса Манна // Вопросы литературы, 1960. – № 2; Мотылева Т. Томас Манн после 1918 года // История немецкой литературы в 5 т. – Москва: Наука, 1976. – С. 453-493; Гельт М. Традиции интеллектуального романа в произведениях Т. Манна и Г. Гессе // «Гуманитарные и социальные науки», 2013. – № 4. – С. 123-132; Беляков Д. Образ автора в романе Т. Манна «Волшебная гора» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва, 2016. – № 3 – С. 80-96; Беляков Д. Образ Лео Нафты в «Волшебной горе» Т. Манна и культурно-историческая революция начала XX века XXVIII Пуришевские чтения. «Русская революция 1917 года в литературном сознании Запада» / Отв. ред. М.А. Дремов. – Москва: МПГУ, ООО Сам полиграфист, 2016. – С. 9-10; Беляков Д. От испытания к становлению: жанровая объективация этапов эволюции главного героя романа Т. Манна «Волшебная гора» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. – Москва, 2015. – № 23 (734). Художественное сознание и действительность. – С. 38-66; Беляков Д. Психоанализ в романе Т. Манна «Волшебная гора»: между просветительским психологизмом и аналитической психологией // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Филологические науки. – 2013. – № 21 (681). Слово в языке и слово в литературе. – С. 9-34.

⁶ Павлова Н. Интеллектуальный роман // История немецкой литературы: Новое и новейшее время. – Москва: РГГУ, 2014. – 612 с.; Ратке И. Русская интеллектуальная проза 20-х годов XX века (Б. Пильняк, Е. Замятин, В. Набоков): Автореф. дисс. ...кан. филол. наук. – Волгоград, 2005. – С. 24; Гельт М. Образ героя немецкого интеллектуального романа XX века (на примере произведений Т. Манна и Г. Гессе) // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 105-110; Гельт М. Традиции интеллектуального романа в произведениях Т. Манна и Г. Гессе // Гуманитарные и социальные науки, 2013. – № 4. – С. 123-132; Симаков В. Герман Гессе и интеллектуальный роман // <https://levelvan.ru/pcontent/gesse-7/znachenie-intellektualny-roman>; Бардыкова И., Бардыкова Н. Проблемы культуры и духовности в романе Г. Гессе «Игра в бисер» // Научные ведомости серия гуманитарные науки, 2014. – № 26 (197). – С. 32-39; Гулыга А. Интеллектуальная проза Германа Гессе. – «Новый мир», 1977 – № 9; Давыдов Ю. «Интеллектуальный роман» и философское мифотворчество // «Вопросы литературы», 1977. – № 9. – С. 127-171; Гурина Т. Некоторые предпосылки изучения авторской позиции в интеллектуальном романе XX века // Проблема автора в художественной литературе. Выпуск 1. – Ижевск, 1974. – С. 200-209; Зана Л. Жанр интеллектуального и философского романив: типологичне зиставлення // Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету. Сер. Філологія. –Київ, 2014. – С. 32-38.

bildiriladi⁷. Shuningdek, I. Yoqubovning “Mustaqillik davri o‘zbek romanlari poetikasi” monografiyasida roman janri shakllari borasida fikr-mulohazalar bildirilsa-da, ammo intellektual romanning o‘ziga xos belgilari maxsus tadqiqot obykti sifatida qo‘yilmaydi. Intellektual roman va unga xos belgilar borasida M. Xolbekovning kuzatishlarida ma’lum bir nazariy qarash, ilmiy mushohadaga kirish va romanga xos jihatlar nisbatan tahlil usuli bo‘la olsa, tadqiqotchi D. Ro‘ziyeva Oskar Uayldning “Dorian greyning portreti” asarini intellektual roman sifatida tahlil qiladi⁸. Shuni alohida ta’kidlash lozimki, o‘zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman tipining shakllanishi, genezisi, belgilari, intertekstuallik va interpretatsiyasi hamda poetik tizim sifatidagi ahamiyati yaxlit tadqiqot sifatida o‘rganilmagan.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim yoki ilmiy-tadqiqot muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi: Tadqiqot Qarshi davlat universiteti ilmiy-tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq “Adabiy hodisalarning tarixiy tadriji va nazariy taraqqiyoti masalalarini o‘rganish” (2021-2025) mavzusidagi ilmiy tadqiqot doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi jahon adabiyotshunosligidagi intellektual-falsafiy romanga oid qarashlar va fikr-mulohazalarni umumlashtirish asosida janrning mazkur modifikatsion ko‘rinishini nazariy tavsiflash, shuningdek, o‘zbek romanlaridagi mifologik, ilm-fan yutuqlarini badiiy ifoda etuvchi intellektual-falsafiy roman istiqbollari nazariy jihatdan ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

jahon va o‘zbek adabiyotida intellektual-falsafiy romanlarning yuzaga kelishi, genezisi, va tadrijiy rivojlanish bosqichlari, o‘ziga xosligini ochib berish; tarixiy roman modifikatsiyasi natijasi o‘laroq yaratilgan “Jinlar bazmi yoxud katta o‘yin” romanini ilmiy tahlil qilish;

Omon Muxtor romanlarida intellektual-falsafiy romanga xos bo‘lgan uydirma makon, mifopoetika va intertekstuallik singari nazariy hodisalarni ilmiy dalillash;

⁷ Султон И. Адабиёт назарияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1986; Қўшжонов М. Сайланма. – Тошкент: Шарқ, 2018; Шарафиддинов О. Ижодни англаш бахти. – Тошкент: Шарқ, 2004; Норматов У. Ижод сеҳри. – Тошкент: Шарқ, 2007; Тўраев Д. Ҳозирги ўзбек романларида бадий тафаккур ва маҳорат муаммоси. – Тошкент, 2001; Тўраев Д. Маънавий олам талқинлари. – Тошкент, 2020; Расулов А. Танқид, талқин, баҳолаш. – Тошкент: Фан, 2006; Назаров Б. Ҳаётийлик – безавол мезон. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983; Болтабоев Ҳ. Наср ва услуб. – Тошкент: Фан, 1992; Куронов Д. Адабиётшуносликка кириш. – Андижон: Ҳаёт, 2002; Каримов Б. Адабиётшунослик методологияси. – Тошкент: Мухаррир, 2011; Жўракулов У. Назарий поэтика масалалари: муаллиф, жанр, хронотоп. – Тошкент: Фафур Гулом, 2015.

⁸ Холбеков М. Ҳаёт хошиясидаги битиклар ёхуд интеллектуал роман хусусида // “Ўзбекистон адабиёти ва санъати” газетаси, 2013. 42-сон; Рўзиева Д. Интеллектуал романда бадий образ ва услуб // “Хорижий тилларни ўқитишнинг муҳим масалалари (“Topical issues of teaching foreign languages”))” мавзусидаги республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро, 2021. – Б. 290-296; Рузиева Д. Intellectual novel symbols and genre formation in national literature // “Topical issues of teaching foreign languages” Republican scientific-practical online conference on March 17-18. – P. 316-322; Қодирова Г. “Чўл бўриси” – ички “мен”лар мунозараси ҳақида роман // <https://kun.uz/kr/news/2023/10/22/>; Акбаров М. Рухий олам изтироблари // Ҳессе Ҳ. Чўл бўриси. Иккинчи нашри. Таржимон: Мирзаали Акбаров. – Тошкент: Файласуфлар, 2015. – Б. 4-5; Qurbonova F. Intellektual-falsafiy roman fanniy-badiiy asar sifatida // “Yangi O‘zbekistonda o‘zbek adabiy tilining rivojlanish tendensiyalari: muammolar, yechimlar, tavsiyalar” mavzusida respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. 2024-yil, 21-oktabr. – B. 184-186; Zulfanova N. Merdokning badiiy ongi va uning “qora shahzoda” intellektual romani // <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article>; Рўзиева Д. Мўъжизакор мажоз // Тафаккур, 2021 йил, 3-сон. – Б. 123-124.

Isajon Sulton intellektual-falsafiy romanlarida zamonaviy ilm-u fan yutuqlari va falsafa uyg'unligini "Genetik" romani misolida aniqlash;

inson, borliq va Yaratuvchi munosabatlarining tasavvufiy-zamonaviy interpretatsiyasini "Boqiy darbadar" romani misolida ochib berish.

intellektual-falsafiy romanlarda zamonaviy taraqqiyot va falsafa uyg'unligi, uning badiiy ifoda usullarini belgilash.

Tadqiqotning obyekti sifatida Omon Muxtorning "Tepalikdagi xaroba", "Aflotun", Isajon Sultonning "Genetik", "Boqiy Darbadar", Xurshid Do'stmuhammadning "Donishmand Sizif", Abduhamid Ismoilning "Jinlar bazmi yoxud katta o'yin" va boshqa bir qator intellektual-falsafiy romanlari tanlandi. Shuningdek, dissertatsiyada intellektual-falsafiy romanga asos solgan Tomas Mann, jahon adabiyotining German Gesse, Mixail Bulgakov kabi adiblari asarlari ham tahlilga tortildi.

Tadqiqotning predmetini jahon va o'zbek adabiyotida yaratilgan intellektual-falsafiy romanlar, ularning janriy tabiatini belgilash, uydirma makon, mifopoetika, intertekstuallik, ilm-u fan yutuqlarining zamonaviy taraqqiyot va insoniyat taqdiri dilemmalarining intellektual-falsafiy tarzidagi badiiy interpretatsiyasi muammolari tadqiqi tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot jarayonida qiyosiy-tarixiy, tarixiy-tipologik, mifopoetik, psixoanalitik, statistik, hamda germenevtik tahlil usullaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi:

jahon adabiyotida "intellektual roman" atamasini birinchi bor ilmiy muomalaga kiritgan va uning dastlabki namunalarini yaratgan nemis adibi Tomas Mann ijodida intellektual-falsafiy roman tipining asosiy janriy va poetik xususiyati dalillangan;

jahon va o'zbek adabiyotshunosligida intellektual-falsafiy romanning nazariy muammolari, tarixiy-modifikatsion ko'rinishiga xos umumiy tavsif belgilari qiyoslangan;

o'zbek intellektual romanining genezisi, uning muayyan tarixiy davrda shakllanishiga ta'sir ko'rsatgan sabab va omillar ilmiy asosda asoslangan;

Omon Muxtor, Isajon Sulton va Abduhamid Ismoilov kabi yozuvchilar tomonidan yaratilgan intellektual-falsafiy romanlarni ilmiy tadqiq etish asosida o'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman rivojining istiqbollari ko'rsatilgan;

o'zbek adabiyotida yaratilgan intellektual-falsafiy romanlarda mifopoetika, uydirma makon, intertekstuallik, tarixning falsafiy-plyuralistik idrok va uning yangicha badiiy talqinlari, ilm-u fan yutuqlarining badiiy-intellektual interpretatsiyasi, shuningdek, zamonaviy taraqqiyot hamda insoniyat taqdiriga oid futurologik qarashlar, adabiyot va hayot dialektikasi, zamonaviy insonning ma'naviy-axloqiy qiyofasi, borliq va o'z Yaratuvchisiga munosabati borasidagi adabiy-estetik qarashlar va ijodkor individual mahorat muammolari isbotlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

intellektual-falsafiy roman tipining nazariy asoslari, badiiy-estetik ahamiyati, intellektual qahramon obrazi va uning jamiyat taraqqiyotida tutgan o'rni, timsoliy ifodalarning roman poetikasini o'rganish tamoyillari uchun xizmat qiladi;

intellektual roman atamasini fanga olib kirgan va uning ilk namunalarini yaratgan Tomas Mannning, shuningdek, jahon adabiyotida romanning mazkur modifikatsion tipi uchun amaliy mezonlar belgilandi;

o'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman ko'rinishining XX asr oxirlarida maydonga kelishining sabablari, omillari aniqlandi;

intellektual-falsafiy romanda badiiy-estetik g'oyani ifodalashda uydirma makon, mifopoetika va intertekstuallikning o'rni va ahamiyati Omon Muxtor romanlari materiallari misolida ko'rib chiqildi;

intellektual-falsafiy romanda ilm-u fan yutuqlarining badiiy interpretatsiyasi davrning eng dolzarb ijtimoiy, axloqiy-ma'naviy muammolarini yoritish, o'zbek xalqining jahon mutaraqiy xalqlari o'rtasidagi o'z o'rnini ko'rsatish va milliy istiqloqlarning tarixiy ahamiyatini belgilashga yo'naltirilganligi Isajon Sultonning "Genetik" romani materialida asosida ishlab chiqildi;

inson, uning obektiv borliq va olam-u odamning Yaratuvchisi bilan o'zaro munosabatlari, ekzistensializm, insonning yaratilishidan maqsad-muddao va buni o'sha insonning qay darajada, qay tarzda anglashi, inson hayotining mazmuni, insonning jamiyatdagi o'rni va vazifalari kabi falsafiy muammolarning badiiy talqini masalasi Isajon Sultonning "Boqiy darbadar" intellektual-falsafiy romani tahlili asosida yoritib berildi.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi xorij va respublika miqyosida ilmiy jurnallarda chop etilgan maqolalar, ilmiy-amaliy konferensiyalarda o'qilgan ma'ruzalar, nashr etilgan tezis va maqolalar, hamda obyektga ilmiy yondashuv va qo'llanilgan usullarning tadqiqot maqsadiga mosligi, nazariy ma'lumotlarning ilmiy manbalarga asoslanganligi, obyekt sifatida olingan manbalarning tadqiqot predmetiga muvofiqligi, nazariy qarashlar va natijalarning hayotiy tajribalarni amalga oshirilganligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati o'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman shaklining tarixiy davr va kontekstda maydonga kelganligining ilmiy asoslangani, genezisi va shakllanish omillari, sabablarining aniqlangani, milliy adabiyotda tutgan o'rni, o'ziga xosligi, badiiy-estetik ahamiyati va poetik ifodasining yangicha tasvir usullari ilk bor ilmiy tahlilga tortilgani, chiqarilgan xulosalar intellektual-falsafiy roman shakliga xos muammolarga bag'ishlangan adabiyotshunoslikda mavjud nazariy masalalarni boyita olishi bilan xarakterlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati o'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy romanga xos nazariy muammolarni o'rganish, ijodkorlarning individual mahorati va voqelikni intellektual ruhda tasvirlash, qahramon intellektual xulosasi va aqliy tafakkurga doir poetik idrokka doir nazariy xulosalar va tavsiyalaridan Oliy ta'lim muassasalari talabalari uchun "O'zbek adabiyoti tarixi", "Hozirgi adabiy jarayon", "Yangi o'zbek adabiyoti", "Badiiy tahlil asoslari", "Jahon adabiyoti" kabi fanlardan o'quv adabiyotlari yaratish, ma'ruza, amaliy hamda seminar mashg'ulotlarini olib borishda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. O'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman tipi, uning belgilari va asosiy tamoyillariga doir olingan ilmiy natijalar asosida:

Jahon va o‘zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman, uning nazariy asoslari, tarixiy modifikatsion ko‘rinishiga xos belgilar, Tomas Mann ijodida intellektual-falsafiy roman tipining asosiy janriy va poetik xususiyatiga doir nazariy qarashlardan O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot institutida 2023-yilda bajarilgan “Qoraqalpoq folklorida olamning etnolingvistik tasviri” mavzusidagi fundamental tadqiqot loyihasida foydalanilgan (Qoraqalpoq Gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot institutining № 12/1 2025-yil 15.10 ma’lumotnomasi). Natijada tadqiqotning adabiyotshunoslikning nazariy muammolariga doir yangi ilmiy qarashlar asoslanishiga erishilgan;

Zamonaviy adabiyotda intellektual-falsafiy roman ko‘rinishlari milliy adabiy jarayonda Omon Muxtor, Isajon Sulton, shuningdek, xorijda yashayotgan o‘zbek adibi Abduhamid Ismoil tomonidan yaratilgan intellektual romanlariga oid ilmiy-nazariy xulosalaridan O‘zbekistondagi Haydar Aliyev nomidagi Ozarbayjon Madaniyat Markazi tomonidan 2021–2024-yillarga mo‘ljallangan O‘A-21-24 raqamli “Turkiy xalqlar, o‘zbek-ozarbayjon adabiy-madaniy aloqalar” mavzusidagi fundamental loyihasida foydalanilgan (O‘zbekistondagi Haydar Aliyev nomidagi Ozarbayjon Madaniyat markazining 2025-yil, 02-dekabrda № 157/AZE ma’lumotnomasi). Natijada adabiy ta’sir va adabiy aloqa hodisalari, bir ijodkorning keyingi davr adabiyotiga ta’siri, an’ana va ijodiy vorislik masalalariga doir nazariy qarashlarni boyitishga xizmat qilgan;

O‘zbek adabiyotshunosligida intellektual-falsafiy romanlarda mifopoetika, uydirma makon, intertekstuallik asoslari aniqlanib, ilm-u fan yutuqlarining badiiy intellektual zamonaviy taraqqiyot mezonlarni ishlab chiqilganiga doir xulosalardan O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan innovatsiyalar vazirligi Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetida 2021–2023-yillarda bajarilgan PF-201912258. “O‘zbek adabiyotining ko‘p tilli (o‘zbek, rus, ingliz tillarida) elektron platformasini yaratish” mavzusidagi amaliy loyihada foydalanilgan (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universitetining 2025-yil 9-dekabrda №04/1-5899-sonli ma’lumotnomasi). Natijada intellektual-falsafiy romanlarga doir nazariy qarashlar asosida o‘zbek adabiyotining ko‘p tilli elektron platformasi ma’lumotlarini ishlab chiqishga erishilgan;

O‘zbek adabiyotida yaratilgan intellektual-falsafiy romanlarda zamonaviy taraqqiyot va falsafa uyg‘unligi, uning poetik ahamiyatiga doir nazariy qarashlardan Oliy majlis huzuridagi nodavlat notijorat tashkilotlari va fuqarolik jamiyatining boshqa institutlarini qo‘llab-quvvatlash jamoat fondi tomonidan “Jadidlarning jamiyat huquqiy madaniyatini shakllantirishga ta’siri” nomli davlat amaliy loyihasida foydalanilgan (“Umrboqiy meros” O‘zbekiston madaniyati va san’ati targ‘ibot markazining ML 01/01-82-son 2025-yil 26-sentabrda ma’lumotnomasi). Natijada XX asrning boshlarida tarixiy romanning modifikatsiyaga uchrashi, hozirgi o‘zbek adabiyotida yaratilgan intellektual-falsafiy romanlarda tasvirga olingan qahramonlar xarakteri misolida huquqiy madaniyatni shakllantirishga doir metodik ko‘rsatmalar ishlab chiqilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 5 ta xalqaro va 6 ta respublika ilmiy-nazariy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Tadqiqot mavzusi bo'yicha 25 ta ilmiy ish e'lon qilingan. Jumladan, 1 ta monografiya, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 13 ta maqola, jumladan, 7 tasi respublika, 6 tasi xorij jurnallarda nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, to'rt asosiy bob, umumiy xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan tashkil topgan. Hajmi 237 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi, zarurati, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, obykti, predmeti, fan va texnologiyalar rivojida ustuvor yo'nalishlarga mosligi, xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi asoslanib, tadqiqotning ilmiy yangiligi, tuzilishi, amaliy natijalari, natijalarning ishonchliligi, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati, amaliyotga joriy etilishi, aprobatsiyasi, e'lon qilingan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Intellektual-falsafiy roman-janrning yangi ko'rinishi sifatida”** deb nomlangan birinchi bobning dastlabki faslida *“XX asr intellektual-falsafiy romanchiligi hamda roman modifikatsiyasi tushunchasi”* masalasi o'rganilgan. Roman janri imkoniyatlari nihoyatda keng. Romanda tarixiy-ijtimoiy voqelikning keng manzaralarini aks ettirish, tanlangan hayotiy materialni vertikal va gorizontal keng tasvirlash, xarakterlarni har tomonlama va yorqin gavdalandirish, chuqur psixologik dalillash imkoniyatlari boshqa janrlarga qaraganda kengroq. Roman janrida mavjud bo'lgan imkoniyat-portret, peyzaj, kiritma hikoya, epilog, prolog, maktub va kundaliklar, lirik chekinishlar, dialog va monologlar, she'rlar, ekspozitsiya, retrospeksiya va shu kabi badiiy unsurlarning aksariyati yoki barini birvarakayiga qo'llash imkoniyati boshqa janrlarda deyarli yo'q.

Roman bir vaqtning o'zida epiklik bilan birga lirika, drama elementlarini ham o'zida voqelantira oladi. Hayotiy materialning taqdim etilishiga ko'ra inversion, parallel, polifonik, halqaviy, konsentrik, retrospektiv, hoshiyaviy kabi kompozitsiya ko'rinishlarning barini bu janrda qo'llash imkoniyati bor. Shuning uchun roman janri modifikatsiyaga moyil, eng ko'p o'zgargan, eng ko'p takomillashgan janrlardan biri hisoblanadi. “Har bir davrning badiiy estetik talab-ehtiyojlari romanga ma'lum o'zgarishlar kiritadi. O'tgan davr mobaynida romanning turli (ritsarlik romani, tarbiya romani, gotik roman, sarguzasht-detektiv, ijtimoiy-psixologik, tarixiy-biografik, satirik va h.k.) janr ko'rinishlari yaratildi”⁹. Darhaqiqat, nasrning ushbu yirik hajmli janri hisoblangan roman davr talablariga mos holda doimiy o'zgarib boradigan janr sanaladi.

She'riy janrlar modifikatsiyasi masalasini o'rgangan tadqiqotchi Quvonchbek Mamiraliyev modifikatsiya hodisasiga quyidagicha ta'rif beradi: “Modifikatsiya

⁹ Quronov D. Adabiyot nazariyasi asoslari. – Toshkent: Innovatsiya-Ziyo, 2020. – B. 251.

tushunchasi faqat adabiy-badiiy jarayonlarga emas, balki jamiyatning ijtimoiy, madaniy, psixologik, iqtisodiy, siyosiy hayotiga ham xos hodisa sanaladi. Ma'lum bir mezonlarning, qonuniyatlarning boshqa turlari bilan muayyan chegaralarda birlashishi, o'zgarishlarga uchrashini anglatadi. Lug'aviy ma'nosiga ko'ra, modifikatsiya-ko'rinish, turlanish, shaklini o'zgartirish, o'zgargan shakl, holat degan ma'noni bildiradi"¹⁰. Q. Mamiraliyevning yozganlaridan kelib chiqib aytish mumkinki, modifikatsiya, aslida, barcha janrlarga xos xususiyat ekan. Modifikatsiyada janrni janr sifatida barqaror saqlab turguvchi sterjen saqlangan holda boshqa ikkilamchi tomonlar muayyan darajada o'zgarishga uchraydi, boshqa janr elementlarini qabul qiladi, transformatsiyalashuv sodir bo'ladi.

Q. Mamiraliyev o'z dissertatsiyasida nafaqat lirik janrlar, balki umuman, badiiy adabiyotdagi modifikatsiya hodisasi ham birmuncha batafsil yoritgani bois, biz bu yerda modifikatsiya hodisasi va uning nazariy tavsiflariga chuqur to'xtalib o'tirmaymiz. Chunki, ma'lum bo'ladiki, modifikatsiyaning nazariy o'rganilishi va tavsifi milliy adabiyotshunosligimizda tayin etilgan ekan. Bu yerda takrorga ehtiyoj yo'q, deb o'ylaymiz. Q. Mamiraliyev turli lug'atlarda, nazariy adabiyotlarda modifikatsiyaga berilgan ta'riflarni keltiradi. Modifikatsiya muammosiga bag'ishlangan fundamental ilmiy tadqiqotlarni muhokamaga tortadi. Binobarin, M. Alekseeva, A. Borov, J. Burseva, G. Bineva, M. Petrova, S. Artyomovalarning dissertatsiyalaridagi fikrlarni umumlashtiradi. O'zbek olimlaridan D. Quronov, N. Sultonovalarning fikrlariga murojaat qiladi¹¹.

Mutaxassislarning fikriga ko'ra, intellektual romanda ilm-fan va san'at o'rtasidagi chegara yo'qolib ketadi. Badiiy asarda falsafiy g'oyalar berilganidek, falsafa badiiy shaklda voqelanadi. Falsafiy g'oyalar badiiyat – obrazlar, badiiy ifoda uslubi, turli badiiy unsurlar vositasida jonlanadi. Yangicha – qalbga yaqin jilolarda, ta'bir joiz bo'lsa, qayta tug'iladi. Intellektual romanda falsafiy mulohazalar qahramon tilidan zerikarli, monoton tarzda bayon qilinmaydi. Faylasuf qahramonning "og'ziga kirib olmaydi". Falsafa badiiy to'qimaga singib ketadi, nihoyatda qiziqarli syujetga singdiriladi. Roman modifikatsiyasiga oid doktorlik tadqiqoti muallifi V. Pesterov intellektual roman asoschisi Tomas Mann romanlarida "fikir va obraz"ning sintezlashuvi haqida fikr bildiradi¹².

Adabiyotshunoslikda "falsafiy roman" atamasi ham bor. Bu atama ba'zan "intellektual roman" atamasi bilan sinonim tarzda yoki qo'shaloq qilib "falsafiy-intellektual roman" yoki "intellektual-falsafiy roman" ko'rinishida ham ishlatiladi. Biz yuqorida intellektual romanda falsafa va badiiy adabiyot sintezlashishini aytib o'tdik. Ammo bu falsafiy roman va intellektual roman bir hodisadir, deyishga asos bermaydi. Turli nazariy adabiyotlar, adabiyotshunoslik lug'atlarida intellektual romanga tavsif berilmagani holda, "falsafiy roman" atamasi kiritilgani va tavsiflanganini ko'ramiz. Iste'molda bundan tashqari falsafiy roman termini

¹⁰ Mamiraliyev Q. Istiqloq davri o'zbek she'riyatida janrlar modifikatsiyasi: Filol. Fan. bo'yicha fal. (PhD) dok. ... diss. – Toshkent, 2024. – B. 32.

¹¹ Qarang: O'sha manba. – B. 32-38.

¹² Бу ҳақда: Пестеров В. Модификация романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия: Способы художественного синтезирования: Дисс... докт. филол. наук. – Волгоград, 1999. – С. 14.

ham mavjud va bu termin intellektual roman terminiga ko‘ra faolroqdir. Falsafiy roman deyarli barcha nazariy adabiyotlar, lug‘atlarda tavsiflangan.

Bobning ikkinchi fasli *“Tomas Mann va XX asr yozuvchilari ijodida intellektual-falsafiy roman taraqqiyoti”* deb nomlanadi. “Intellektual roman” atamasining o‘zi ilk bor nemis yozuvchisi Tomas Mann tomonidan iste‘molga kiritilgan. 1924-yilda adibning “Sehrlig‘ tog‘” romani e‘lon qilinadi. Shundan so‘ng u “Shpengler ta‘limoti haqida” nomli maqolasida ilk bor intellektual roman atamasini qo‘llaydi. Dastlab, “Shpengler kim?” degan savolga javob topsak. “Bolshaya Rossiyskaya ensiklopediya” ma‘lumotlariga ko‘ra, Osvald Shpengler – nemis faylasufi, publitsistik, ijtimoiyotchi va tarixchi ekanligi qayd etiladi. 1880-yilda Blankenburgda tug‘ilib, 1936-yilda Myunxenda vafot etgan.

Shpenglerning madaniyatlar tarixchisi sifatidagi ta‘limotining mohiyati shundan iboratki, har qanday madaniyat – bu tirik organizmdir, deb hisoblaydi u. Madaniyat ham hamma tirik mavjudotlarga o‘xshab tug‘iladi, taraqqiy etadi va o‘limga mahkumdir. Har qanday madaniyat ertami-kechmi o‘z umrini tugatadi. Shpengler har bir xalqning o‘z ruhi, ya‘ni hech kimnikiga o‘xshamagan mentaliteti, psixologik va xulqiy o‘ziga xosliklari borki, shu kabilar bilan bir xalq vakili ikkinchisidan ajralib turadi, deb hisoblaydi. Tomas Mannning “Sehrlig‘ tog‘” (*“Der Zauberberg”*) romani ilk intellektual romanlardan biri hisoblanadi. Roman ustidagi ish 1912-yilda boshlanadi, ammo I jahon urushi tufayli to‘xtab qoladi. Asarning yozilishiga adibning xotini Katyaning Shveysariyadagi Davos shahri yaqinida joylashgan tog‘ sanatoriyasida davolanishi turtki bo‘ladi. Tomas Mann sanatoriyada uch hafta bo‘ladi. Sanatoriya hayoti, xastalarning hayoti, ruhiyati bilan tanishadi. Bundan tashqari, Katya ham eriga yozgan xatlarida sanatoriya, kasallar, u yerdagi voqealar, odamlar psixologiyasi haqida yozadi. Adibning shu mavzuda yozilgan “Tristan” (1903) hikoyasi ham bor. U dastlab sanatoriyadagi kasallar hayotini tasvirlovchi qissa yozmoqchi bo‘ladi. Lekin asar keyinchalik ikki katta qismdan iborat romanga aylanib ketadi.

“Sehrlig‘ tog‘” romani qahramonlarining real hayot bilan aloqalari zaif, ahyon-ahyonda keladigan va yuboriladigan xat, telegrammalar shaklidagina amalga oshadi. Shu tariqa bu yerda hayot va o‘lim o‘z ma‘nosini yo‘qotgandek. Odamlararo munosabatlar, ularning olam va odam haqidagi o‘ylari, turli falsafiy qarashlar muhim ahamiyat kasb etgandek.

Shu nuqtayi nazardan Tomas Mann turli falsafiy g‘oyalar tarafdori bo‘lgan qahramonlari vositasida o‘z davrining keng yoyilgan falsafiy g‘oyalari, ilm-u fan yutuqlari, yangilik va kashfiyotlarini bir joyga to‘playdi. Falsafiylik va intellektuallik ko‘proq qahramonlari siyomosida tafakkur qilayotgan, turli-tuman nuqtayi nazarlarni bir joyga to‘plab, obyektiv ravishda ularning yaxshi-yomon tomonlari bilan kitobxonlarni tanishtirishga bel bog‘lagan muallifga tegishlidir. Intellektual romanning bosh xususiyatlaridan biri ham shudir. “Sehrlig‘ tog‘” – jahon adabiyotidagi ilk intellektual roman sifatida juda katta ahamiyatga ega.

Tomas Mann ilk intellektual roman muallifi va keyingi asarlarida ham shu tamoyilni davom ettirdi. U 1947-yilda “Doktor Faustus” romanini yozadi. Roman g‘arbda keng tarqalgan syujet asosida yozilgan. Bu syujet o‘z ruhini shaytonga

sotish (ayirboshlash) voqeasini o'z ichiga oladi. Bu syujet asosida yaratilgan eng mashhur asar Gyotening "Faust" tragediyasidir. Roman bosh qahramoni Adrian Leverkyn ismli kompozitor. Syujet uning hayoti voqealarini o'z ichiga oladi. Kompozitorning do'sti bo'lmish roviy-hikoyachi Serenus Seytblom dastlab uning oilasi haqida gapiradi. Ota Leverkyn alkimyo bilan qiziqadi. Ma'lumki, alkimyogarlarning tuproqni oltinga aylantirish g'oyasi bilan mashhur. Shu tariqa roman voqeligi darhol afsonaviy tus oladi, mif va real voqelik paralleli yuzaga keladi.

Leverkyn oilada odob-axloq va oliyjanob g'oyalar, ezgu an'analar ruhida o'sadi. U ilmga qiziqadi, gimnaziya o'qiydi. O'qish mahali shaharda amakisnikida yashaydi. Musiqachi yoshligidan yolg'izlikni sevadi, mag'rur va g'alati fe'l-atvor egasi edi. Amakisi musiqa asboblari sotar, Adrian ham 14 yoshidan musiqaga qiziqib qoladi. Amakisining maslahati bilan Vendel Krechmer ismli musiqachidan saboq o'la boshlaydi. Adrian gimnaziya tugatgach, universitetda diniy yo'nalishda tahsil oladi. Universitetda din psixologiyasi bo'yicha professor Shlepfus inson hayotida shaytonlar va sehr-joduning ahamiyati borligi haqida ma'ruzalar o'qiydi. Adrianning mazkur professor bilan aloqalari mustahkamlanadi. Professor Leypsig shahriga ishga o'tadi, Adrian ham u bilan ketadi. Adrian musiqa bilan shug'ullanadi, dinni o'rganib undan hafsalasi pir bo'ladi, falsafa bilan qiziqadi. Shu tariqa asarga intellektual roman belgilari kirib keladi, ya'ni adib turli sohalar, turli g'oyalar va nuqtayi nazarlarni romanga olib kiradi.

"O'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy roman tipining shakllanishi" deb nomlangan ikkinchi bobning *"O'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy romanchilik genezisi va shakllanishi"* mavzusidagi birinchi faslida intellektual roman ko'rinishi jahon adabiyotida XX asrning ilk choragida maydonga kelganligi, bunday asarlar o'zbek milliy adabiyotida nisbatan kechroq, deyarli mustaqillik davrida yozila boshlanganligi borasida nazariy qarashlar ilgari suriladi. O'zbek intellektual-falsafiy romani ham shunga o'xshash tarixiy bir davrda maydonga keldi. Shavkat Rahmon o'zining "nihoyat shoirdan ko'ra zobitman" deb e'lon qilishida aynan o'sha Tomas Mann aytgan so'zlarning ma'nosi ifodasini topadi. "O'zingning ijtimoiy vijdoningni unutib ijtimoiy tuzilma haqida o'ylashga tupurib qo'yib va "sof san'at"ga ko'milgan holda estet bo'lish mumkin emas"¹³. XX asrning so'nggi yillarida o'zbek adiblari uchun ham "intellektual vaziyat" yuzaga kelgan, bu intellektual-falsafiy romanlar yozishni taqozo qilar edi.

O'zbek adabiyotida intellektual-falsafiy romanlarning maydonga kelishi xususida so'z borar ekan, uning genezisi ancha chuqur ekanini ham aytmasdan o'tib bo'lmaydi. Bu borada Abu Ali ibn Sinoning falsafiy qissalarini eslashga to'g'ri keladi. Qomusiy olim va faylasuf bo'lgan ibn Sino, asosan, ilmiy asarlar yaratgan, shu bilan birga uning she'riy va nazmiy merosi ham bor. U "Hayy ibn Yaqzon" ("Uyg'oq o'g'li tirik"), "Risalat ut-tayr" ("Qush risolasi"), "Salomon va Ibsol", "Yusuf qissasi" singari falsafiy qissalarning ham muallifidir. "Salomon va Ibsol" qissasi syujeti jihatidan Yusuf (a.s.) rivoyatini eslatadi. Qissa "... hajm jihatidan kichik bo'lishiga qaramay, o'z oldiga katta tarbiyaviy masalalarni

¹³ Манн Т. Об учении Шпенглера // <https://russianway.rhga.ru/upload/main/014sh.pdf>

qo'yadi. Qissada sabot va matonatli, chidamli va intizomli, sofdil va ajoyib bir yigit Ibsol obrazini hamda har qanday yo'l bilan bo'lsa-da, o'zining iflos maqsadini amalga oshirishga tirishadigan, bu yo'lda hech narsadan toymaydigan salbiy bir ayol obrazini beradi. Ibn Sinoning bu asari bilan ma'lum bir tabaqa kishilarini tarbiyalashga uringanligi sezilib turibdi. Salomonning xotini obrazi feodal sarob muhitiga xarakterli bo'lgan tiplardan biri ekanligi ana shundan dalolat berib turibdi"¹⁴. Ibn Sino "Yusuf qissasi"ni ham yozgan. Mutaxassislarga ko'ra, bu Yusuf (a.s.) haqidagi ilk badiiy asardir¹⁵. "Ibn Sino Yusuf haqidagi qissasida Ibsol obrazidagi mavjud oliyjanob fazilatlarini Yusuf obrazida yanada takomillashtirib, o'z ideallarini yanada chuqurroq va ravshanroq ko'rsatib beriladi"¹⁶.

Mutafakkirning qolgan ikki qissasi bevosita ramziy-falsafiy, ayni choqda syujetli asarlardir. Aynan mana shu ikki asar tuzulishi, uslubi, poetikasi va mazmun-mohiyati bilan intellektual roman namunalariga yaqin turadi. "Risalat ut-tayr" bevosita syujet voqealaridan emas, balki do'stlik haqidagi falsafiy mulohazalar bilan boshlanadi, bu ham uning intellektual roman shakliga yaqinligidan dalolat beradi. Syujetni don, ya'ni nafs temasida tuzoqqa tushgan va o'zi kabi qushlar bilan birga najot izlagan qush hikoyasi tashkil qiladi. Qissa boshdan-oxir ramziy mazmunga ega bo'lib, Semurg' haqidagi sharqona mifga asoslangan. Atoqli olim A. Irisov uni Ibn Sinoning avtobiografiyasi bilan bog'laydi. Ayni vaqtda asar tasavvufiy mazmunga ham ega. Bu asar keyinchalik "Fariduddin Attorga "Mantiq at-tayr", Navoiyga "Lison at-tayr" kabi asarlarini yozishda asosiy turtki bo'lgan, deyish ham mumkin. Chunki dastlab bu sohada Ibn Sino asar yozadi, undan so'ng boshqa bir qancha avtorlar qalam tebratdilar"¹⁷ qabilidagi fikrlar ham qissaning tasavvufiy xarakterini qisman tasdiqlaydi.

Bundan tashqari, falsafiy-intellektual romanda ijtimoiy-siyosiy voqelikka faol munosabat, uni turli nuqtayi nazarlardan baholash lozimligidan kelib chiqsak, o'sha davrda yakka mafkuraga asoslangan sho'ro sharoitida bu xil asarlarning, ayniqsa, mustamlaka vaziyatida bo'lgan millatlar adabiyotlarida yaratilish ehtimoli yana kamayadi. Milliy badiiy tafakkur hali intellektual-falsafiy roman yaratish darajasiga yetmagan edi, desak, bu aslo o'z adabiyotimizni kamsitish, noxolis baholash deb ham tushunilmasligi kerak. Chunki bizda tafakkurning ham, badiiy tafakkurning ham modellari intellektual romanlar yaratilgan xalqlarnikidan butunlay boshqacha, sof sharqona, endi-endi zamonaviy dunyo bilan uyg'unlashuv yo'liga kirgan edi u davrlarda. Intellektual romanga muqobil keladigan "Farhod va Shirin", "Saddi Iskandariy" kabi she'riy romanlarimiz bor edi o'tmishda. Ammo adabiyotimiz shunga o'xshagan asarlarni zamonaviy shaklda yaratishga hali "ko'nikmagan", malakalashmagan edi.

Badiiy nasrga intellektuallikni olib kirgan adiblardan biri Ulug'bek Hamdamdir. Ilk bora bu usulni "Yolg'izlik" qissasida tajribadan o'tkazgan edi. "Yo'l" romani U. Hamdamning boshqa romanlariga o'xshamaydi. Muallifning o'zi

¹⁴ Irisov A. Ibn Sino – ma'rifatparvar adib. – Toshkent, 1962. – B. 19-20.

¹⁵ Irisov A. Ibn Sinoning Salomon va Ibsol qissasi. – Toshkent: Fan, 1973. – B. 11.

¹⁶ Irisov A. Ibn Sino – ma'rifatparvar adib. – B. 22.

¹⁷ Irisov A. Ibn Sinoning Salomon va Ibsol qissasi. – Toshkent: Fan, 1973. – B. 14.

unga “falsafiy roman” degan eskartma beradi va Jaloliddin Rumiyning: “Men bir oʻjiz tomchiman, ammo yuragimda ummon sogʻinchi yashaydi” degan soʻzlarini epigraf qilib oladi. Bu tasavvufiy mazmunga ega ibora oʻzligini izlayotgan, Buyuk Yaratuvchiga intilayotgan qahramonning mohiyatiga ishora qiladi.

Roman qahramoni oʻz botinida shunday savolga duch keladi: “Men qayerdan keldimu nega keldim va qayga borayapman?..” Bu savol oʻzbek intellektual-falsafiy romanlaridagi koʻpgina qahramonlarni qiynayotgan savoldir. “Boqiy darbadar”da ham qahramonlar shu savolni oʻrtaga qoʻyadilar, shunga javob topish uchun yoʻl bosadilar. Omon Muxtorning “Tepalikdagi xaroba” hamda “Aflotun” intellektual-falsafiy romanlarida ham YOʻL motivi markazda turadi, qahramonlar bevosita emas, bilvosita shu savolga javob izlaydilar. XX asrning oxirlaridan boshlab oʻzbek adabiyotida ham toʻlaqonli intellektual falsafiy romanlar yaratildi. Ularning ayrimlari anʼanaviy roman strukturasiga ega boʻlsa, ayrimlari butunlay modernistik shakllarda yaratildi. Dissertatsiya maqsadidan kelib chiqqan holda berilgan umumiy tahlillar ham oʻzbek adabiyotidagi intellektual-falsafiy romanlar haqida muayyan tasavvur hosil qila oladi.

Bobning ikkinchi fasli *“Intellektual-falsafiy roman – tarixiy roman modifikatsiyasi sifatida (“Jinlar bazmi yoxud katta oʻyin”)*” deb nomlanadi. “Jinlar bazmi yoxud katta oʻyin” romani mazkur dissertatsiyada tahlil qilingan va qilinajak romanlardan farq qiladi. Farq shundaki, asar uzoq yillardan buyon xorijda yashayotgan qirgʻizistonlik oʻzbek adibi Abdulhamid Ismoil tomonidan yozilgan.

Abdulhamid Ismoil Qirgʻizistonning Toʻqmoq shahrida tugʻilgan. Hozirda Angliyada yashaydi. U oʻzbek tilida yozadi. Ingliz tiliga birinchi marta 2006-yilda “Temir yoʻl” romani tarjima qilingan (“Railway”). Uning oʻzbek adabiyotiga oid adabiy-ilmiy maqolalari ham bor. Shuningdek, “Shoir va Ben Laden”, “Yerosti yoʻli”, “Oʻlik koʻl” kabi romanlari ham ingliz tiliga tarjima qilingan (“A Poet and Bin-Laden”, “Undeground”, “The Dead Lake”).

Adibning biz tadqiq etayotgan “Jinlar bazmi yoxud katta oʻyin” asari 2016-yilda “Akademnashr” nashriyotida chop etilgan. Unga “Abdulla Qodiriy haqida ilk roman” degan ikkinchi sarlavha ham qoʻyilgan. Roman ingliz tiliga ham tarjima qilingan (“The Devils’ Dance”), tarjimon – Donald Reyfild matn ichidagi sheʼrlar esa Jon Farndon tomonidan inglizchalashtirilgan. Roman Londonda Tilfed Axis Press nashriyoti tomonidan chop etilgan va Londonda kitob taqdimoti oʻtkazilgan. Abdulhamid Ismoil mazkur asari uchun Ovrupo tiklanish va taraqqiyot banking jahondagi 40 ta mamlakat yozuvchilariga beriladigan xalqaro adabiy mukofoti bilan taqdirlangan. “Jinlar bazmi yoxud katta oʻyin” turli adabiyotshunoslarning turli xil fikr-mulohazalariga sabab boʻlganidan qatʼi nazar, ilmiy tadqiq etilishi lozim boʻlgan milliy adabiyot namunasi. Aslida, haqiqiy sanʼat asarlari hamisha bahs-u munozaralar obyekti boʻlib kelgan. Buning milliy adabiyotimizdagi yorqin misoli benazir Abdulla Qahhorning “Sarob” romanidir. Murakkab tarixiy davrlar, hamma narsa aralash-quralash boʻlib, oyogʻi osmondan kelib qolgan ijtimoiy-siyosiy muhit, qarashlar keskin farqli lagerlarga ajralgan sharoit tasvirlangan asarlarning bu taxlit davomiy munozaralarga sabab boʻlishi ham tabiiy bir hol deb qaralishi kerak. Roman qahramoni boʻlgan Abdulla Qodiriy goʻyo

Oyxonposhsha vositasida o‘zining mahzun erksizlik qissasini yozadi. Balki A. Ismoil Umarxonning Oyposhshaga uylanishi borasidagi turli-tuman, bir-biriga zid ma’lumotlaru faktlar, manbalardan xabardor bo‘lgani uchun ham bu voqea tasvirini Abdulla Qodiriyning xud-bexud yotgan vaqti bilan bog‘lagandir? Xullas, roman matni intellektual romanga xos ravishda ko‘pqavatli, serqatlam bo‘lgani bois ham turli-tuman talqin va tahlillarga asos beradi, deb hisoblaymiz.

Romanga oid yana bir muhim moment bor. Buni A. Ismoilning o‘zi ta’kidlab ko‘rsatgan. Bu Sharqda, islomda, o‘zbek muhitida ayolning o‘rni masalasi. A. Ismoil oilada, jamiyatda sharq, O‘zbek ayolining roli juda katta, buni hatto maqol va iboralarimizdan ham bilib olishimiz mumkin deb hisoblaydi va shuni romanda ko‘rsatishga harakat qiladi. U shunday deydi: “Romandagi ayollar mavzusiga kelsak – Islomda, Markaziy Osiyoda va o‘zbek oilasida ayolning mavqeyi to‘g‘risida aldamchi tasavvur keng tarqalgan. Men o‘ylaymanki, “Jinlar bazmi yoxud katta o‘yin”da bu anglashilmovchilikni hal etishga da’vat etilgandir. Ayolning madaniyatni, an’analarni va urf-odatlarni asrash va kelgusi avlodga uzatishdagi o‘rni birinchi darajali ahamiyatga egadir. Hayot tarzi va hayotning o‘zi haqidagi barcha narsani biz momolarimiz, onalarimiz, xolalarimiz, opalarimizdan olamiz. Bu mavqeyining mohiyatini ochib beradigan juda ko‘p o‘zbek maqol va matallari mavjud: “Erkaklar jahonni boshqarishi mumkin, ammo erkaklarni ayollar boshqaradi” yoki “Agar erkak bosh bo‘lsa, ayol bo‘yindir, bo‘yin qayoqqa burilsa, bosh o‘sha yonga qaraydi”. Abdulla Qodiriy romanlarini yoki uning do‘sti – Cho‘lponning asarlarini o‘qib ko‘ring, siz o‘zbek oilasida va oila orqali o‘zbek jamiyatida ayolning yengilmas o‘rnini ko‘rasiz”¹⁸. Ingliz tiliga tarjima qilingan, xalqaro mukofotga loyiq ko‘rilgan va dunyo o‘quvchilarining o‘qishi ehtimoli katta bo‘lgan bir roman va uning to‘g‘risida aytilgan bu gaplar milliy qadriyatlarimizni jahonga tanitish, jamiyat va oilada ayolning o‘rnini ko‘rsatish bobida katta ahamiyatga ega.

Yozuvchi yana o‘z asari haqida shunday deydiki, bu ham romanning mavzu-mohiyati, g‘oyalarini muayyan tarixiy davr bilan cheklab qo‘yish to‘g‘ri emasligi, unda ko‘tarilgan masalalar barcha davrlarga tegishli bo‘lishi mumkinligini tasdiqlaydi: “Mening romanimda inson tabiati, uning parvozlari va inqirozlari, inson qalbida ilohiy va shaytoniy hislarning o‘zaro harakatlanishi to‘g‘risida va inson tabiatini o‘zgartirish eng mushkul masala ekanligi haqida so‘z boradi”¹⁹. Roman yaxlit holda ham psixoanalitik ramziy parallel asosiga qurilgan. Abdulla Qodiriy – Oyxon. Voqealar rivojlanib borarkan, sho‘ro mamlakati – amir Umarxonning feodal saltanati, ixtiyori tortib olingan Oyxon – Qodiriy va uning safdoshlari, sho‘ro qamog‘i – amirning harami kabi idrok eta boriladi. Xuddi shuning uchun ham ikki tarixiy davr voqealari galma-gal, uzliksiz almashinishda berib boriladi. Quyidagi jadvalda sho‘ro qamoqxonasi xonning harami bilan qiyoslangan.

¹⁸ Абдулхамид Исмоил “Жинлар базми” романи ва бошқа асарлари хақида. Ёзувчи Ҳамид Исмоил ва Зайнаб Муҳаммад Дўст суҳбати // <https://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan-50764553>.

¹⁹ Абдулхамид Исмоил “Жинлар базми” романи ва бошқа асарлари хақида. Ёзувчи Ҳамид Исмоил ва Зайнаб Муҳаммад Дўст суҳбати // <https://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan-50764553>.

Abdulla Qodiriy sho‘ro qamoqxonasidagi holati	Oyxonposhshaning xon haramidagi Holati
<p>Shu payt kalitlar g‘ichiri bilan eshik sharaqlab ochildi-da, yo‘g‘on va malla navkar Gulxaniy o‘rnida devsimon Vinokurov qamoqxonaga kirib kelib: «Ну что, с Новым годом что ли, буржуазно-националистическая крыса, думал зарылся в нору здес? А я тебя тут же за хвост!» – deb “Karnauchidan nima ketdi, puf” – deya, Gulxaniy bilan xayrlashishga ulgurmagan Abdullaning og‘zi-burnini bir qilib, uribu tepib ketdi...</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p>Xushi chip-chip qonu og‘ir og‘riq (ta‘kid bizniki – F.K.) bilan o‘ziga qaytgach, bu safar yomon afsuslandi Abdulla. Nega, xom xayollarga berilib, bunga tayyor bo‘lmadi?! Vinokurovning bo‘g‘ziga qo‘lining kuchi yetmasa tishi bilan yopishsa bo‘lardi-ku, otib tashlasin endi shu yerning o‘zidayoq, lekin manovinga o‘xshab xor bo‘lib yotganidan ming karra afzalroq emasmidi?! Endi qaytishga yo‘l yo‘q. Sal kuchini yig‘ib olsin: ko‘rishi bilan tishlab, g‘ajib, bo‘g‘ib, o‘ldiradi u mahluqni. Abdullaning tishlari g‘ijirladi. O‘ldiradi! O‘ldiradi! O‘ldiradi!.. (ta‘kid bizniki – F.K.)</p> <p>Ertalab eshik g‘ichirlashidan seskanib uyg‘ongan Abdulla zehni bilan emas, kechagi alaming kuchi bilan kirib kelganga hamla qilmoqchi ekanligini uyg‘onishi bilanoq tuyib, qo‘llari mushtga tugulgan ediki, qarasa eshikdan anavi beso‘naqayroq o‘zbek askarchasi kirib kelyapti...</p> <p>Askarcha idish-tovoqni taqillatibroq topshirar ekan, bu shovqinga ovozini o‘rab: – Qumloqlivuz, Kalhovuz bo‘yidan. Bzaya xizmat bo‘sa etuvring! – deb pichirladi.</p> <p>Nimani so‘rasa ekan bu yigitchadan? Nima kelar ekan uning qo‘lidan? Pichoq obkelib ber, – desammikan? (ta‘kid bizniki – F.K.) eplolarmikin?..</p> <p>Pichoq so‘rashi kerak qumloqlik yigitchadan²⁰.</p>	<p>Oyxonposhsha go‘shangada yanchilgan talqondek yotar ekan, na dod deyishga kuchi, na yum-yum yig‘lashga yoshi, na o‘zini bo‘g‘ib o‘ldirishga majoli bor edi. Zo‘rlangan qizning adoqsiz kechasi... Zo‘rlagan maxluq esa g‘usl olgani chimildiq ortidan tashqariga chiqib ketgan, unga erishganu, qulagan nafrat qiz ko‘kragini tegirmon toshidek bosgan. Tepindi qiz, timdaladi, tishladi, darranda-chi bundan qaytaga jo‘shib, pishqirib, ko‘piklarini nozik gulbadanga sochdi.</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p>Chip-chip qonu og‘ir og‘riqqa (ta‘kid bizniki – F.K.) bulanib yotgan qiz: “Endi kelsa bo‘g‘ziga tishim bilan yopishaman!” (ta‘kid bizniki – F.K.) deb marjondek tishlarini g‘ijirlatib yotibdi. Oyxonposhsha ulovga solinganida navkarlar orasida baland bo‘yli qizg‘ishroq odamni ko‘rgan edi. Ko‘ziga issiq ko‘ringan bu navkar vahshiy hayvonni ham go‘shangagacha ko‘rib kelgan edi. O‘ratepada atasining qo‘lida o‘qigan ko‘hlik Muhammad Sharif bo‘lmasin tag‘in! O‘zini “Nola” atagan otasi uni erkalab “Gulxaniy” deb atardi... Agarda o‘sha bo‘lsa, yalinib, erkanib, xanjar so‘rasammikan?... (ta‘kid bizniki – F.K.)²¹</p>

Psixoanalizga ko‘ra, bostirilgan shahvoniy xohish-istaklar vaqt o‘tishi bilan mutlaqo boshqa shakllarda (masalan, ijod yoki bunyodkorlik ishlari, agressiya yoki vayronkorlik, telbalik) voqelanadi. Tushlarda ham xuddi boshqa ramzlarda namoyon bo‘ladi. A. Ismoil esa teskari yo‘ldan boradi. Millat oydinlarining erk va hurriyat uchun kurash yo‘lidagi achchiq fojiasini uch hukmdorning zavjasi bo‘lgan Oyxon-poshsha voqeasiga baqamti qo‘yadi. “Nega millat oydinlari ayol

²⁰ Исmoil А. Жинлар базми ёхуд катта ўйин. Абдулла Қодирий ҳақидаги илк роман. www.ziyouz.com. – Б. 49-53.

²¹ Исmoil А. Жинлар базми ёхуд катта ўйин. Абдулла Қодирий ҳақидаги илк роман.. www.ziyouz.com. – Б. 53.

ramzi orqali berildi?” degan savol tug‘ilishi tabiiy. Bizningcha, sho‘ro davridagi millat ziyolisining haq-huquqsizligi, kuchsiz va tayanchsizligi, erk istagida yongan-o‘rtangan yuragi feodal tuzumdagi ayolning haq-huquqsizligi, kuchsiz va tayanchsizligi, erk istagida yongan-o‘rtangan yuragiga to‘la muqobil edi. Tarix bir holatni ikki davrda, ikki shaklda takrorlagan edi go‘yo.

Dissertatsiyaning uchinchi bobida **“Omon Muxtor ijodida intellektual-falsafiy roman tajribalari”** tadqiq qilingan. Bobning ilk fasli *“Omon Muxtor romanlarida uydirma makon va intellektual-falsafiy roman belgilari”* deb nomlangan. Omon Muxtor o‘z romanlarida ko‘plab tarixiy shaxslar siymosini yaratgan. Uning *“Ayollar mamlakati va saltanati”* romanida shoira va davlat arbobi Nodirabegim, *“Aflotun”* romanida Abdurauf Fitrat, Fayzulla Xo‘jayev, Aflotun, Suqrot, Kriton obrazlari bor. *“Tepalikdagi xaroba”*da ota-bobolari asli Samarqand-u Buxorodan bo‘lgan, ammo o‘zi urdu shoiri sifatida shuhrat qozongan, fors tilida ijod qilgan Mirza G‘olibning adashi bo‘lgan Mirza G‘olib – bosh qahramon. Shuningdek, turkiy shoirlar Lutfiy, Boborahim Mashrab, ingliz shoiri Jorj Gordon Bayron, somoniylardan Abul Hasan Nasr kabi tarixiy shaxslarga duch kelamiz. Bu tarixiy shaxslar kitobxondan ham intellektuallikni, ya‘ni bu odamlar haqida ma‘lumotga ega bo‘lishni talab qiladi. Avval-boshlab esa muallifning o‘zi bu siymolarning tarixda tutgan o‘rni, faoliyati va ruhiyatini chuqur o‘rgangan, bilgan va ularning obrazini mahorat bilan turli syujetlarga olib kirgan. Ayni vaqtda romanda tarixiy shaxslar haqida turli darajalarda ma‘lumotlar ham kiritilgan. Masalan, Abul Hasan Nasr haqida yozuvchi batafsil ma‘lumot bersa, Lutfiy haqida xayoliy hikoya to‘qiydi-yu, biografik ayrim ma‘lumotlardan foydalandi.

Tahlilga kirishmasdan turib, kuzatishlarimizga asoslangan holda oldindan shunday deyish mumkin: Omon Muxtorning biz tadqiq qilgan, tarixga bag‘ishlangan ikki romani shuning uchun ham intellektual-falsafiy romanki, ularda yozuvchi tarixning o‘lik va o‘zgarmasdek faktlarini jonli bahs-munozara maydoniga tortgan. Sof badiiy romanlarda (masalan, Oybekning *“Navoiy”*si) yozuvchi o‘tmish voqealarini tarix manbalariga asoslanib badiiy voqelikka aylantiradi. Ma‘lum fakt va ma‘lumotlarni maroqli bir hikoyaga aylantiradi. Omon Muxtor esa tarixning qotib qolgan faktlarini his qilish, tafsilotlar, tuyg‘ular, munosabat, shubha bilan to‘ldirish mumkinligini ko‘rsatgan. Adib romanlarida an‘anaviy tarixiy romanga xos voqea tasviridan, izchillikdan chekiniladi. Yozuvchi bu siymolarni mutlaqo subyektiv idrok etishga urinadi. Tarix bag‘ridagi manbalarda bayon qilinmagan voqea-hodisalar, insoniy iztirob, shodlik va qayg‘ularni tasavvur kuchi bilan topishga urinadi. Badiiy matn qonuniyatlaridan chekinib, uzoq-uzoq falsafiy mulohaza yuritadi. Eng muhimi, kitobxon tarixiy shaxslarni ularni o‘z tebrasidagi oddiy odamlardan biridek qabul qiladi. Mustaqillik davri o‘zbek romanlarining o‘ziga xos syujet poetikasi haqida qator tadqiqotlar yaratgan adabiyotshunos D. To‘rayev O. Muxtorning *“Ming bir qiyofa”*, *“Tepalikdagi xaroba”* va *“Ffu”* romanlaridagi gumanistik pafos, falsafiy teranlik, romantik ruh, ilohiy tasvirlash sirlari, syujetdagi o‘tkirlikning alohida ta‘kidlaydi. Muallifning birgina *“Tepalikdagi xaroba”* romani xususidagi e‘tibor qilaylik. U yozadi: *“Yozuvchi “Tepalikdagi xaroba” romanida tamomila romantizm ruhida ijod qildi. Anglash*

qiyin, ammo chuqur ma'nolarni ifodalovchi, sir-sinoatlarga to'lib-toshgan bu asarni tanqidchiligimiz hozircha yetarli baholay olgan emas. Holbuki, bu ajoyib roman haqida har qancha yozilsa, bahs-munozara qilinsa arziydi.

Romanni o'qiganimizda ijobiy ma'noda boshimiz aylanib ketadi – asarda fantaziya-xayolot, sirli va tushunishi qiyin holatlar g'ij-g'ij. Asar syujetini harakatlantirgan ijodiy maqsadni ham tushunish murakkab. Ammo har bir kitobxon bu asardan o'ziga turli ma'nolarni kashf etadi”²².

Darhaqiqat, “Tepalikdagi xaroba” shuning uchun ham intellektual-falsafiy romanki, unda an'anaviy tarixiy romandan farqli ravishda, ilmiy-tarixiy essega, adabiy-tanqidiy portretga xos uslubda tarixiy ma'lumotlar sahifa-sahifa keltirilaveradi. Bunda badiiy syujetdan lirik chekinish qilinadi. Tomas Mannning “Sehrlig tog'” romanida psixoanaliz faniga oid ma'lumotlar sihatgohdagi maxsus ma'ruzalar shaklida batafsil berilgani kabi, Omon Muxtor ham o'z qahramoni – tarixchi olim Mirza G'olibning Abul Hasan Nasr haqidagi o'z maqolasini eslash fonida “amir haqidagi hikoyat bunday edi” deydi-da, 9 sahifada tarixiy-ilmiy matnni beradi. Abul Hasan Nasr ibn Ahmad haqida batafsil ma'lumot keltiradi. Ayni vaqtda, badiiy asar bo'lgani uchun ham ayrim subyektiv mushohadalar aralashadi. Ammo baribir u – *tasvirga asoslangan badiiy matn emas, bayonga asoslangan ilmiy matndir*ki (ta'kid bizniki – F.K.), bu romanning darajasini aslo pasaytirmaydi, balki asarni haqli va asosli ravishda intellektual-falsafiy roman ko'rinishiga daxldor etadi.

Bizning kuzatishlarimizga ko'ra, intellektual-falsafiy roman belgilari “Tepalikdagi xaroba”da nihoyatda kuchli. Uni to'laqonli intellektual-falsafiy roman deb oldik va mazkur dissertatsiyada shu roman tadqiqga keng o'rin ajratdik. “Ming bir qiyofa”da intellektual-falsafiy romanga xos bo'lgan mifopoetika kuchli, uydirma makon mavjud, ramziylik-serqatlamlik bor, ammo unda falsafiy, fanniy mulohazalarga keng o'rin berilmagan. “Ko'zgu oldidagi odam” esa syujet, struktur tuzilish, xarakterlar, mazmun-mohiyatiga ko'ra sof badiiy nasr namunasidir. Demak, bu uchala roman yagona uslub-yo'nalishda yozilmagan. Ular alohida-alohida romanlar sifatida yozilganu, keyin ayrim umumiyliklariga ko'ra, adibning o'z so'zlaricha aytsak, “yagona konsepsiyaga ko'ra” trilogiya deb belgilangan. Ularda jahon adabiyotidagi ko'pgina trilogiyalarga xos bo'lgan syujet davomiyligi, personajlarning romandan-romanga ko'chishi kabi shakliy umumiyat ham yo'q.

Bobning ikkinchi fasli “*Omon Muxtorning intellektual-falsafiy romanlarida intertekstuallik*” deb nomlanadi. Intertekstuallik intellektual-falsafiy romanning muhim belgilaridan biridir. Milliy adabiyotshunoslikda hali to'la tavsiflanmagani uchun dastlab mazkur tushunchaning nazariy tavsiflarini ko'rib o'tishimiz lozim. Atoqli adabiyotshunos olim M. Baxtin “So'z san'atida mazmun, material va shakl muammosi” tadqiqotida yozuvchi o'zidan oldingi va o'ziga zamondosh adabiyot bilan ham bog'liq bo'ladi, ijodkor o'shalar bilan doimiy dialogda bo'ladi, deydi. Keyinroq yozilgan “Dostoyevskiy ijodiga oid” nomli tadqiqotida mantlararo aloqa, uning mazmuni va mexanizmini batafsil yoritadi; “g'ayri so'z” («чужое слово»)

²² Тўраев Д. Рангин тасвирлар жилоси. – Тошкент: Akademnashr, 2014. – Б. 28-29.

atamasini qo‘llaydi. “G‘ayri so‘z”ni yozuvchi ma‘lum bir aniq maqsad bilan qo‘llaydi va unga yangi ma‘no yuklaydi deya ta‘kidlaydi. Shu tariqa bir so‘zda ikki ma‘no yo‘nalishi, ikki ovoz jo bo‘ladi²³.

Intertekstuallik faqat zamonaviy adabiyotning belgisi bo‘lmay, u so‘z san‘ati paydo bo‘lganidan buyon mavjud. Intertekstuallikning alohida ko‘rinishlari turli nomlar bilan atalgan, stilistik figuralar, badiiy-tasvir vositalari doirasida qaralgan. Masalan, sitata antik davrdan buyon mavjud. Talmeh – biror nom, tarixiy voqeaga ishora qilish. Asarga ishora qilish (allyuziya kabi) ham azaldan nafaqat Sharq, jahon adabiyotida qo‘llab kelingan. Faqat strukturalist olimlarning izlanishlari natijasida bu turdagi hodisalar XX asrning ikkinchi yarmiga kelib umumlashtirildi, bir maxrajga birlashtirildi va ilmiy tadqiq etila boshladi. Intertekstuallikni ilmiy o‘rgangan turli tadqiqotchilar ham buni e‘tirof etganlar²⁴.

Intertekstuallik masalasi o‘zbek adabiyotshunoslarini ham befarq qoldirgani yo‘q. Tadqiqotchi T. Masharipova bu haqda shunday yozadi: “Postmodernchilar o‘z g‘oyalarini qanday asoslashadi? Bu maktabga mansub bir qator vakillarning qarashlari quyidagi iqtibosda yaqqol ifoda topgan. Baynalmatniylik konsepsiyasi M. Fuko tomonidan ilgari surilgan “subyektning nazariy o‘limi” g‘oyasi bilan chambarchas bog‘liqlik, buni Rolan Bart “muallif (ya‘ni yozuvch)ning o‘limi”, shu bilan birga, turli ayon va noayon iqtiboslar ichida aralashib ketgan individual matnning ham “o‘limi” deb atagan. L. Perron-Muazes esa ushbu muammoni boshqalarga qaraganda ravshanroq ifodalab, mutolaa jarayonida uchala narsa: muallif, matn va o‘quvchi yagona narsa – “xat o‘yini uchun bepoyon maydon”ga aylanadi, deydi... Rolan Bart “Muallifning o‘limi”ga esa yanada ko‘proq e‘tibor qaratadi: “Muallifning o‘limi” – postmodernistik matnshunoslikning paradigmal figurasi bo‘lib, unda matn ma‘no anglatish jarayoni uchun kifoya, degan g‘oyani ifoda etadi”²⁵.

Omon Muxtor romanlari ham an‘anaviy romanlardan tubdan farq qiladi. Ularda modernizm va postmodernizm elementlari yaqqol ko‘zga tashlanadi. Bizning adabiyotimizda modernizm va postmodernizm davri alohida ajralib turmaydi. Adabiyotshunosligimizda ham o‘zaro davomiy, ammo farqli jihatlariga ega bu ikki hodisa o‘rtasiga hozircha aniq chegara qo‘yilgan emas. Omon Muxtorning biz to‘laqonli intellektual-falsafiy roman sifatida tahlil etilayotgan romanlari tarixiy voqealarni o‘z ichiga olgani, unda tarixiy shaxslar ishtirok etgani uchun allyuziyalarga nihoyatda boy. Biz ulardan ayrimlarini tahlil qilish orqali allyuziyaning intellektual-falsafiy romandagi ahamiyatini va yozuvchi mahoratini ko‘rsatishga harakat qildik. “Aflotun”da roman muallifi ijtimoiy-siyosiy hayotga

²³ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979. – С. 423; Бахтин М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // В кн.: «Вопросы литературы и эстетики». – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 6-72; Бахтин М. Собрание сочинений. – Том 2. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 5-213.

²⁴ Еременко Е. Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // «Уральский филологический вестник», 2012. – № 6. – С. 130.

²⁵ Masharipova T. Farb nazariy manbalariida “Muallifning o‘limi” konsepsiyasi // Jahon adabiyoti jurnali, 2015 yil, 11-son.

oid faktlarga ham ishora qiladi. Masalan, Ruxsora Usmonni Raufni topmaganda ayblaydi:

“– Yer osti bo‘lmasa, Yer ustidan qidirmaysizmi?!”

– 50 yil uning hatto nomini tilga olish man qilingan edi! Gapirsang, boshing ketardi. Hozir ham uni deb birov jonini bermaydi. Olomon uchun bu gaplar bir pul! Yo‘qolgan shunchaki qo‘lyozmalar topilmayotgani-da, Raufni topib bo‘lar ekanmi?! – ozor chekib og‘rinib so‘zlandi Usmon”²⁶. Bu yerda hammaga bo‘lmasa-da, ko‘pchilikka, ayniqsa, intellektual o‘quvchiga juda yaxshi ma‘lum fakt – jadidlarning sho‘ro davrida qatag‘on qilingani, milliy madaniyat sahifalaridan nomlari ham, asarlari ham, g‘oyalari ham yulib tashlangani haqida so‘z bormoqda. Ammo yozuvchi faqat o‘tmishdagi qatag‘onni qahramonlar tilidan qayd etish bilan cheklanmaydi. Yozuvchi ziyoli shaxs, tarixchi olim bo‘lgan qahramoni Usmon tilidan qatag‘on hanuz ham zimdan davom etayotgani, olomonning befarqligi, ulug‘ ma‘naviy qadriyat bo‘lgan jadidchilik asarlarining mohiyatini ham, qimmatini ham anglamaslik ikkinchi qatag‘on ekaniga ishora qiladi.

“Tepalikdagi xaroba” romanida ham yozuvchi allyuziyadan unumli foydalanadi. Notanish yerlarda natijasiz daydib yurgan Mirza G‘olib parda ortida uchta jasadni ko‘rib qoladi. Ularning biri Lutfiy, biri Mashrab, biri Bayronning jasadlari edi. Ko‘rganlaridan nihoyatda taajjublangan, dunyoning uch yerida bo‘lishi kerak bo‘lgan jasadlarning bir joyda paydo bo‘lib qolishini aqliga sig‘dirolmagan Mirza G‘olibning xayoliga turli rivoyatlar keladi. Ularning biriga ko‘ra, Mashrabni tuproqqa topshirganlarining yetti kun o‘tib, to‘qqiz qalandar Balxga keladi. Balx vaziri Mashrab otlig‘ qaladarning shahid bo‘lgani haqida gapiradi. Shunda qalandarlar Mashrabni ko‘rganlarini, shoir kafanini bo‘yniga ilib, itini ergashtirib Makkaga ketayotganini aytishadi. Borib qarasalar, rostdan ham lahadning bir tarafidan tashqariga chiqib ketish yo‘li ochilgan bo‘lib, go‘r bo‘m-bo‘sh ekan. Mirza G‘olib ikkinchi jasad – Bayron haqida ham shunday rivoyat borligini eslaydi. Unga ko‘ra, Bayron Yunonistonda bezgak tutib yotar ekan, shoirni ayrim odamlar London ko‘chalarida bemalol aylanib yurgan holda ko‘radilar. Bu yerda Omon Muxtor hammaga ma‘lum bir faktga ishora etyapti: Bayron Yunonistonda vafot etadi, jasadining qoldiqlarini esa Londonga keltirib ko‘madilar.

Omon Muxtor romanlarida intertekstuallik kuchli intellektual-falsafiy manzara yaratgan, serqatlamlikni yuzaga keltirgan. Romanlar xuddi rang-barang chiroyli naqshlar hosil qilayotgan mozaika shaklini olgan. Ayni vaqtda bu muallifning o‘z qalami zaifligini bildirmaydi, albatta. Yozuvchi san‘at qonuniyatlaridan chetga chiqmagan. Aksincha, ayni shu qonuniyatlar doirasida mutlaqo original, ta’sirdor va chuqur falsafiy asarlar yaratgan.

Dissertatsiyaning to‘rtinchi bobi **“Isajon Sulton intellektual romanlarida zamonaviy taraqqiyot yutuqlari va falsafa uyg‘unligi”** mavzusida bo‘lib, uning birinchi fasli *“Genetik” – fanniy-badiiy asar sifatida* deb nomlanadi. Iste’dodli adib Isajon Sulton o‘zbek adabiyotida intellektual roman taraqqiyotiga katta hissa qo‘shib kelayotgan adiblardan. U o‘z romanlarida mifopoetikadan unumli

²⁶ Мухтор О. Афлотун. – Тошкент: Маънавият, 1998. – Б. 36.

foydalanadi, zamonaviy fan yutuqlarini katta mahorat bilan badiiy matnga uyg'unlashtiradi, ayni choqda bugungi dunyo, insoniyat taqdiri va taraqqiyot muammolari borasida badiiy shaklda falsafiy mushohada yuritadi. Adib uslubida falsafiylik va badiiylik nihoyatda yuksak darajada uyg'unlashib ketgan.

“Genetik” romani 2016-yilda e’lon qilindi. Asarga o‘zbekistonlik iste’dodli olim, Butunjahon Fanlar akademiyasi a’zosi, O‘zbekiston FA akademigi, biologiya fanlari doktori Ibrohimjon Abdurahmonovning faoliyati, ilm-fan sohasidagi yutuqlari asos qilib olingan. I. Sulton bundan oldin ham “Boqiy darbadar” romaniga genetikani mavzu o‘laroq tanlagan ediki, bu haqda olim va adibning suhbatida eslatib o‘tiladi²⁷. “Genetik” romani esa to‘la shu muammoga bag‘ishlanadi. Adib bizning nihoyatda qadim bir xalq ekanimiz, qonimizda ulug‘ bobokalonlarimizning qoni oqishi bilan birga genimizda noyob iste’dod “kod”lari yashirib yotganini, endigi vazifa o‘sha kodlarni uyg‘otish ekani-yu, mustaqillik ularni uyg‘otish uchun maydon, asos bo‘lganini faylasufona idrok etadi, ijodkorona badiiy talqin qiladi. Adibning siyomosida faylasuf va so‘z san’atkori omuxtalashib ketgan. “Genetik” aynan ilm-u fanning turli sohalariga oid yutuqlar badiiy talqin etilgani bilan intellektual-falsafiy romanning o‘ziga xos bir namunasidir. Asalari bilan bog‘liq fikrimizdan uzoqlashmay turib, bu obrazning inson xotirasiga oid psixologik ilmlar bilan to‘yintirilganini ta’kidlamoqchimiz. Isajon Sulton asar avvalida bir necha o‘rinda asal, asalari haqida ilmiy, xalqona fikr-mulohazalarni keltiradi. Sal o‘tib esa bolari bosh qahramonga parallel qo‘yiladi, asalarning kutilmagan bir jihati ko‘z o‘ngimizda namoyon bo‘ladi – bolaligini xotirlayotgan genetik olim o‘zini o‘sha mo‘jaz jonzotga o‘xshatadi: “O‘zimni mana shu manzaralar ichida uchib yurgan bol arisiday tasavvur qilaman, qay manzaraga yaqinlashsam, o‘sha kattalashib, mayda-chuydalarigacha namoyon bo‘ladi”²⁸.

Isajon Sulton zamonaviy psixologiyaning yutuqlaridan kelib chiqqan holda nihoyatda kutilmagan psixologik holat-hodisalarni ham qalamga oladi. Asar boshida genetik olimning bolaligi, yoshligi haqida hikoya qilinadi. Olim o‘sha mahallarda uzoqdan kelgan qarindoshlarini, ular bilan birga kelgan qizchani o‘zgacha mehr bilan xotirlaydi. Shirin xotiralar tasviridan bu – bo‘lajak olimning ilk muhabbati, hali hech bir g‘ubor qo‘nmagan toza, ammo “tug‘ilganu, shu on bo‘g‘ilgan” muhabbati ekani anglashiladi. Qizig‘i, hikoyachi bu qizni atigi bir marta ko‘rgan xolos, shu bo‘yi hayotda uchratmaganu, u shirin xotiralarda yashab qolgan. Genetik olim o‘sha xotiralarni eslar ekan, g‘alati bir holni payqab qoladi: “U mahallar atlas burmali ko‘ylaklar urf bo‘lgan, tus qora sochi uzun edi... Asalari to‘dasini ko‘rsatganim, uyadan oqib tushgan bolni berganim, tiliga tekizib ko‘rib, “Rosa shirin ekan”, deb minnatdor qaragani ham esimda.

Ongim u manzarani kuchaytirib, ranglarini yorqinlashtirib o‘ziga jo etgan. Ko‘rilgan-bilingan hodisalarning tasavvurda o‘zgarib jonlanishidan xabar topganimdan keyin shunga diqqat qiladigan bo‘ldim, bilsam, aynan men ko‘rishni

²⁷ Ақл ва юрак муштарақ бўлса... Ёзувчи ва олим мулоқоти. Н. Чориев ёзиб олган // “Ёшлик” журнали, 2017 йил, 5-сон.

²⁸ Исажон Султон. Генетика. – Тошкент: Янги аср адабиёти, 2016. – Б. 30.

istagan shaklda jonlantirar ekan”²⁹. Odatda, badiiy asar matniga payvandlangan rivoyat yoki afsona, mif muallifning biror nuqtayi nazarini tasdiqlash yoki inkor qilish uchun kiritiladi. Matn ostida muallifning o’sha mifga (asotir, rivoyat, matal yoki afsonaga) ishonchi yotadi. Ya’ni, yozuvchi uni to’g’ri deb hisoblaydi, xalq donishmandligi, dahosining namunasi deb biladi, o’quvchining ishonchini mustahkamlash uchun o’shalarga murojaat qiladi. Ammo mazkur epizodda bo’lajak olim “Matallarning ko’pida xotinlar nodon bo’lib tasvirlanishiga aqlim shoshadi. Tashqariga chiqqanimda ularga qiziqsinib qarayman, sirayam nodonga o’xshashmaydi”³⁰, deydi. Kiritma matndan bu taxlit foydalanish ham Isajon Sultonning “ixtirosi” desak bo’ladi.

Yuqoridagi jumla yo’l-yo’lakay kabi o’qilib ketadi. Ammo uning chuqur mazmunga ega ekani yozuvchi va olim suhbatidan ayon bo’ladi. Shu suhbatda I. Sultonning shunday gaplari bor: “Bularning bari xalq tilida aytib yuriladigan turli hikmatlarning chuqur ma’nolarini ham isbotlab turibdi. Masalan, ayolning muqaddasligi, onaning mo’tabarligi haqida juda ko’p maqolu matallarimiz bor. Genetika fanining ta’kidlashicha, sulola “kalit”lari ayolda saqlanar ekan. Avlodlarni dunyoga keltiradigan, asrab-avaylab ulg’aytiradigan ham ayoldir. Ularni qanchalar e’zozlash kerakligi haqidagi xalqona hikmatlarimiz fan yorug’ida mana shunday isbot topganiga qarang. Ayol guldan nozik yoki qiz bolaga og’ir yumush qildirma, degan azaliy hikmatlarni esga soladi. Xalq o’z qizlarini, ayollarini, onalarini qanday e’zozlashining sabablariga qarang!”. Xizr, laylatulqadr haqidagi matalu afsonalar ham genetik olimning bolaligi haqidagi xotiralariga uyg’un beriladi. Mifopoetika intellektual-falsafiy romanning asosiy belgilaridan ekanini inobatga oladigan bo’lsak, yozuvchi turli afsona, rivoyatlar, xalq inonch-e’tiqodlari, urf-odatlarini badiiy syujetga uyg’unlashtirish orqali ma’rifatli xalqning muhtasham badiiy siymosini yaratgan.

Umuman olganda, romanni xalq donoligi, udumlari, inonch-e’tiqodi, afsonalarining o’ziga xos ensiklopediyasi deyish mumkin. Mana, romanda keltirilgan xalqona udum-u tutumlarning ayrimlari: non yerga tushsa, puf-puflab ko’zga surish kerak; nonni teskari qo’yma; sutni yerga to’kma; bolaning qulog’i og’risa onaning sutini sog’ish kerak; qiblaga qarab “choptirma”; kechasi tashqariga bir o’zing chiqma; nonni o’ng qo’ling bilan ye – qo’ling shol bo’lib qoladi va h.k. Aslida xalqona bu odat, tutum va urflarning ko’pchiligi islomiy taomillardan, sunnatlardan hisoblanadi. Masalan, Sofiya xolaning nonni o’ng qo’li bilan yeyish, chumoliga ham ozor yetkazmaslik haqidagi tanbehlari zamirida ham islomiy ma’rifat yotadi. Romanda Sofiya xola bilan bola o’rtasidagi mana shunday dialog berilgan: “Dasturxon ustida goho tanbeh ham berardi:

Nonni o’ng qo’ling bilan ye!

Chap qo’lim bilan yesam nima qipti?

Chap qo’ling bilan yesang, qurib shol bo’lib qoladi”³¹.

²⁹ Султон И. Генетик // “Ёшлик” журналы, 2016 йил, 10-11-сон.

³⁰ Султон И. Генетик // “Ёшлик” журналы, 2016 йил, 10-11-сон.

³¹ Султон И. Генетик // “Ёшлик” журналы, 2016 йил, 10-11-сон.

Endi hadisi shariflarga diqqat qilaylik: ularning birida shunday deyiladi: “Abdulloh ibn Umar roziyallohu anhumodan rivoyat qilinadi. Rasululloh sollallohu alayhi vasallam aytdilar: “Sizlardan biron kishi ham chap qo‘li bilan yemasin va ichmasin! Chunki shayton chap qo‘li bilan yeydi va ichadi” (Imom Muslim rivoyati). Muhaddislarning ittifoq ila yozishlaricha, bu hadis Umar ibn Abi Salama (r.a.) tomonidan ham rivoyat qilingan. U shunday deydi: “Rasululloh sollallohu alayhi va sallamning qaramoqlari ostidagi yosh bola edim. Ovqat yeganda qo‘lim tovoq ustida kezib yurar edi. Rasululloh sollallohu alayhi va sallam menga “Ey bolam, “Bismillah” degin, o‘ng qo‘ling bilan yegin, o‘z oldingdan yegin”, dedilar. Tag‘in bir hadis shunday: “Salama ibn al-Akva’ roziyallohu anhudan rivoyat qilinadi. Bir kishi Rasululloh (s.a.v.)ning oldilarida chap qo‘li bilan yedi. U zot: “O‘ng qo‘ling bilan ye!” degan edilar, u “Yeyolmayman”, dedi. “Yeyolmagin” dedilar. Uning kibri bundan to‘sgan edi. Shundan so‘ng u qo‘lini og‘ziga olib bora olmadi” (Imom Muslim rivoyati).

Demak, romanda Sofiya xola tomonidan aytilgan, xalqona bo‘lib ko‘ringan nasihat ostida aslida ovqatlanish odobiga oid islomiy tarbiya yashiringan. Payg‘ambarimiz Muhammad (s.a.v.) yemak-ichmakni o‘ng qo‘lda qilish islomiy odobtalabi ekanini aytish va shunga buyurish bilan birga shayton chap qo‘lda yeyishidan xabar berganlar. Yuqoridagi hadislardan chap qo‘l bilan yemaslikdan qattiq ogohlantirganlari, bu buyruqqa amal qilmagan kishini duoibad qilganlari va u odamning qo‘li ishlamay qolganini bilib olamiz. Demak, Sofiya xolaning yuqoridagi gaplari to‘laligicha hadisga muvofiqdir.

Bobning ikkinchi fasli “*“Boqiy darbadar” romanida inson, borliq va Yaratuvchi munosabatlarining tasavvufiy-zamonaviy interpretatsiyasi*” deb nomlanadi. Romanda hamma davrlar falsafasining eng muhim masalasi – odam va uning o‘z Parvardigori bilan munosabati, inson va borliq munosabatlari, inson umrining mazmuni, fano va baqo singari falsafiy masalalar badiiy talqin qilingan. Adib bu muammoni an‘anaviy yo‘sinda, an‘anaviy syujet vositasida emas, mutlaqo yangicha bir usulda talqin qiladi. Jahon adabiyotida “Boqiy darbadar” mavzusida ingliz yozuvchisi Charlz Metyurenning “Darbador Melmot”, fransuz adibi Ejen Syunning “Agasfer” romanlari, Luis Borxesning “O‘lmaydigan odam” kabi hikoyalari yaratilganligini bilamiz. Bu sayyor mavzu Yevropadagi mavjud rivoyatlardagi afsonalar asosida yoritilgani ham bor narsa. I.Sulton romanida ham syujet voqealari miflar, diniy rivoyatlar, yuksak zamonaviy taraqqiyot bilan uyg‘unlikda, hatto fantastik yo‘nalishni ham omuxtalashtirgan shaklda rivojlantiriladi.

Romanning intellektual roman sifatidagi belgisi asar nomidanoq boshlanadi. “Boqiy darbadar” – nasroniylarning asrdan asrga ko‘chib yurishga mahkum bo‘lgan odam haqidagi rivoyatlariga asoslangan. Bu haqda yozuvchining o‘zi shunday deydi: “Bor-yo‘g‘i sakson sahifalik kichkinagina shu roman juda uzoq yozildi, men uni taxminan 1998-yilda boshlagan edim. Muqaddas manzillarini, maqsadlarini yo‘qotib qo‘yib, dunyoda tentirab yurgan odamlar dunyoda ko‘pday tuyular, lekin ifoda uchun shakl topolmas edim. Qiziq-da, bir etikdo‘z Iso alayhissalomga qo‘l ko‘tardi-yu abadiy yashash degan tavqi la‘natga duchor bo‘ldi. Barhayotlik ham musibat bo‘lishi mumkinligi haqida sira o‘ylab ko‘rmagan

ekanman, vaholanki, sonsiz-sanoqsiz insonlar dunyoda mangu qolish ishtiyoqida yelib-yugurmoqdalar”³².

Romanda hikoya qilinishicha, Yaratganning qonunlariga qarshi borish masalasi nafaqat Ziyo kabi musulmon olimlarini, balki boshqa din vakili bo‘lgan olimlarni ham bezovta qiladi. Jumladan, o‘sha xalqaro anjumanda ishtirok etgan Georg Mendel (bu yerda XIX asrda yashagan monax va abbat, mashhur biology-genetik, genetika fani asoschisi, irsiylik nazariyasini yaratgan avstriyalik olim Gregor Iogann Mendelga ishora bor) – sun’iy urchitish va klonlashtirishning genetik muammolari borasida tengi yo‘q daho sifatida dunyo tanigan misrlik zanji olim ham anjumanda bu boradagi xavotirlarini izhor etadi: “Men, genetika mutaxassisi Georg Mendel, umrimning qirq yilini shu fanning turli chigal masalalarini yechishga sarfladim. Jonli borliqlarning gen o‘ramlari qarshisida soatlab termilib o‘tirgan onlarimda doimo shuurimda “Yaratgan Parvardigorimning nizomini buzishga urinib, xato qilmayapmanmi?” degan savol ko‘ndalang turdi. Millionlab variantlarni tahlil qilar ekan, istalgan har bir kombinatsiyadan o‘xshashi yo‘q bir maxluq bino bo‘lishidan har dam cho‘chib yashaganimni sizlarga bildirmoqchima. Umrim o‘tgani va gen tilsimlariga qadam-baqadam yaqinlashib borganim sayin, u “gunoh qilmayapmanmi?” degan savolga aylana bordi. Zotan, bu yerga to‘plangan muhtaram jamoaning har biriga mazkur savol ko‘pdan tanish ekaniga shubham yo‘q. Umrining ufqlarini ko‘rib turgan bir olim uchun esa bunday savollarning ahamiyati g‘oyat ulkan va hatto mudhish tus olishini hammangiz yaxshi bilasiz”³³.

Inson, borliq va Yaratuvchi munosabati, aslida, tasavvufning bosh masalasidir. “Tasavvuf inson va insoniylik ustida bahs yuritadi. Kishiga uning o‘z nafsi borasidagi eng zarur ma’lumotlarni, boshqa insonlar bilan munosabatlaridagi eng muhim ijtimoiy odobni, banda bilan Robbi orasidagi bog‘lanishda unga foyda va zarar beradigan narsalarni o‘rgatish orqali Islomning mohiyatini anglatadi”³⁴.

Isajon Sul-ton tasavvufning mana shu bosh masalasini zamonaviy fanniy yutuqlar bilan omuxtalashtirgan holda badiiy interpretatsiya qiladi. Kashf qilish vasvasasida ilohiy qonunlarga qarshi borgan va ma’lum lahzada buni tushunib qolgan olimlar timsolida gunoh qilgan, gunoh qilganini anglab qolgan va tavba qilishga, to‘g‘ri yo‘lga tushishga intilayotgan solikni ko‘ramiz. Ular yaratgan sun’iy odamni boqiy darbadarlikka mahkum etgan “Men kimman?” degan savol aslida uni yaratgan olimlarning ham o‘z-o‘ziga berayotgan savolidir. Asarda tasavvufiy ruh mavjudligini romanga so‘ngso‘z yozgan adabiyotshunos olim R. Rahmat ham alohida ta’kidlab o‘tgan edi. U deydiki, “Balki payg‘ambarlardan biri tomonidan qarg‘alib, darbadarlikka duchor etilgan etikdo‘z, shahri Xaybar, g‘ordagi avliyo, g‘aroyib toshbaqa, sahrodagi karvon, mutafakkir maktubi, o‘g‘lidan kelgan xat – bularning bari professorning ong-shuuri, qalbidagi favqulodda jarayonlardir”³⁵.

³² Ўзбек адиби Исажон Султон ижодига чизгилар // <https://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan/2012/11/121101>.

³³ Султон И. Бокий дарбадар. – Тошкент: Tilsim, 2023. – Б. 44.

³⁴ Муҳаммад Нуруллоҳ Сайдо ал-Жазарий. Тасаввув сирлари. – Тошкент: Мовароуннахр, 2000. – Б. 4.

³⁵ Раҳмат Р. “Муножот”дан “Бокий дарбадар”гача // Султон И. Бокий дарбадар. – Тошкент: Tilsim, 2023. – Б. 136-175.

Yozuvchi romanda ayrim qahramonlari tilidan to‘g‘ridan-to‘g‘ri o‘zining falsafiy mulohazalari, shubhalari va ziddiyatli o‘y-xayollarini beradi. Bunda roman sof badiiy asardan ko‘ra falsafiy essega, falsafiy romanga yaqinlashadi. Masalan, professor Ziyoning o‘g‘li maktubi, sahrodagi cholning gap-so‘zlari, professorning samolyotdagi o‘y-xayollari, Shahri Haybar rivoyati, shu shahar haqidagi kitobdan berilgan parchalar – bularning barchasi syujetda voqealar rivojini to‘xtatib qo‘yadi va asosan muallifning mushohadalari bayon qilinadi.

Yozuvchi intellektual romanga xos ravishda boqiy darbadar va uning qismatiga turli rakurslardan, turli qismatlar va falsafalar tarafidan turib qaraydi. Professor Ziyo samolyotda o‘g‘lining maktubini o‘qigach, turli xayollarga beriladi. O‘g‘li ham maktubida eslatgan boqiy darbadar haqida o‘ylar ekan, “u shunchaki bir timsol” degan to‘xtamga keladi. Demak, uning yashayotgan-yashamayotganining ahamiyatli emas. Aslida romanda ham u kuchli bir timsolga aylantirilgan. Adib boqiy darbadar misolida mangulik ilinjida o‘zini har yoqqa urayotgan, odam bolasiga belgilab berilgan chiziqlarni tap tortmay hatlab o‘tayotgan va shuning ketidan tiriklikning kulini ko‘kka sovurgancha, qiyomatni yaqinlashtirayotgan minglab-millionlab odamlarni tamsil qiladi.

Adabiyotshunos D. To‘rayev fikricha, “Romanda sun‘iy, uzoq yashovchi yoki sira o‘lmaydigan odamni hosil qilishning ilmiy jarayonlari haqida genshunos olimlarning turlicha fikrlari va bu sohadagi muammolar yarim realistik, yarim fantastik, gohida diniy tasvirlar orqali yaxshi ochib berilgan”³⁶. Dissertatsiyada ushbu masalalar tizimli tahlil qilinadi.

XULOSA

1. Intellektual-falsafiy roman – XX asr boshlaridagi umumjahon tarixiy-ijtimoiy kontekstida romanning janr sifatidagi mobilligi va modifikatsiya jarayonlari hosilasi o‘laroq, dekanonizatsiyalashuv natijasida maydonga kelgan, mazmuniy-struktur jihatdan o‘ziga xos yangi ko‘rinishidir. Uning ilk namunasi Nobel mukofoti sovrindori, nemis adibi Tomas Mann tomonidan yaratildi. “Intellektual roman” atamasi ham shu adib tomonidan iste‘molga kiritildi. Intellektual-falsafiy roman dastlab tarixiy romanning modifikatsiyaga – o‘zgarishga uchrashi natijasida maydonga kelgan.

2. Intellektual-falsafiy romanning spetsifik xarakteristikasi quyidagicha: bu xildagi romanlar falsafa va badiiyat poydevori ustiga tiklanadi. Syujet va xarakterlar emas, falsafiy tafakkur voqelikka turli nuqtayi nazarlardan qarash ustuvorlik qiladi. Qalamga olingan voqelik turli makoniy parallellarda kechadi. Vaqt yaxlit to‘g‘ri oqim emas, balki buralishlar, qaytishlar, chalkashishlar asosida kechadigan hodisaga aylanadi. Mifopoetika yetakchilik qiladi, badiiy matn ko‘pqatlamli, ko‘p ma‘noli, ko‘psathli bo‘ladi. Ramziylik chuqurlashadi, asar strukturasi mozaikaviy tuzilishga ega bo‘ladi. Intertekstuallik kuchayadi. Intellektual-falsafiy roman kitobxondan ham katta intellektual tayyorgarlikni

³⁶ Тўраев Д. Маънавий олам талқинлари. – Тошкент: Akademnashr, 2020. – Б. 190.

talab qiladi. San'at va fan uyg'unlashib ketadi. Intellektual-falsafiy roman – bilim beruvchi asardir.

3. Intellektual roman va sof badiiy romanning farqlari: intellektual romanda san'at va ilmiylik chegarasi qo'shilib ketadi, intellektual roman ilmiylikka, falsafiylikka tomon "og'adi", intellektual romanda xarakterlar yorqin bo'lmaydi, qahramonning ichki dunyosiga chuqur kirilmaydi, tasvir emas – mushohadaviy bayonga keng o'rin beriladi. Syujetning qiziqarliligi ikkinchi plangan o'tadi. Intellektual roman adabiyotshunoslikda falsafiy roman deb tavsiflangan asarlardan san'at qonuniyatlari asosida yaratilishi bilan farq qiladi. Falsafiy romanda xarakterlar mexanik bo'ladi, ya'ni bevosita yozuvchi g'oyasini ilgari suradi. Ilmiy-falsafiy g'oyalar obrazli rivoyat shaklida ifoda etiladi. Syujeti asosida yotadigan konflikt muayyan falsafiy konsepsiya bilan bog'liq holda hal etiladi, unda badiiy shartlilik zaif bo'ladi. Badiiy-tasviriy vositalar emotsionallik, badiiylikni kuchaytirish uchun emas, aniq bir vazifani bajarish uchun ishlatiladi. Falsafiy romanda falsafa old planga chiqadi. Intellektual roman, falsafiy romandan farqli o'laroq, struktur jihatdan murakkab, serqatlamdir.

4. XX asr jahon adabiyotida nemis adiblari Tomas Mann, German Gesse, Alfred Dyoblin, Gyunter Grass, avstriyalik Robert Muzil va German Brox, rus adibi Mixail Bulgakov, chex yozuvchisi Karel Chapek, amerikalik ijodkorlar Uilyam Folkner va Tomas Vulf, shveysariyalik adib Maks Frish, polyak yozuvchisi Yaroslav Ivashkevich, misrlik Najib Mahfuz, farangistonlik Paskal Kinyar, Mishel Turne kabi qator ijodkorlar intellektual romanning yorqin namunalarini yaratdilar.

5. Intellektual roman turli adabiy maktab, oqim va yo'nalishlarning vakillari tomonidan yaratildi, jahon adabiyotining turli oqimlari tendensiyalarini o'zida mujassamlashtirdi. Intellektual roman namunalarining turli "izm"larga tegishli mualliflar tomonidan yozilgani shuni anglatadiki, bu xildagi asar bir vaqtning o'zida modern yoki an'anaviy, tarixiy yoki zamonaviy, magik realizm namunasi yoki fantastik... bo'laverishi mumkin. Unda qanday shakl yoki usulda bo'lsa-da (masalan, modern, magik realizm, fantastik, realistik...) hayotni falsafiy idrok etish, voqelikka turli nuqtayi nazardan baho berish, turli falsafiy ta'limotlarni bir nuqtaga jamlash ustuvorlik qiladi. Falsafa va adabiyot chegaralari "buziladi". Intellektuallik – romanning mazmun-mohiyat jihatini, yuqorida sanab o'tilgan boshqa aniqlovchilar esa shakl yoxud matnning uslubiy jihatini anglatadi.

6. Intellektual roman ko'rinishi o'zbek milliy adabiyotida nisbatan kechroq – deyarli mustaqillik davrida yozila boshladi. Dissertatsiyada buning obyektiv va subyektiv sabablari, omillari ko'rsatib berildi. Bular: a) o'zbek adiblari Yevropada intellektual-falsafiy roman maydonga kelgan XX asrning 20-yillarida G'arb adabiyotidan ko'p xabardor emas edilar shuning uchun romanchilik an'anaviy shaklda rivojlandi; b) intellektual-falsafiy romanda ijtimoiy-siyosiy voqelikka faol munosabat bor, uni turli nuqtayi nazarlardan baholash lozim – o'tgan asr boshlarida, sho'ro sharoitida milliy badiiy tafakkurda hali intellektual-falsafiy roman yaratishga sharoit yetilmagan, chunki bizda tafakkurning ham, badiiy tafakkurning ham modellari intellektual romanlar yaratilgan xalqlarnikidan

butunlay boshqacha, sof sharqona, endi-endi zamonaviy dunyo bilan uyg'unlashuv yo'liga kirgan edi. O'zbek jamiyatida intellektual-falsafiy roman yaratish uchun tarixiy sharoit XX asr oxirlariga kelibgina paydo bo'ldi.

7. Dissertatsiyada o'zbek intellektual-falsafiy romani genezisi ham aniqlandi. Bular quyidagilar: a) o'zbek adabiyotidagi falsafiy qissalar; b) mumtoz adabiyotdagi she'riy roman kuchiga ega bo'lgan dostonlar; d) jadid adabiyotidagi ilk ma'rifiy romanlar. Mazkur asarlar milliy madaniyatimiz tarixida, o'zbek adabiyotida falsafa va badiiyatning uyg'unlashuvi bilan xarakterlanadigan tajribalar mavjud ekanligidan dalolat beradi.

8. O'zbek adabiyotida Omon Muxtor, Xurshid Do'stmuhammad, Ilhom G'aniyev, Ulug'bek Hamdam, Isajon Sulton kabi yozuvchilar intellektual-falsafiy romanning eng yaxshi namunalarini yaratdilar. Bu romanlarda sho'ro va mustaqillik chegarasidagi muhim bir tarixiy davr va uning ahamiyati falsafiy-badiiy idrok etiladi.

9. Abdulhamid Ismoilning "Jinlar bazmi yoxud katta o'yin" romanida A. Ismoil, xuddi jadidlar kabi, ko'proq millat tarixidagi fojialarni qalamga olgan. U Abdulla Qodiriy va jadid ma'rifatparvarlari hayoti, faoliyati va merosini nihoyatda xilma-xil fikr-qarashlar, baho va talqinlar kesishmasida idrok va badiiy talqin qilgan. Asarda XX asr boshlaridagi tarix turli parallellarda, mifopoetika vositasida badiiy idrok etiladi. Katta tarixiy voqelik – Markaziy Osiyoning mustamlaka hayoti, bolsheviklar hokimiyati davri fojialari tasvirlanadi va shu tarix yangilangan davr nuqtayi nazaridan idrok etiladi, baholanadi. Psixoanalitik hodisalar chuqur va asosli tasvir etiladi. Roman yaxlit holda psixoanalitik ramziy parallel asosiga quriladi. Asarda tafakkur, mushohada, falsafiy tahlil yetakchilik qiladi. Unda juda ko'p usul, uslub, syujet belgilari jamlangan – bu intellektual romandagi mozaikaviylik, intertekstuallikning aniq belgisidir.

10. Omon Muxtor o'zbek milliy adabiyotida birinchilardan bo'lib intellektual-falsafiy romanlar yaratdi. Kuzatishlarimizga ko'ra, adibning bir qator romanlarida intellektual-falsafiy roman elementlari keng istifoda etildi. "Tepalikdagi xaroba" va "Aflotun" romanlari esa tom ma'nodagi intellektual-falsafiy romanlardir. Voqelikning bir necha parallel makonlarda kechishi, badiiy vaqtning nihoyatda mobilligi, roman strukturasi mifologik model asosiga qurilishi, ko'pqatlamlik, romanda falsafiy esse va ilmiy janrlar xususiyatlarining o'zlashtirilishi, tarixiy davrlarning tarix haqida nihoyatda rang-barang qarashlar, xulosalar shakllangan XX asr ziyolisining nuqtayi nazaridan baholanishi, intertekstuallik va shu kabilar – Omon Muxtor romanlarining intellektual-falsafiy tabiatini belgilaydi.

11. Omon Muxtor romanlari materialida intertekstuallikka oid nazariy adabiyotlarni o'rganish shuni ko'rsatdiki, muayyan matnda boshqa matnlarning kiritilishi atayin yoxud g'ayriixtiyoriy sodir bo'lishi mumkin. Obrazli qilib aytganda, intertekstuallik – ongosti va avtomatik iqtiboslar mozaikasidir. Intertekstuallik intellektual-falsafiy romanning falsafiy mohiyatini kuchaytirishga, voqelikni keng qamrab olish va turli nuqtayi nazarlardan baholashga, matnning badiiy kuchini va ta'sirdorligini oshirishga xizmat qiladi. Yozuvchi intertekstuallik vositasida o'quvchi bilan intellektual muloqotga, o'yinga kirishadi. Biz Omon

Muxtor romanlarida muqaddima, epigraf, sitata, reminissensiya, allyuziya singari intertekstuallik shakllari tahlil qilindi.

12. O‘zbekiston xalq yozuvchisi Isajon Sultonning “Genetik” va “Boqiy darbadar” romanlarida zamonaviy ilm-fan yutuqlari, turli falsafiy nuqtayi nazarlar mahorat bilan badiiy matnga uyg‘unlashtiriladi. Mifopoetika markaziy tasvir usuliga aylanadi. Vaqt ba‘zan o‘z ma‘nosini yo‘qotib, turli davr odamlari uchrashtiriladi. Voqealar parallel makonlarda kechadi. Ramziylik chuqurlashadi. Adib uslubida falsafiylik va badiiylik nihoyatda yuksak darajada uyg‘unlashib ketgan.

13. “Boqiy darbadar” – insonning yashashdan maqsadi haqidagi romandir. Roman turli voqealar bo‘laklaridan tuzilgan, ya‘ni intellektual romanga xos tarzda mozaikaviy strukturaga ega. Alohida-alohida bo‘lib ko‘ringan bu bo‘laklar markaziy poetik g‘oya atrofida birlashadi. Yozuvchi ilohiy tartibotni o‘zboshimchalik bilan buzish mumkin deb hisoblaydigan va buzadiganlarni ilgari ham yo‘ldan adashgan qavmlarni halok etganga o‘xshash halokatlar kutayotganidan ogohlantiradi.

14. O‘zbek intellektual-falsafiy romanlarida badiiy matn boshqa matn xususiyatlari bilan uyg‘unlashtiriladi. Syujetni to‘xtatib qo‘ygan holda falsafiy mulohazalar, tarix ma‘lumotlari sahifalab keltiriladi. Syujet tasvirida izchillik yo‘qoladi. Falsafiy tafakkur yuritayotgan hikoyachi-roviy aniq idrok etiladi. San‘at, adabiyot va ilm-fan o‘rtasidagi chegaralar yo‘qoladi. Yozuvchi – yozuvchidan ko‘ra, zamon, zamonlar, odam va borliq, Yaratuvchi, umrning mazmuni, tarix kabi global masalalar xususida tafakkur qilayotgan san‘atkor-mutafakkirga aylanadi.

15. O‘zbek intellektual-falsafiy romanlari badiiy ta‘sirdorlikdan tashqari, o‘quvchiga bilim beradi, ilm-fanning so‘nggi yutuqlari bilan tanishtiradi, ilm-fanning shu vaqtga qadar iste‘molda bo‘lgan ayrim xulosalarini savol ostiga oladi. O‘zbek intellektual romanlarining jahon yozuvchilari yaratgan shu xildagi asarlarda ochiq bo‘rtib ko‘rinmaydigan yana bir muhim xususiyati bor. Bu asarlar millatning qonidagi buyuklik kodlarini uyg‘otishga, uning ming yillik yuksak qadriyatlarini targ‘ib qilishga, o‘zbek xalqining jahon hamjamiyatidagi munosib va qonuniy o‘rnini belgilaydi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2025.27.12.Fil.11.05 ПО
ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
КАРШИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**ШАХРИСАБЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

КУРБАНОВА ФЕРУЗА ИЛХАМОВНА

**ПОЭТИКА УЗБЕКСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ
РОМАНОВ**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора (DSc) ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Карши – 2026

Тема докторской диссертации (DSc) зарегистрирована под номером B2024.2.DSc/Fil792 в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Диссертация выполнена в Шахрисабзском государственном педагогическом институте.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на веб-сайте Научного совета (www.qarshidu.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный консультант:

Тураев Дамин

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Насиров Азмиддин Нормаматович

доктор филологических наук, профессор

Якубов Исломжон Ахмеджанович

доктор филологических наук, профессор

Кучкорова Мархабо Худайбергеновна

доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Термезский государственный университет

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2026 год в _____ часов на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.Fil.11.05 по присуждению ученых степеней при Каршинском государственном университете (Адрес: 180119, г. Карши, ул. Кучабог, д. 17. Тел.: (875) 221-21-04; факс: (875) 220-02-10; e-mail: kasu_info@edu.uz). Каршинский государственный университет, Факультет иностранных языков, 3-этаж, 310-аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каршинского государственного университета (зарегистрирована за №_____). (Адрес: 180119, г. Карши, ул. Кучабог 17. Тел. (875) 221-21-04).

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ 2026 года
(Протокол реестра рассылки №_____ от «_____» _____ 2026 года).

Г.Х. Эрназарова

Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

Н.К. Ачилов

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

А.Н. Насиров

Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации докторской диссертации (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой литературе уделяется внимание теоретическим взглядам на признаки интеллектуального романа, его генезис, эволюционные этапы, значение в развитии литературно-эстетического мышления и поэтику. В результате выяснилось, что интеллектуальный тип романа, возникший в начале XX века в результате модификации формы исторического романа, является общей формой жанра романа. Элементы интеллектуального романа присутствовали в мировой прозе и романистике древности. Эта жанровая форма романа становится типичной формой и методом одновременного философского и художественного восприятия социально-исторической действительности в мире, оценки с точки зрения различных точек зрения и мировоззрений, философских учений. Это обеспечило создание множества исследований, посвященных специфическим аспектам формы и типа интеллектуально-философского романа в мировой, а также в узбекской литературе, теоретическим вопросам творческого мастерства и индивидуальных способностей, эстетического идеала, традиции и преемственности в изображении идеи произведения и изменений, происходящих в интеллектуально-умственных способностях и воображении героя.

В мировом литературоведении проблема интеллектуального романа научно исследована на уровне некоторых фундаментальных исследований, статей, на материале творчества конкретного писателя или конкретных произведений. В узбекском литературоведении встречаются отдельные мнения об интеллектуальной литературе, интеллектуальной лирике, интеллектуальном романе. Несмотря на это, как термин «интеллектуальный роман», в мировом литературоведении существует ряд теоретических взглядов как в теоретических источниках по словесному искусству, так и в словарях, относящихся к данной области, в некоторых случаях он объясняется термином «философский роман». В научных взглядах на мировую историческую поэтику и теорию литературы до сих пор существует потребность в возможности объединения интеллектуального романа в обобщенную, целостную систему.

Опыт романистики в нашей стране имеет более чем вековую традицию, и создание в начале прошлого века двух произведений Абдуллы Кадыри, гармонирующих с опытом мировой романистики и являющихся совершенным образцом жанра, послужило большим духовным шагом в узбекской романистике. Поскольку романы являются редким образцом словесного искусства, они почитаются как бесценный памятник культурного наследия в истории нашего народа, наследия наших предков и духовного развития молодого поколения. Как отметил наш Президент Ш.М. Мирзиёев, «Литература показывает сердце народа, духовность нации. Каждый писатель, находящийся в центре внимания миллионов людей, ступивший в священный храм культуры, литературы и искусства, несомненно, прежде всего, прислушивается к сердцу своего народа и стремится быть исцелением от его боли»¹. Таким

¹ Мирзиёев Ш.М. Развитие литературы и искусства, культуры-прочный фундамент повышения духовного мира нашего народа // АН РУз, 4 августа 2017 года.//<https://kknews.uz/oz/1715html>.

образом, несмотря на то, что с начала XX века до 80–90-х годов узбекская литература продолжала писать романы в традиционном стиле и пыталась художественно интерпретировать определенную идейную цель, мы являемся свидетелями создания произведений с художественно совершенным сюжетом, способным вдохновить читателя на основе искусства слова. В годы независимости самостоятельные творческие поиски автора в процессах выбора сюжета, его художественного выражения с разных ракурсов привели к изменениям формы и содержания в канонах жанра. В жанре романа, который имеет важное значение в поэтическом восприятии действительности, эти возможности создали возможность для многих писателей творить в новых интерпретациях. Интеллектуально-философский роман также явился продуктом этого творческого процесса, и его тематические возможности расширились. Тем не менее, в нашей теоретической литературе практически не было высказано мнений об этой модификации романа. Лишь в некоторых исследованиях, посвященных жанру, мы встречаем некоторые мнения об интеллектуально-философском романе, модификации романа. Появление этого модифицированного варианта романа в узбекской литературе, создание его совершенных образцов, необходимость теоретического обобщения этого опыта творческих людей, углубления исследований по проблеме развития и перспектив интеллектуального романа.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит выполнению задач, предусмотренных в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5850 «О мерах по коренному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 года, Постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-2789 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности» от 17 февраля 2017 года, № ПП-3652 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Союза писателей Узбекистана» от 5 апреля 2018 года, № ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» от 5 июня 2018 года, Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 124-Ф «О проведении международной конференции на тему «Актуальные вопросы изучения и пропаганды узбекской классической и современной литературы на международном уровне» от 16 февраля 2018 года, а также в других нормативно-правовых документах относительно данной сферы деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации в социальном, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных исследований по теме диссертации. Изучение интеллектуально-философского романа, его теоретическое описание, научные исследования отдельных образцов в рамках различных проблем,

а также некоторые вопросы узбекских интеллектуально-философских романов проводятся в ведущих научных и образовательных центрах мира, в частности, в Анкара Üniversitesi, İstanbul Üniversitesi (Турция); Оксфордский, Кембриджский университеты (Великобритания); Сулейман Демирел Университи, Алигарх Муслим Университи, Делхи Университи (Индия); Азербайжан Миллий элмлер академияси Низами адина адабиёт институте (Азербайджан); Институт восточных рукописей в Санкт-Петербурге (Россия); Институт востоковедения АН Украины им. А. Крымского (Украина); Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакӣ (Таджикистан); Институт узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз, Национальный университет Узбекистана, Ташкентский государственный университет востоковедения, Самаркандский государственный университет, Каршинский государственный университет, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои².

В мировой литературе проводятся теоретические исследования по таким вопросам, как модификация романа, анализ образцов интеллектуально-философского романа с точки зрения закономерностей искусства, развитие романа и интеллектуально-философского романа в узбекской литературе (Оксфордский университет, İstanbul Üniversitesi, Гази Üniversitesi, Азербайсан милли элмлер академияси Низами адина эдәбийят Институту, Институт узбекского языка, литературы и фольклора, Ташкентский государственный институт востоковедения, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы).

Научное изучение таких вопросов, как модификация романа в мировой литературе и современной узбекской литературе, формирование и развитие интеллектуально-философского романа, теоретическая характеристика интеллектуально-философского романа, анализ отдельных образцов, перспективы интеллектуально-философского романа являются актуальными научными проблемами.

Степень изученности проблемы. В мировом литературоведении жанр романа, его генезис, этапы эволюционного развития, виды и поэтические вопросы изучены в фундаментальных исследованиях таких ученых, как В. Жирмунский, В. Виноградов, Р. Барт, М. Бахтин, Ю. Борев, М. Храпченко, Л. Чернец, А. Кузьмин, Г. Поспелов, В. Хализев³. В частности, интеллектуально-

² Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи <https://arts.unimelb.edu.au/nceis>; <https://www.westernsydney.edu.au>; <https://sllc.umd.edu/persian/about>; <http://nelc.uchicago.edu>; <https://nelc.osu.edu>; <http://ut.ac.ir>; <http://www.um.ac.ir>; <https://www.amu.ac.in>; <http://www.du.ac.in/du>; <http://www.istanbul.edu.tr/tr>; <https://www.ankara.edu.tr>; <http://gazi.edu.tr>; <https://www.orientalstudies.az/ru>; <http://literature.az/?lang=aze>; <http://www.kaznu.kz/ru>; www.iaas.msu.ru; <https://www.ivran.ru>; <https://spbu.ru>; www.orient.spbu.ru/ru; <http://www.orientalstudies.ru>; <http://oriental-studies.org.ua/uk/home>; <http://zoa.dmt.tj>; <http://iza.tj/ru/institutyazyka-literatury-vostokovedeniya-i-pismennogo-naslediya-im-rudaki>; <http://tashgiv.uz/ru/>; <http://navoiy-uni.uz/uzk>; <http://www.samdu.uz> ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

³ Храпченко М. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. – Москва: Наука, 1970. – С. 266; Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Наука, 1979. – С. 85; Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Наука, 1973. – С. 207; Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Наука, 1979. – С. 422; Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью. – Москва: Академия, 1995. – С. 160; Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты. Статьи Эссе. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 1987. – С.512; Виноградов В. Поэтика русской литературы. – Москва: Наука, 1976. – С. 484; Жирмунский В. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Ленинград: Наука, 1977. – С. 404; Борев Ю. Искусство интерпретации и оценки. – Москва, 1981. – С. 399; Поспелов Г. Теория литературы. – Москва: Высшая школа, 1978; Хализев В. Теория литературы. – Москва: Высшая школа, 1999.

философский роман, являющийся внутренней формой жанра романа, появился в начале XX века в результате модификации исторического романа. Термин «интеллектуальный роман» был введен в научный оборот немецким писателем Томасом Манном, и первые образцы этой формы романа были созданы этим писателем⁴. Если опыт создания интеллектуально-философского романа в творчестве этого писателя впервые прослеживается в исследованиях Д. Белякова⁵, то художественно-философское восприятие исторического периода, взгляд и оценка социально-политической, исторической действительности с разных философских точек зрения, представление духовно-просветительской картины мира в перспективе, сосредоточение разных ракурсов в одном фокусе, если говорить в целом, теоретическое обоснование научных принципов, позволяющих смотреть на действительность в чрезвычайно широких масштабах, наблюдается в исследованиях Н. Павловой, И. Ратке, М. Гельта, В. Симакова, Ю. Давыдова, Т. Гуриной, А. Гулыги, Н. Заны и многих других российских ученых⁶.

В узбекской литературе интеллектуальный роман был создан в последней четверти XX века на основе мастерства и интеллектуально-художественных идеалов таких писателей, как О. Мухтор, Х. Дустмухаммад, И. Ганиев, У. Хамдам, И. Султан, А. Исмоил. В исследованиях узбекских ученых, таких как И. Султанов, М. Кушжонов, О. Шарафиддинов, С. Мирвалиев, У. Норматов, Х. Умуров, Б. Назаров, Н. Каримов, Б. Саримсоков, А. Расулов, Д. Тураев, Ю. Солижонов, Х. Болтабоев, С. Мелиев, Д. Куронов, Г. Муродов,

⁴ Манн Т. Об учении Шпенглера // <https://russianway.rhga.ru/upload/main/014sh.pdf>; Манн Т. Доктор Фаустус. – Москва Художественная литература, 1960. – 640 с.; Манн Т. Иосиф и его братья: в 2 т. Том 1. – Москва: Правда, 1987. – 720 с.; Манн Т. Иосиф и его братья: в 2 т. Том 2. – Москва: Правда, 1987. – 720 с.; Манн Т. Доктор Фаустус. – Москва, 2004. – 570 с.

⁵ Беляков Д. «Волшебная гора» Томаса Манна: от романа испытания к роману становления: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Москва, 2018. – С. 24; Петров Д. Томас Манн как мыслитель и гуманист: Опыт социально-философского анализа: дисс. ... канд. философ. наук. – Москва, 2003. – 153 с.; Днепров В. Интеллектуальный роман Томаса Манна // Вопросы литературы, 1960. – № 2; Мотылева Т. Томас Манн после 1918 года // История немецкой литературы в 5 т. – Москва: Наука, 1976. – С. 453-493; Гельт М. Традиции интеллектуального романа в произведениях Т. Манна и Г. Гессе // «Гуманитарные и социальные науки». 2013. – № 4. – С. 123-132; Беляков Д. Образ автора в романе Т. Манна «Волшебная гора» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва, 2016. – № 3. – С. 80-96; Беляков Д. Образ Лео Нафты в «Волшебной горе» Т. Манна и культурно-историческая революция начала XX века XXVIII Пуришевские чтения. «Русская революция 1917 года в литературном сознании Запада» / Отв. ред. М.А. Дремов. – Москва: МПГУ, ООО Сам полиграфист, 2016. – С. 9-10; Беляков Д. От испытания к становлению: жанровая объективация этапов эволюции главного героя романа Т. Манна «Волшебная гора» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. – Москва, 2015. – № 23 (734). Художественное сознание и действительность. – С. 38-66; Беляков Д. Психоанализ в романе Т. Манна «Волшебная гора»: между просветительским психологизмом и аналитической психологией // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Филологические науки. – 2013. – № 21 (681). Слово в языке и слово в литературе. – С. 9-34.

⁶ Павлова Н. Интеллектуальный роман // История немецкой литературы: Новое и новейшее время. – Москва: РГГУ, 2014. – 612 с.; Ратке И. Русская интеллектуальная проза 20-х годов XX века (Б. Пильняк, Е. Замятин, В. Набоков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – С. 24; Гельт М. Образ героя немецкого интеллектуального романа XX века (на примере произведений Т. Манна и Г. Гессе) // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 105-110; Гельт М. Традиции интеллектуального романа в произведениях Т. Манна и Г. Гессе // Гуманитарные и социальные науки, 2013. – № 4. – С. 123-132; Симаков В. Герман Гессе и интеллектуальный роман // <https://levelvan.ru/pcontent/gesse-7/znachenie-intellektualny-roman>; Бардыкова И., Бардыкова Н. Проблемы культуры и духовности в романе Г. Гессе «Игра в бисер» // Научные ведомости серия гуманитарные науки, 2014. – № 26 (197). – С.32-39; Гулыга А. Интеллектуальная проза Германа Гессе. – «Новый мир», 1977 – № 9; Давыдов Ю. «Интеллектуальный роман» и философское мифотворчество // «Вопросы литературы», 1977. – № 9. – С. 127-171; Гурина Т. Некоторые предпосылки изучения авторской позиции в интеллектуальном романе XX века // Проблема автора в художественной литературе. Выпуск 1. – Ижевск, 1974, – С. 200-209; Зана Л. Жанр интеллектуального и философского романа: типологичне зставлення // Вісник Маріупольського державного гуманітарного університету, 2014. Сер. Філологія. – С. 32-38.

У. Журакулов, высказываются мнения в рамках той или иной темы по таким вопросам, как интеллектуально-философская или интеллектуальная форма романа, его специфические проблемы, значение в развитии нашего литературоведения⁷. Также, в монографии И. Якубова «Поэтика узбекских романов периода независимости» высказываются мнения о формах жанра романа, однако специфические признаки интеллектуального романа не ставятся в качестве объекта специального исследования. В то время как в наблюдениях М. Холбекова об интеллектуальном романе и его характерных чертах определен теоретический взгляд, введение в научное наблюдение и характерные для романа аспекты могут быть относительно аналитическим методом, исследователь Д. Рузиева анализирует произведение Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» как интеллектуальный роман⁸. Следует отметить, что формирование, генезис, признаки, интертекстуальность и интерпретация типа интеллектуально-философского романа в узбекской литературе, а также его значение как поэтической системы не были изучены в качестве целостного исследования.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, в котором выполнена диссертация. Исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ Каршинского государственного университета в рамках научного исследования на тему «Изучение вопросов исторической эволюции и теоретического развития литературных явлений» (2021-2025).

Целью исследования является теоретическое описание модифицированного вида жанра на основе обобщения взглядов и мнений мирового литературоведения об интеллектуально-философском романе, а также теоретическое раскрытие перспектив интеллектуально-философского романа, художественно выражающего мифологические и научные достижения в узбекских романах.

⁷ Султон И. Адабиёт назарияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1986; Қўшжонов М. Сайланма. – Тошкент: Шарқ, 2018; Шарафиддинов О. Ижодни англаш бахти. – Тошкент: Шарқ, 2004; Норматов У. Ижод сеҳри. – Тошкент: Шарқ, 2007; Тўраев Д. Ҳозирги ўзбек романларида бадиий тафаккур ва маҳорат муаммоси. – Тошкент, 2001; Тўраев Д. Маънавий олам талқинлари. – Тошкент, 2020; Расулов А. Танқид, талқин, баҳолаш. – Тошкент: Фан, 2006; Назаров Б. Ҳаётийлик – безавол мезон. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983; Болтабоев Ҳ. Наср ва услуб. – Тошкент: Фан, 1992; Қурононов Д. Адабиётшуносликка кириш. – Андижон: Ҳаёт, 2002; Каримов Б. Адабиётшунослик методологияси. – Тошкент: Муҳаррир, 2011; Жўракулов У. Назарий поэтика масалалари: муаллиф, жанр, хронотоп. – Тошкент: Фафур Фулом, 2015.

⁸ Холбеков М. Ҳаёт хошиясидаги битиклар ёхуд интеллектуал роман хусусида // “Ўзбекистон адабиёти ва санъати” газетаси, 2013. 42-сон; Рўзиева Д. Интеллектуал романда бадиий образ ва услуб // “Хорижий тилларни ўқитишнинг муҳим масалалари (“Topical issues of teaching foreign languages”)” мавзусидаги республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро, 2021. – Б. 290-296; Рузиева Д. Intellectual novel symbols and genre formation in national literature // “Topical issues of teaching foreign languages” Republican scientific-practical online conference on March 17-18. – P. 316-322; Қодирова Г. “Чўл бўриси” – ички “мен”лар мунозараси ҳақида роман // <https://kun.uz/kr/news/2023/10/22/>; Акбаров М. Рухий олам изтироблари // Ҳессе Ҳ. Чўл бўриси. Иккинчи нашри. Таржимон: Мирзаали Акбаров. – Тошкент: Файласуфлар, 2015. – Б. 4-5; Qurbonova F. Intellektual-falsafiy roman fanniy-badiiy asar sifatida // “Yangi O‘zbekistonda o‘zbek adabiy tilining rivojlanish tendensiyalari: muammolar, yechimlar, tavsiyalar” mavzusida respublika ilmiy-amaliy anjumani материаллари. 2024-yil, 21-oktabr. – B. 184-186; Zulfanova N. Merdoking badiiy ongi va uning “qora shahzoda” intellektual romani // <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article>; Рўзиева Д. Мўъжизакор мажоз // Тафаккур, 2021 йил, 3-сон. – Б. 123-124.

Задачи исследования:

раскрытие возникновения, генезиса и этапов эволюционного развития, своеобразия интеллектуально-философских романов в мировой и узбекской литературе;

научный анализ романа «Пир джиннов или большая игра», созданного в результате модификации исторического романа;

научное обоснование теоретических явлений, таких как вымышленное пространство, мифопоэтика и интертекстуальность, характерных для интеллектуально-философского романа в романах Омона Мухтара;

определение гармонии современных научных достижений и философии в интеллектуально-философских романах Исажона Султана на примере романа «Генетик»;

раскрыть тасаввуфско-современную интерпретацию отношений между человеком, бытием и Создателем на примере романа «Вечный странник».

проанализировать гармонию современного развития и философии в интеллектуально-философских романах, методы их художественного выражения.

В качестве **объекта исследования** выбраны такие интеллектуально-философские романы, как «Руины на холме», «Платон» Омона Мухтара, «Генетик», «Вечный странник» Исажона Султана, «Мудрый Сизиф» Хуршида Дустмухаммада, «Пир джиннов или большая игра» Абдухамида Исмаила и ряд других. Также в диссертации были проанализированы произведения таких писателей мировой литературы, как Томас Манн, основавший интеллектуально-философский роман, Герман Гессе, Михаил Булгаков.

Предмет исследования составляют интеллектуально-философские романы, созданные в мировой и узбекской литературе, определение их жанровой природы, исследование проблем вымышленного пространства, мифопоэтики, интертекстуальности, художественной интерпретации достижений науки, современного развития и дилемм судьбы человечества в интеллектуально-философском аспекте.

Методы исследования. В процессе исследования использовались сравнительно-исторический, историко-типологический, мифопоэтический, психоаналитический, статистический и герменевтический методы анализа.

Научная новизна исследования:

доказана основная жанровая и поэтическая особенность типа интеллектуально-философского романа в творчестве немецкого писателя Томаса Манна, который впервые ввел в научный оборот термин «интеллектуальный роман» в мировой литературе и создал его первые образцы;

сравнены теоретические проблемы интеллектуально-философского романа в мировом и узбекском литературоведении, общие характеристики, присущие его историко-модификационному виду;

научно обоснованы генезис узбекского интеллектуального романа, причины и факторы, повлиявшие на его формирование в определенный исторический период;

показаны перспективы развития интеллектуально-философского романа в узбекской литературе на основе научного исследования интеллектуально-философских романов, созданных такими писателями, как Омон Мухтор, Исажон Султон и Абдухамид Исмоилов;

доказаны проблемы мифопоэтики, вымышленного пространства, интертекстуальности, философско-плюралистического восприятия истории и ее новых художественных интерпретаций, художественно-интеллектуальной интерпретации научных достижений, а также футурологических взглядов на современное развитие и судьбу человечества, диалектики литературы и жизни, духовно-нравственного облика современного человека, литературно-эстетических взглядов на бытие и отношение к своему Создателю и творческое индивидуальное мастерство.

Практические результаты исследования:

обоснованы теоретические основы интеллектуально-философского романа, его художественно-эстетическое значение, образ интеллектуального героя и его роль в развитии общества, роль символических выражений в поэтике романа;

сравнены произведения Томаса Манна, который ввел термин интеллектуальный роман в науку и создал его первые образцы, а также произведения других писателей, создавших образцы этого модифицированного типа романа в мировой литературе;

выявлены причины и факторы возникновения интеллектуально-философского романа в узбекской литературе в конце XX века;

обосновано место и значение вымышленного пространства, мифопоэтики и интертекстуальности в выражении художественно-эстетической идеи в интеллектуально-философском романе на примере материалов романов Омона Мухтара;

на материале романа Исажона Султана «Генетик» доказаны художественная интерпретация научных достижений в интеллектуально-философском романе, освещение наиболее актуальных социальных, моральных и духовных проблем эпохи, направленность узбекского народа на демонстрацию своего места среди развитых народов мира и определение исторического значения национальной независимости;

на основе анализа интеллектуально-философского романа Исажона Султана «Вечный странник» освещены вопросы художественной интерпретации таких философских проблем, как человек, его объективное бытие и взаимоотношения с Создателем вселенной и человека, экзистенциализм, цель и предназначение сотворения человека и в какой степени и как этот человек понимает это, смысл человеческой жизни, место и обязанности человека в обществе.

Достоверность результатов исследования определяется статьями, опубликованными в зарубежных и республиканских научных журналах, докладами, прочитанными на научно-практических конференциях, опубликованными тезисами и статьями, а также соответствием научного

подхода к объекту и использованных методов цели исследования, обоснованностью теоретических данных научными источниками, соответствием источников, полученных в качестве объекта, предмету исследования, реализацией жизненного опыта теоретических взглядов и результатов.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования характеризуется научным обоснованием возникновения формы интеллектуально-философского романа в узбекской литературе в исторический период и контекст, выявлением генезиса и факторов формирования, причин, места в национальной литературе, своеобразия, художественно-эстетического значения и новых методов изображения поэтического выражения, впервые привлеченных к научному анализу, обогащением существующих теоретических вопросов в литературоведении, посвященных проблемам, присущим форме интеллектуально-философского романа.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что теоретические выводы и рекомендации по изучению теоретических проблем, присущих интеллектуально-философскому роману в узбекской литературе, индивидуальному мастерству творцов и изображению действительности в интеллектуальном духе, интеллектуальному выводу героя и поэтическому восприятию интеллектуального мышления могут быть использованы при создании учебной литературы, проведении лекций, практических и семинарских занятий по таким дисциплинам, как «История узбекской литературы», «Современный литературный процесс», «Новая узбекская литература», «Основы художественного анализа», «Мировая литература».

Внедренность результатов исследования. Она основе полученных научных результатов по типу интеллектуально-философского романа в узбекской литературе, его признакам и основным принципам:

теоретические взгляды на интеллектуально-философский роман в мировой и узбекской литературе, его теоретические основы, характерные черты исторической модификации, основные жанровые и поэтические особенности типа интеллектуально-философского романа в творчестве Томаса Манна использованы в фундаментальном исследовательском проекте «Этнолингвистическая картина мира в каракалпакском фольклоре», выполненном в 2023 году в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Справка № 12/1 Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук от 15.10. 2025 года). В результате исследования достигнуто обоснование новых научных взглядов на теоретические проблемы литературоведения;

научно-теоретические выводы об интеллектуальных романах, созданных Амоном Мухтаром, Исажоном Султаном, а также узбекским писателем Абдухамидом Исмаилом, живущим за рубежом, использованы в фундаментальном проекте № УА-21-24 на тему «Тюркские народы, узбекско-азербайджанские

литературно-культурные связи», рассчитанном на 2021-2024 годы Азербайджанским культурным центром имени Гейдара Алиева в Узбекистане (справка № 157/АЗЕ Азербайджанского культурного центра имени Гейдара Алиева в Узбекистане от 02 декабря 2025 года). В результате это послужило теоретическим взглядам на литературное влияние и явления литературной коммуникации, влияние одного творчества на литературу следующего периода, вопросы традиции и творческой преемственности;

выводы о том, что в узбекском литературоведении выявлены основы мифопоэтики, вымышленного пространства, интертекстуальности в интеллектуально-философских романах, разработаны критерии художественного интеллектуального современного развития научных достижений, использованы в практическом проекте №ПФ-201912258 «Создание многоязычной (на узбекском, русском, английском языках) электронной платформы узбекской литературы», выполненном в 2021-2023 годах в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Наваи при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан (справка № 04/1-5899 от 9 декабря 2025 года Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Наваи). В результате на основе теоретических взглядов на интеллектуально-философские романы удалось обогатить информацию многоязычной электронной платформы узбекской литературы;

теоретические взгляды на гармонию современного развития и философии в интеллектуально-философских романах, созданных в узбекской литературе, и ее поэтическое значение использованы Общественным фондом поддержки негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе в государственном практическом проекте «Влияние джадидов на формирование правовой культуры общества» (Справка № МЛ 01/01-82 от 26 сентября 2025 года Центра пропаганды культуры и искусства Узбекистана «Умрбокий мерос»). В результате разработаны методические указания по формированию правовой культуры на примере модификации исторического романа в начале XX века, характера героев, изображенных в интеллектуально-философских романах, созданных в современной узбекской литературе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены на 5 международных и 6 республиканских научно-теоретических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме исследования опубликовано 25 научных работ. В частности, 1 монография, 13 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, в том числе 7 в республиканских и 6 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех основных глав, общего заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 237 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении в практику результатов исследования, опубликованных работах и структуре диссертации.

В первом разделе первой главы диссертации, озаглавленной **«Интеллектуально-философский роман как новое проявление жанра»**, исследуется вопрос *«Интеллектуально-философская романистика XX века и понятие модификации романа»*. Возможности жанра романа чрезвычайно широки. В романе, по сравнению с другими жанрами, шире возможности отражения широких картин историко-социальной действительности, широкого вертикального и горизонтального изображения выбранного жизненного материала, всестороннего и яркого воплощения характеров, глубокого психологического обоснования. Возможность использования большинства или всех художественных элементов, имеющихся в жанре романа – портрет, пейзаж, вводный рассказ, эпилог, пролог, письма и дневники, лирические отступления, диалоги и монологи, стихи, экспозиция, ретроспекция и т.д., практически отсутствует в других жанрах.

Роман наряду с эпичностью может одновременно воплощать в себе элементы лирики и драмы. В зависимости от представления жизненного материала, в этом жанре можно использовать все композиционные формы, такие как инверсия, параллельность, полифоничность, кольцеобразность, концентричность, ретроспективность, окаймление. Поэтому жанр романа является одним из наиболее измененных, наиболее совершенных жанров, склонных к модификации. *«Художественно-эстетические потребности каждой эпохи вносят определенные изменения в роман. За прошедший период были созданы различные жанры романа (рыцарский роман, воспитательный роман, готический роман, приключенческо-детективный, социально-психологический, историко-биографический, сатирический и др.)⁹*. Действительно, роман, являющийся крупномасштабным жанром прозы, считается постоянно меняющимся жанром в соответствии с требованиями времени.

Исследователь Кувончбек Мамиралиев, изучавший вопрос о модификации поэтических жанров, определяет феномен модификации следующим образом: *«Понятие модификации – это явление, характерное не только для литературно-художественных процессов, но и для социальной, культурной, психологической, экономической и политической жизни общества. Это означает, что определенные критерии и закономерности объединяются с другими типами в определенных пределах, претерпевая изменения. Согласно его лексическому значению,*

⁹ Quronov D. Adabiyot nazariyasi asoslari. – Toshkent: Innovatsiya-Ziyo, 2020. – B. 251.

модификация означает вид, склонение, изменение формы, изменённую форму, состояние»¹⁰.

Исходя из того, что отмечает К. Мамиралиев, можно сказать, что модификация, по сути, свойственна всем жанрам. При модификации, сохраняя стержень, устойчиво сохраняющий жанр как жанр, другие вторичные стороны претерпевают определенное изменение, принимают элементы других жанров, происходит трансформация.

Поскольку К. Мамиралиев в своей диссертации более подробно осветил не только лирические жанры, но и явление модификации в художественной литературе в целом, мы не будем здесь углубляться в явление модификации и его теоретические характеристики. Потому что становится ясно, что теоретическое изучение и описание модификации определены в нашем национальном литературоведении. Мы думаем, что здесь нет необходимости в повторении. К. Мамиралиев приводит определения модификации в различных словарях и теоретической литературе. Он привлекает к обсуждению фундаментальные научные исследования, посвященные проблеме модификации. Следовательно, он обобщает идеи в диссертациях М. Алексеевой, А. Борова, Ж. Бурцевой, Г. Биневой, М. Петровой, С. Артемовой. Ссылается на мнения узбекских ученых Д. Куронова, Н. Султоновой¹¹.

По мнению экспертов, в интеллектуальном романе граница между наукой и искусством исчезает. Так же, как философские идеи представлены в художественном произведении, философия реализуется в художественной форме. Философские идеи оживают через художественность – образы, стиль художественного выражения, различные художественные элементы. По-новому – в ближайших к сердцу оттенках, если можно так выразиться, перерождается. Нет, в интеллектуальном романе философские размышления не излагаются монотонным, скучным языком героя. Философ не может «залезть в рот» герою. Философия проникает в художественный вымысел, вплетаясь в чрезвычайно интересный сюжет. Автор докторской диссертации по модификации романа В. Пестеров говорит о синтезе «мысли и образа» в романах Томаса Манна, основателя интеллектуального романа¹².

В литературоведении также существует термин «философский роман». Этот термин иногда используется как синоним или в паре с термином «интеллектуальный роман» в форме «философско-интеллектуальный роман» или «интеллектуально-философский роман». Мы уже упоминали, что в интеллектуальном романе синтезируются философия и художественная литература. Однако это не дает оснований утверждать, что философский роман и интеллектуальный роман – одно и то же явление. В различной теоретической литературе, литературоведческих словарях мы видим, что термин

¹⁰ Mamiraliyev Q. Istiqlol davri o'zbek she'riyatida janrlar modifikatsiyasi. Filolog. Fan. bo'yicha falsafa (PhD) dok. ... disser. – Toshkent, 2024. – B. 32.

¹¹ Qarang: O'sha manba. – B. 32-38.

¹² Бу ҳақда қаранг: Пестеров В. Модификация романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия: Способы художественного синтезирования: Дисс... док. филол. наук. – Волгоград, 1999. – С. 14.

«философский роман» вводится и описывается без описания интеллектуального романа. Да, в употреблении также есть термин «философский роман», и этот термин более активен, чем термин «интеллектуальный роман». Философский роман описан практически во всей теоретической литературе, словарях.

Второй раздел главы называется «*Томас Манн и развитие интеллектуально-философского романа в творчестве писателей XX века*». Сам термин «интеллектуальный роман» впервые был введен в употребление немецким писателем Томасом Манном. В 1924 году был опубликован роман писателя «Волшебная гора». После этого он впервые использовал термин «интеллектуальный роман» в своей статье «Об учении Шпенглера».

Прежде всего, давайте найдем ответ на вопрос «Кто такой Шпенглер?». По данным Большой Российской энциклопедии, Освальд Шпенглер – немецкий философ, публицист, социолог и историк. Родился в 1880 году в Бланкенбурге, умер в 1936 году в Мюнхене.

Суть учения Шпенглера как историка культур заключается в том, что любая культура – это живой организм, считает он. Культура, как и все живые существа, рождается, развивается и обречена на смерть. Любая культура рано или поздно заканчивает свой век. Шпенглер считает, что у каждого народа есть свой дух, то есть уникальный менталитет, психологические и поведенческие особенности, которые отличают представителей одной нации от другой. Роман Томаса Манна «Волшебная гора» («*Der Zauberberg*») считается одним из первых интеллектуальных романов. Работа над романом началась в 1912 году, но прервалась из-за Первой мировой войны. Написание произведения было спровоцировано лечением жены писателя, Кати, в горном санатории недалеко от Давоса, Швейцария. Томас Манн пробыл в санатории три недели. Он знакомится с жизнью санатория, жизнью и психологией пациентов. Кроме того, Катя в письмах к мужу пишет о санатории, о больных, о событиях там, о психологии людей. У писателя также есть рассказ на эту тему «Тристан» (1903). Сначала он решил написать повесть, описывающую жизнь больных в санатории. Но позже произведение превращается в роман, состоящий из двух больших частей.

Связи героев романа «Волшебная гора» с реальной жизнью осуществляются лишь в виде слабых, изредка приходящих и отправляемых писем и телеграмм. Таким образом, жизнь и смерть, казалось, потеряли здесь смысл. Международные отношения, их мысли о мире и человеке, различные философские взгляды, казалось, имели большое значение.

Таким образом, Томас Манн посредством своих героев, придерживающихся различных точек зрения и философских идей, собирает в одном месте широко распространенные философские идеи, научные достижения, новшества и открытия своего времени. По нашему мнению, из этого следует, что философичность и интеллектуальность в большей степени принадлежат автору, который мыслит в образе своих героев, собирает различные точки

зрения в одном месте и объективно стремится познакомить читателей с их хорошими и плохими сторонами. Это одна из главных особенностей интеллектуального романа. «Волшебная гора» имеет большое значение как первый интеллектуальный роман в мировой литературе.

Томас Манн был автором первого интеллектуального романа и продолжил этот принцип в своих последующих работах. Он написал роман «Доктор Фаустус» в 1947 году. Роман написан по широко распространенному на Западе сюжету. Этот сюжет включает в себя историю продажи (обмена) своей души дьяволу. Самое известное произведение, созданное по этому сюжету, – трагедия Гёте «Фауст». Главным герой романа – композитор по имени Адриан Леверкюн. Сюжет включает события из его жизни. Рассказчик-повествователь Серенус Сейтблом, друг композитора, сначала рассказывает о его семье. Отец Леверкюн интересуется алхимией. Известно, что алхимики известны своей идеей превращения песка в золото. Таким образом, реальность романа сразу же становится мифической, возникает параллель между мифом и реальной действительностью.

Леверкюн рос в семье в духе нравственности и благородных идей, добрых традиций. Он интересуется наукой, учится в гимназии. Во время учебы он жил в городе у своего дяди. Музыкант с детства любил одиночество, был гордым и странным человеком. Его дядя продавал музыкальные инструменты, и Адриан заинтересовался музыкой с 14 лет. По совету дяди начал брать уроки у музыканта по имени Вендел Кречмер. После окончания гимназии Адриан изучал религию в университете. В университете профессор психологии религии Шлепфус читает лекции о значении дьяволов и магии в жизни человека. Связи Адриана с этим профессором укрепились. Профессор переезжает в Лейпциг, и Адриан едет с ним. Адриан занимается музыкой, изучает религию и разочаровывается в ней, интересуется философией. Таким образом, в произведение входят черты интеллектуального романа, то есть писатель вносит в роман различные сферы, разные идеи и точки зрения.

Первый раздел второй главы диссертации **«Формирование типа интеллектуально-философского романа в узбекской литературе»**, называется *«Генезис и формирование интеллектуально-философского романа в узбекской литературе»*. Хотя форма интеллектуального романа появилась в мировой литературе в первой четверти XX века и была частично теоретически обоснована, такие произведения начали писаться в узбекской национальной литературе относительно позже, почти в период независимости. Узбекский интеллектуально-философский роман возник в аналогичный исторический период. Литература стала активным борцом общества. В том, что Шавкат Рахмон объявил себя «наконец-то офицером, а не поэтом», должно быть, заключен смысл тех самых слов, сказанных Томасом Манном. «Нельзя быть эстетом, забыв о своей социальной совести, плюнув на мысли о социальной

структуре и погрузившись в «чистое искусство»¹³. В последние годы XX века для узбекских писателей также сложилась «интеллектуальная ситуация», которая требовала написания интеллектуально-философских романов.

Говоря о появлении интеллектуально-философских романов в узбекской литературе, нельзя не упомянуть, что их генезис гораздо глубже. В связи с этим необходимо вспомнить философские рассказы Абу Али ибн Сины. Будучи ученым-энциклопедистом и философом, Ибн Сина в основном создавал научные труды, наряду с поэтическим и поэтическим наследием. Он также является автором философских повестей, таких как «Хайй ибн Якзан» («Сын бодрствующего жив»), «Рисолат ут-тайр» («Трактат о Птице»), «Саломон и Ибсол» и «История Юсуфа». Повесть «Соломон и Ибсол» по сюжету напоминает предание о Юсуфе (мир ему). Повесть «...несмотря на небольшой объем, ставит перед собой большие воспитательные задачи. В повести он изображает стойкого и упорного, терпеливого и дисциплинированного, искреннего и замечательного юношу Ибсола, а также отрицательную женщину, которая стремится достичь своих грязных целей любыми средствами и не останавливается ни перед чем в этом стремлении. Очевидно, что этим произведением Ибн Сина пытался воспитать определенное сословие людей. Об этом свидетельствует тот факт, что образ жены Соломона является одним из типов, характерных для феодальной миражной среды»¹⁴. Ибн Сина также написал «Историю Юсуфа». По мнению специалистов, это первое художественное произведение о Юсуфе (мир ему)¹⁵. «В повести о Юсуфе Ибн Сина совершенствует благородные качества, присутствующие в образе Ибсала, в образе Юсуфа, и показывает свои идеалы более глубоко и ясно»¹⁶.

Остальные две повести мыслителя являются непосредственно символично-философскими, но в то же время сюжетными произведениями. Именно эти два произведения по структуре, стилю, поэтике и содержанию близки к образцам интеллектуального романа. «Рисолат ут-тайр» начинается не непосредственно с событий сюжета, а с философских размышлений о дружбе, что также свидетельствует о его близости к форме интеллектуального романа. Сюжет состоит из истории о зерне, то есть птице, попавшей в ловушку похоти и ищущей спасения вместе с птицами, подобными ей. Повесть от начала до конца символична и основана на восточном мифе о Симурге. Известный ученый А. Ирисов связывает его с автобиографией Ибн Сины. Конечно, для этого есть достаточные основания. В то же время произведение имеет и тасаввуфское содержание. Можно сказать, что это произведение послужило основным толчком для написания таких произведений, как «Мантук ат-тайр» для Фаридуддина Аттара и «Лисон

¹³ Манн. Т. Об учении Шпенглера // <https://russianway.rhga.ru/upload/main/014sh.pdf>

¹⁴ Ирисов А. Ибн Сино – маърифатпарвар адиб. – Тошкент: Кизил Ўзбекистон, 1962 йил. – Б. 19-20.

¹⁵ К.: Ирисов А. Ибн Синонинг Саломон ва Ибсол қиссаси. – Тошкент: Фан, 1973. – Б. 11.

¹⁶ Ирисов А. Ибн Сино – маърифатпарвар адиб. – Б. 22.

ут-тайр» для Наваи. Потому что сначала Ибн Сина писал произведения в этой области, а затем несколько других авторов взялись за перо»¹⁷, частично подтверждают тасаввуфский характер повести.

Кроме того, если исходить из того, что в философско-интеллектуальном романе необходимо активное отношение к социально-политической действительности, оценивать ее с разных точек зрения, то в советских условиях, основанных на единой идеологии того времени, вероятность создания подобных произведений, особенно в литературах наций, находящихся в колониальной ситуации, еще больше снижается. Если мы скажем, что национальное художественное мышление еще не достигло уровня создания интеллектуально-философского романа, это ни в коем случае не следует понимать как дискриминацию или предвзятую оценку нашей собственной литературы. Потому что модели мышления и художественного мышления у нас были совершенно иными, чем у народов, где создавались интеллектуальные романы, чисто восточными, только что вступившими на путь гармонизации с современным миром в те времена. В прошлом у нас были поэтические романы, такие как «Фархад и Ширин» и «Стена Искандера», которые служили альтернативой интеллектуальному роману. Конечно. Однако наша литература еще не «привыкла» и не квалифицировалась в создании подобных произведений в современной форме.

Одним из писателей, привнесших интеллектуализм в литературную прозу, является Улугбек Хамдам. Впервые он экспериментировал с этим методом в рассказе «Одиночество». Роман «Путь» отличается от других романов У. Хамдама. Сам автор даёт ему эпиграф «философского романа», используя слова Джалалуддина Руми: «Я – слабая капля, но в моём сердце живёт океан тоски». Эта мистическая фраза отражает сущность героя, ищущего свою идентичность, стремящегося к Великому Творцу. Герой романа сталкивается в своей душе с вопросом: «Откуда я пришёл, зачем я пришёл и куда иду?..» Этот вопрос мучает многих героев узбекских интеллектуально-философских романов. В «Вечном страннике» герои также задают этот вопрос и отправляются на поиски ответа. В интеллектуально-философских романах Амона Мухтара «Развалины на холме» и «Афлотун» мотив ПУТИ также находится в центре внимания, герои ищут ответ на этот вопрос косвенно, а не напрямую.

Из вышеизложенного становится ясно, что с конца XX века в узбекской литературе созданы полноценные интеллектуально-философские романы. Некоторые из них имеют традиционную романную структуру, в то время как другие созданы в совершенно модернистских формах. Выше мы проанализировали некоторые из них. На наш взгляд, общий анализ, проведенный на основе цели диссертации, также может сформировать

¹⁷ Ирисов А. Ибн Синонинг Саломон ва Ибсол қиссаси. – Тошкент: Фан, 1973. – Б. 14.

определенное представление об интеллектуально-философских романах в узбекской литературе. Теперь перейдем к научному анализу произведений, являющихся непосредственным объектом исследования диссертации.

Второй раздел главы называется *«Интеллектуально-философский роман как модификация исторического романа («Пир джиннов или большая игра»)»*. Роман «Пир джиннов или большая игра» отличается от романов, проанализированных в данной диссертации. Разница в том, что произведение написал узбекский писатель из Кыргызстана Абдулхамид Исмаил, который много лет живет за границей.

Абдулхамид Исмаил родился в городе Токмак, Кыргызстан. В настоящее время живет в Англии. Он пишет на узбекском языке. Впервые на английский язык в 2006 году был переведён роман «Железная дорога» («Railway»). У него также есть литературно-научные статьи об узбекской литературе. Также на английский язык переведены такие романы, как «Поэт и Бен Ладен», «Подземный переход», «Мертвое озеро» («A Poet and Bin-Laden», «Undeground», «The Dead Lake»).

Исследуемое нами произведение писателя «Пир джиннов или большая игра» было опубликовано в 2016 году издательством «Академнашр». Он также получил второе название «Первый роман об Абдулле Кадыри». Роман также был переведен на английский язык («The Devils' Dance»), переводчик – Дональд Рейфилд, а стихи в тексте были переведены на английский язык Джоном Фардоном. Роман был опубликован в Лондоне издательством Tilted Axis Press, и в Лондоне состоялась презентация книги. За это произведение Абдулхамид Исмаил был удостоен Международной литературной премии Европейского банка реконструкции и развития, присуждаемой писателям 40 стран мира.

Следует отметить, что «Пир джиннов или большая игра» – это образец национальной литературы, который нуждается в научном исследовании, независимо от того, вызвал ли он различные мнения у разных литературоведов. На самом деле, подлинные произведения искусства всегда были объектом споров и дискуссий. Ярким примером этого в нашей национальной литературе является уникальный роман Абдуллы Каххара «Мираж». Естественно, что произведения, изображающие сложные исторические периоды, перепутанную и запутанную социально-политическую обстановку, условия, когда взгляды были разделены на резко различающиеся лагеря, вызывают такие продолжительные дискуссии. Абдулла Кадыри, главный герой романа, как будто пишет свою скорбную повесть о несвободе через Ойхонпошшу. Возможно, А. Исмаил, будучи осведомленным о различных, противоречивых сведениях, фактах и источниках о женитьбе Умархана на Ойпошше, связал описание этого события со временем, когда Абдулла Кадыри в состоянии неопределенности? Таким образом, мы считаем, что текст романа, будучи

многослойным и многослойным, характерным для интеллектуального романа, дает основу для различных интерпретаций и анализов.

Есть еще один важный момент в романе. Это подчеркнул сам А. Исмаил. Это вопрос места женщины на Востоке, в исламе, в узбекской среде. А. Исмаил считает, что роль восточной, узбекской женщины в семье, обществе очень велика, мы можем узнать это даже из наших пословиц и выражений, и пытается показать это в романе. Он говорит: «Что касается темы женщин в романе – в исламе, Центральной Азии и узбекской семье широко распространено ложное представление о положении женщины. Я думаю, что «Пир джиннов или большая игра» призван разрешить это недоразумение. Роль женщины в сохранении и передаче культуры, традиций и обычаев будущим поколениям имеет первостепенное значение. Все, что касается образа жизни и самой жизни, мы получаем от наших бабушек, матерей, теток, сестер. Существует множество узбекских пословиц и поговорок, раскрывающих суть этого положения: «Мужчины могут править миром, но женщины правят мужчинами» или «Если мужчина – глава, женщина – шея, куда поворачивается шея, туда и смотрит голова». Прочитайте романы Абдуллы Кадыри или произведения его друга Чулпана, и вы увидите непобедимое место женщины в узбекской семье и через нее в узбекском обществе»¹⁸. Роман, переведенный на английский язык, удостоенный международной премии и с большой вероятностью прочитанный читателями со всего мира, и сказанное о нем имеет большое значение в ознакомлении мира с нашими национальными ценностями, в демонстрации места женщины в обществе и семье.

Писатель также говорит о своем произведении, что это также подтверждает, что неуместно ограничивать темы и идеи романа определенным историческим периодом, и что поднятые в нем вопросы могут относиться ко всем периодам: «В моем романе речь идет о человеческой природе, ее взлетах и кризисах, взаимодействии божественных и сатанинских чувств в человеческом сердце, и о том, что изменение человеческой природы – самая сложная задача»¹⁹.

Можно даже сказать, что роман в целом построен на психоаналитической символической параллели. Абдулла Кадыри – Ойхон. По мере развития событий советская страна воспринимается как феодальный салтанат эмира Умархана, жобровольно отобранная Ойхон – Кадыри и его соратники, а советская тюрьма – как гарем эмира. Именно поэтому события двух исторических периодов передаются последовательно, в непрерывной смене. В следующей таблице советская тюрьма сравнивается с ханским гаремом.

¹⁸ Абдулхамид Исмоил “Жинлар базми” романи ва бошқа асарлари хақида. Ёзувчи Ҳамид Исмоил ва Зайнаб Муҳаммад Дўст суҳбати // <https://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan-50764553>

¹⁹ Там же.

Состояние Абдулла Кадыри в советской тюрьме	Положение Ойхонпоши в ханском гареме
<p>Шу пайт калитлар ғичири билан эшик шарақлаб очилди-да, йўғон ва малла навкар Гулханий ўрнида девсимон Винокуров камоқхонага кириб келиб: «Ну что, с Новым годом что ли, буржуазно-националистическая крыса, думал зарылся в нору здесь? А я тебя тут же за хвост!» – деб «Карнайчидан нима кетди, пуф» – дея, Гулханий билан хайрласхисхга улгурмаган Абдулланинг оғзи-бурнини бир қилиб, урибу тепиб кетди...</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p>Хуши чип-чип қону оғир оғрик (утв.наше – Ф.К.) билан ўзига қайтгач, бу сафар ёмон афсусланди Абдулла. Нега, хом хаёлларга берилиб, бунга тайёр бўлмади?! Винокуровнинг бўғзига қўлининг кучи етмаса тиши билан ёпишса бўларди-ку, отиб ташласин энди шу ернинг ўзидаёқ, лекин мановинга ўхшаб хор бўлиб ётганидан минг карра афзалроқ эмасмиди?! Энди қайтишга йўл йўқ. Сал кучини йиғиб олсин: кўриши билан тишлаб, ғажиб, бўғиб, ўлдиради у махлуқни. Абдулланинг тишлари ғижирлади. Ўлдиради! Ўлдиради! Ўлдиради!.. (утв.наше – Ф.К.)</p> <p>Эрталаб эшик ғичирлашидан сесканиб уйғонган Абдулла зеҳни билан эмас, кечаги аламининг кучи билан кириб келганга ҳамла қилмоқчи эканлигини уйғониши биланоқ туйиб, қўллари муштга тугулган эдики, қараса эшиқдан анави бесўнақайроқ ўзбек аскарчаси кириб келяпти...</p> <p>Аскарча идиш-товоқни тақиллатиброк топширар экан, бу шовқинга овозини ўраб: – Қумлоқливуза, Калҳовуз бўйидан. Бзя хизмат бўса этувринг! – деб пичирлади.</p> <p>Нимани сўраса экан бу йигитчадан? Нима келар экан унинг қўлидан? Пичок обкелиб бер, – десаммикан? (таъкид бизники – Ф.К.) эпполармикин?..</p> <p>Пичоқ сўраши керак кумлоқлик йигитчадан²⁰.</p>	<p>Ойхонпошша гўшангада янчилган талқондек ётар экан, на дод дейишга кучи, на юм-юм йиғлашга ёши, на ўзини бўғиб ўлдиришга мажולי бор эди. Зўрланган кизнинг адоқсиз кечаси... Зўрлаган махлуқ эса ғусл олгани чимилдиқ ортидан ташқарига чиқиб кетган, унга эришгану, қулаган нафрат киз кўкрагини тегирмон тошидек босган. Тепинди киз, тимдалади, тишлади, дарранда-чи бундан қайтага жўшиб, пишқириб, кўпикларини нозик гулбаданга сочди.</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p>Чип-чип қону оғир оғриққа (таъкид бизники – Ф.К.) буланиб ётган киз: “Энди келса бўғзига тишим билан ёпишаман!” (утв. наше – Ф.К.) деб маржондек тишларини ғижирлатиб ётибди. Ойхонпошша уловга солинганида навкарлар орасида баланд бўйли кизгишроқ одамни кўрган эди. Кўзига иссиқ кўринган бу навкар ваҳший ҳайвонни ҳам гўшангагача кўриб келган эди. Ўратепада отасининг қўлида ўқиган кўҳлик Муҳаммад Шариф бўлмасин тагин! Ўзини “Нола” атаган отаси уни эркалаб “Гулханий” деб атарди... Агарда ўша бўлса, ялиниб, эркаланиб, ханжар сўрасаммикан? ... (утв.наше – Ф.К.)²¹</p>

²⁰ Исмоил А. Жинлар базми ёхуд катта ўйин. Абдулла Қодирий ҳақидаги илк роман. www.ziyouz.com. – Б. 49-53.

²¹ Исмоил А. Жинлар базми ёхуд катта ўйин. Абдулла Қодирий ҳақидаги илк роман.. www.ziyouz.com. – Б. 53.

Согласно психоанализу, подавленные похотливые желания со временем проявляются в совершенно других формах (например: творческая или созидательная работа, агрессия или разрушение, безумие). Они появляются во снах в тех же символах, что и в других символах. А. Исмаил идет по обратному пути. Он противопоставляет горькую трагедию борьбы национальных интеллектуалов за свободу и независимость событию с Ойхон-пошшой, женой трёх правителей. Естественно, возникает вопрос: «Почему национальные лидеры были представлены через женский символ?» По нашему мнению, бесправие, слабость и беспомощность национальной интеллигенции советской эпохи, ее сердце, горящее желанием свободы, было полной альтернативой бесправию, слабости и беспомощности женщины феодального строя, ее сердцу, горящему желанием свободы. История, казалось, повторила одну и ту же ситуацию в два периода, в двух формах.

В третьей главе диссертации исследованы **«Опыты интеллектуально-философского романа в творчестве Омона Мухтора»**. Первый раздел главы называется *«Признаки вымышленного пространства и интеллектуально-философского романа в романах Омона Мухтора»*. Омон Мухтор создал множество образов исторических личностей в своих романах. В его романе «Страна и царство женщин» – поэтесса и государственный деятель Нодирабегим, в романе «Платон» – Абдурауф Фитрат, Файзулла Ходжаев, Платон, Сократ, Критон. В «Руинах на холме» главный герой – Мирза Галиб, чей предок был родом из Самарканда и Бухары, но сам прославился как поэт на урду, писал на персидском языке. Мы также встречаем таких исторических личностей, как тюркские поэты Лутфи, Боборахим Машраб, английский поэт Джордж Гордон Байрон и Абуль Хасан Наср из династии Саманидов. Эти исторические личности требуют от читателя интеллектуальности, то есть знания об этих людях. С самого начала сам автор глубоко изучал и знал роль, деятельность и психологию этих личностей в истории и мастерски вводил их образ в различные сюжеты. В то же время в романе представлена информация об исторических личностях на разных уровнях. Например, если писатель предоставляет подробную информацию об Абуль Хасане Насре, он сочиняет вымышленный рассказ о Лутфи и использует некоторые биографические данные.

Не приступая к анализу, основываясь на наших наблюдениях, можно предварительно сказать следующее: два романа Омона Мухтора, посвященные истории, которые мы исследовали, являются интеллектуально-философскими романами, потому что в них писатель втянул в поле живой дискуссии мертвые и неизменные факты истории. В чисто художественных романах (например, «Навои» Айбека) писатель превращает события прошлого в художественную реальность, основываясь на исторических источниках. Превращает известные факты и данные в увлекательную историю. А Омон Мухтар показал, что застывшие факты истории можно ощущать, наполнять подробностями, чувствами, отношением, сомнением. В романах писателя отступают от изображения событий, последовательности, характерной для

традиционного исторического романа. Писатель стремится к абсолютно субъективному восприятию этих образов. Он пытается найти с помощью силы воображения события, человеческие страдания, радости и печали, не описанные в исторических источниках. Отступая от законов художественного текста, он проводит долгие философские размышления. Самое главное, читатель воспринимает исторических личностей как обычных людей из своего окружения. Литературовед Д. Тураев, создавший ряд исследований о своеобразной сюжетной поэтике узбекских романов периода независимости, особо подчеркивает гуманистический пафос, философскую глубину, романтический дух, тайны божественного изображения, остроту сюжета в романах О. Мухтора «Тысяча и один образ», «Руины на холме» и «Ффу». Обратим внимание только на роман автора «Руины на холме». Он пишет: «В романе «Руины на холме» писатель творил в полном романтическом духе. Это произведение, которое трудно понять, но выражает глубокие смыслы и полно тайн, пока не получило достаточной оценки нашей критики. Однако, сколько бы ни писали об этом замечательном романе, он заслуживает обсуждения. Когда мы читаем роман, у нас кружится голова в положительном смысле – произведение переполнено фантазией, таинственными и трудными для понимания ситуациями. Понимание творческой цели, движущей сюжетом произведения, также сложно. Но каждый читатель открывает для себя разные смыслы в этом произведении»²².

Действительно, «Руины на холме» – это интеллектуально-философский роман, потому что, в отличие от традиционного исторического романа, в нем страница за страницей приводятся исторические сведения в стиле, характерном для научно-исторического эссе и литературно-критического портрета. При этом делается лирическое отступление от художественного сюжета. Так же, как в романе Томаса Манна «Волшебная гора» подробно представлена информация о психоанализе в форме специальных лекций в санатории, Омон Мухтор, вспоминая статью своего героя – историка Мирзы Галиба об Абул Хасане Насре, говорит: «такова была история об эмире» и представляет историко-научный текст на 9 страницах. Абул Хасан предоставляет подробную информацию о Насре ибн Ахмаде. В то же время, поскольку это художественное произведение, смешиваются некоторые субъективные наблюдения. Тем не менее, это *не художественный текст, основанный на изображении, а научный текст, основанный на повествовании* (выделение наше – Ф.К.), что ни в коей мере не умаляет уровня романа, а по праву и обоснованно относит произведение к виду интеллектуально-философского романа.

По нашим наблюдениям, признаки интеллектуально-философского романа чрезвычайно сильны в «Руинах на холме». Мы считаем его полноценным интеллектуально-философским романом и в данной диссертации уделяем большое внимание исследованию этого романа. В «Тысяче и одном

²² Тураев Д. Рангин тасвирлар жилоси. – Тошкент: Akademnashr, 2014. – Б. 28-29.

лице» присутствует сильная мифопоэтика, характерная для интеллектуально-философского романа, вымышленное пространство, символизм и многослойность, но философским и научным размышлениям не уделяется большого места. «Человек перед зеркалом» по своему сюжету, структуре, характерам, содержанию и сути является образцом чистой художественной прозы. Следовательно, эти три романа написаны не в одном стиле-направлении. Они были написаны как отдельные романы, а затем, по некоторым общим чертам, по словам самого писателя, были определены как трилогии «согласно единой концепции». В них отсутствует формальная общность, такая как длительность сюжета, переход персонажей из романа в роман, что характерно для многих трилогий мировой литературы.

Второй раздел главы называется «*Интертекстуальность в интеллектуально-философских романах Омона Мухтора*». Интертекстуальность – одна из важных черт интеллектуально-философского романа. Поскольку оно еще не полностью описано в национальном литературоведении, мы должны сначала рассмотреть теоретические описания этого понятия. Известный литературовед М. Бахтин в своем исследовании «Проблема содержания, материала и формы в искусстве слова» утверждает, что писатель связан как с предшествующей, так и с современной ему литературой, и автор находится в постоянном диалоге с ними. В более позднем исследовании «О творчестве Достоевского» он подробно освещает межтекстовую связь, ее содержание и механизм; использует термин «чужое слово». Он утверждает, что писатель использует «неверное слово» с определенной целью и придает ему новый смысл. Таким образом, одно слово содержит два смысловых направления, два голоса²³.

Интертекстуальность – это не только признак современной литературы, она существует с момента появления искусства слова. Отдельные проявления интертекстуальности назывались разными именами, рассматривались в рамках стилистических фигур, художественно-изобразительных средств. Например, цитата существует с древних времен. Талмех – указание на какое-либо имя или историческое событие. Ссылка на произведение (как и аллюзия) издавна использовалась не только в восточной, но и в мировой литературе. Только в результате исследований ученых-структуралистов такие явления были обобщены во второй половине XX века, объединены в один знаменатель и начали научно изучаться. Различные исследователи, изучавшие интертекстуальность, также признавали это²⁴.

Вопрос интертекстуальности не оставил без внимания и узбекских литературоведов. Исследователь Т. Машарипова пишет об этом: «Как

²³ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979, – С. 423; Бахтин М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // В кн.: «Вопросы литературы и эстетики». – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 6-72; Бахтин М. Собрание сочинений. – Том 2. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Толстом. Записи курса лекций по истории русской литературы. – Москва: Русские словари, 2000. – С. 5-213.

²⁴ Еременко Е. Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // «Уральский филологический вестник», 2012. – № 6. – С. 130.

постмодернисты обосновывают свои идеи? Взгляды ряда представителей этой школы ясно выражены в следующей цитате. Концепция интертекстуальности тесно связана с идеей «теоретической смерти субъекта», выдвинутой М. Фуко, которую Ролан Барт назвал «смертью автора (т.е. писателя)», а также «смертью» индивидуального текста, смешанного между различными очевидными и неявными цитатами. Л.Перрон-Муазес, более ясно, чем другие, формулирует эту проблему, утверждая, что в процессе чтения все три вещи: автор, текст и читатель становятся одним и тем же – «бесконечным полем для игры в письма..». Ролан Барт уделяет больше внимания «Смерти автора»: «Смерть автора – это парадигмальная фигура постмодернистской текстологии, которая выражает идею о том, что текста достаточно для процесса передачи смысла»²⁵.

Романы Омона Мухтора также коренным образом отличаются от традиционных романов. В них отчетливо видны элементы модернизма и постмодернизма. В нашей литературе модернизм и постмодернизм не выделяются отдельно. В нашем литературоведении между этими двумя явлениями, которые взаимно продолжают, но имеют разные аспекты, пока нет четкой границы. Романы Омона Мухтора, которые мы анализируем как полноценный интеллектуально-философский роман, чрезвычайно богаты аллюзиями, потому что они содержат исторические события и в них участвуют исторические личности. Проанализировав некоторые из них, мы попытались показать значение аллюзии в интеллектуально-философском романе и мастерство писателя.

“Афлотун” да роман муаллифи ижтимоий-сиёсий ҳаётга оид фактларга ҳам шиора қилади. Масалан, Рухсора Усмонни Рауфни топмаганда айблаиди:

“– Ер ости бўлмаса, Ер устидан қидирмайсизми?!”

*– 50 йил унинг ҳатто номини тилга олиш ман қилинган эди! Гапирсанг, бошинг кетарди. Ҳозир ҳам уни деб биров жонини бермайди. Оломон учун бу гаплар бир пул! Йўқолган шунчаки қўлёмалар топилмаётгани-да, Рауфни топиб бўлар эканми?! – озор чекиб оғриниб сўзланди Усмон”*²⁶. Здесь не для всех, но для большинства, особенно. Речь идет о очень хорошо известном интеллектуальному читателю факте – репрессиях джадидов в советское время, когда их имена, произведения и идеи были вырваны со страниц национальной культуры. Но писатель не ограничивается тем, что фиксирует репрессии прошлого от лица героев. Писатель указывает на то, что репрессии до сих пор тайно продолжают, безразличие толпы, непонимание сути и ценности джадидских произведений, являющихся великой духовной ценностью, является второй репрессией.

В романе «Руины на холме» писатель также эффективно использует аллюзию. Безрезультатно бродя по незнакомым местам, Мирза Голиб замечает за занавеской три трупа. Одним из них были тела Лутфи, Машраба и Байрона.

²⁵ Машарипова Т. Ғарб назарий манбаларида “Муаллифнинг ўлими” концепцияси // Жаҳон адабиёти журнали, 2015 йил, 11-сон.

²⁶ Мухтор О. Афлотун. – Тошкент: Маънавият, 1998. – Б. 36.

Мирза Галиб, крайне удивленный увиденным, не в силах постичь, что тела, которые должны быть в трех местах мира, появляются в одном месте, вспоминает различные легенды. Согласно одному из них, через семь дней после того, как Машраба предали земле, девять каландаров прибыли в Балх. Визирь Балха рассказывает о мученической смерти каландара по имени Машраб. Тогда странствующие дервиши рассказали, что видели Машраба, и поэт, накинув на шею свой саван и взяв с собой собаку, направлялся в Мекку. Придя посмотреть, они действительно обнаружили, что из одной стороны могилы был открыт выход, и могила была совершенно пуста. Мирза Голиб вспоминает, что такая же легенда существует и о втором трупе – Байроне. По его словам, пока Байрон болел лихорадкой в Греции, некоторые люди видели поэта свободно гуляющим по улицам Лондона. Здесь Омон Мухтор ссылается на общеизвестный факт: Байрон умер в Греции, а останки его тела были доставлены и похоронены в Лондоне.

В романах Омона Мухтора интертекстуальность создала сильную интеллектуально-философскую картину, породила многослойность. Романы приняли форму мозаики, образующей разнообразные красивые узоры. В то же время это, конечно, не указывает на слабость собственного пера автора. Писатель не отклонился от законов искусства. Напротив, именно в рамках этих закономерностей он создал совершенно оригинальные, впечатляющие и глубокие философские произведения.

Четвертая глава диссертации озаглавлена как **«Достижения современного развития и гармония философии в интеллектуальных романах Исажона Султана»**, а первый раздел называется *«Генетика» как научно-художественное произведение*. Талантливый писатель Исажон Султон внес большой вклад в развитие интеллектуального романа в узбекской литературе. В своих романах он эффективно использует мифопоэтику, мастерски сочетает достижения современной науки с художественным текстом, в то же время философски размышляет в художественной форме о сегодняшнем мире, судьбе человечества и проблемах развития. В стиле писателя в высшей степени сочетаются философия и художественность.

Роман «Генетик» был опубликован в 2016 году. Работа основана на деятельности и научных достижениях талантливого узбекского ученого, члена Всемирной академии наук, академика Академии наук Узбекистана, доктора биологических наук Иброхимжона Абдурахмонова. И. Султан ранее выбрал генетику в качестве темы для романа «Вечный скиталец», о чем упоминается в разговоре ученого и писателя²⁷, а роман «Генетик» полностью посвящен этой проблеме. Писатель философски воспринимает и художественно интерпретирует, что мы – чрезвычайно древний народ, в нашей крови течет кровь наших великих предков, вместе с тем в наших генах скрыты «коды» уникального таланта, и что следующая задача – пробудить эти коды, а независимость стала полем и основой для их пробуждения. В образе

²⁷ Ақл ва юрак муштарак бўлса... Ёзувчи ва олим мулоқоти. Н. Чориев ёзиб олган // “Ёшлик” журнали, 2017 йил, 5-сон.

писателя переплетаются философ и художник слова. «Генетик» – это уникальный пример интеллектуально-философского романа с художественной интерпретацией достижений в различных областях науки. Не отходя от мысли о пчеле, мы хотим подчеркнуть, что этот образ насыщен психологическими науками, связанными с человеческой памятью. В начале произведения Исажон Султон в нескольких местах приводит научные и народные размышления о меде и пчелах. Чуть позже пчелы помещаются параллельно главному герою, и перед нашими глазами появляется неожиданная сторона пчелы – генетик, вспоминая свое детство, сравнивает себя с этим крошечным существом: «Я представляю себя пчелой, парящей среди этих пейзажей, и куда бы я ни приблизился, она становится больше и проявляется до мельчайших деталей»²⁸.

Исходя из достижений современной психологии, Исажон Султон также описывает чрезвычайно неожиданные психологические состояния и явления. В начале произведения рассказывается о детстве и юности генетика. Ученый с особой любовью вспоминает своих родственников, приехавших издалека, и девочку, которая приехала с ними. Из описания сладких воспоминаний становится ясно, что это первая любовь будущего учёного, чистая, но «рождённая и задыхающаяся в тот момент», любовь, на которую ещё не осела ни одна пыль. Интересно, что рассказчик видел эту девушку всего один раз, но никогда не встречал её в своей жизни, и она осталась в сладких воспоминаниях. Вспоминая это, ученый-генетик замечает странное явление: «В те времена были в моде платья с атласными складками, длинные темные волосы... Я помню, как я показал ей пчелиную колонию, дал ей мед, вытекший из улья, и, коснувшись им языка, она посмотрела на меня с благодарностью, сказав: «Он действительно сладкий».

Моё сознание усилило эту картину, сделав её цвета более яркими. Когда я узнал, что увиденное и познанное преобразуется и оживает в воображении, я начал обращать на это внимание, обнаружив, что оно оживает именно в той форме, которую я хочу видеть»²⁹.

Обычно предание или легенда, миф, вплетенные в текст художественного произведения, вводятся для подтверждения или опровержения какой-либо точки зрения автора. Под текстом лежит вера автора в этот миф (миф, предание, поговорку или легенду). То есть писатель считает его правильным, считает его образцом народной мудрости и гения, и обращается к ним, чтобы укрепить доверие читателя.

Но в этом эпизоде будущий ученый говорит: «Я поражен тем, что во многих притчах женщины изображаются невежественными. Когда я выхожу на улицу, я смотрю на них с любопытством, они совсем не похожи на таких»³⁰. Такое использование вводного текста также можно назвать «изобретением» Исажона Султана.

²⁸ Исажон Султон. Генетика. – Тошкент: Янги аср адабиёти, 2016. – Б. 30.

²⁹ Султон И. Генетик // “Ёшлик” журналы, 2016 йил, 10-11-сон.

³⁰ Султон И. Генетик // “Ёшлик” журналы, 2016 йил, 10-11-сон.

Вышеприведенное предложение читается как мимоходом. Однако его глубокий смысл становится очевидным из разговора между писателем и ученым. В этом разговоре И. Султан сказал: «Всё это доказывает глубокий смысл различных мудростей, произносимых в народном языке. Например, у нас есть много пословиц и поговорок о святости женщины и почитании матери. Генетика утверждает, что «ключи» к династии хранятся в женщинах. Именно женщина рождает и оберегает и возвращает поколения. Посмотрите, как наша народная мудрость о том, как их следует почитать, нашла такое научное доказательство. Она напоминает нам древнюю мудрость: «Женщина нежнее цветка» или «Не заставляй девочку выполнять тяжелую работу». Посмотрите на причины, почему люди почитают своих дочерей, женщин, матерей!»

Поговорки и легенды о Хизре и *лайлатулкадр* (ночь откровения) также гармонируют с воспоминаниями генетика о детстве. Учитывая, что мифопоэтика является одним из основных признаков интеллектуально-философского романа, писатель создал великолепный художественный образ просвещенного народа, гармонизируя различные легенды, предания, народные верования и обычаи с художественным сюжетом.

В целом, роман можно назвать своеобразной энциклопедией народной мудрости, обычаев, верований и легенд. Вот некоторые из народных обычаев и традиций, представленных в романе: если хлеб упадет на землю, дуй на него и нанеси на глаз; не клади хлеб вверх дном; не проливай молоко на землю; если у ребёнка болит ухо, надо сцедить материнское молоко; не «опорожняйся» в наплавлении *киблы*; не выходи ночью на улицу один; ешь хлеб правой рукой – или рука станет парализованной и т.д.

На самом деле, многие из этих народных обычаев, традиций и ритуалов считаются исламскими ритуалами и традициями. Например, наставления тёти Софии о том, чтобы есть хлеб правой рукой и не причинять вреда муравью, также основаны на исламском просвещении. В романе представлен следующий диалог между тетей Софией и мальчиком: “*Дастурхон устида гоҳо танбеҳ ҳам берарди:*

Нонни ўнг қўлинг билан е!

Чап қўлим билан есам нима қипти?

Чап қўлинг билан есанг, қуриб шол бўлиб қолади”³¹.

Теперь обратим внимание на хадисы: в одном из них говорится: «Передаётся от Абдуллы ибн Умара, да будет доволен ими обоими Аллах. Посланник Аллаха, мир ему и благословение, сказал: «Никто из вас не должен есть и пить левой рукой! Ибо сатана ест и пьёт левой рукой» (Передал Имам Муслим). Согласно единодушному мнению учёных-хадисоведов, этот хадис также был передан Умаром ибн Аби Саламой (да будет доволен им Аллах). Он говорит: «Я был маленьким ребенком под опекой Посланника Аллаха, мир ему и благословение. Когда я ел, моя рука блуждала по тарелке.

³¹ Султон И. Генетик // “Ёшлик” журнали, 2016 йил. 10-11-сон.

Посланник Аллаха, мир ему и благословение, сказал мне: «О сын мой, скажи «Бисмиллах», ешь правой рукой и ешь то, что перед тобой». Другой хадис гласит: «Передаётся от Саламы ибн аль-Аква, да будет доволен им Аллах. Один человек ел левой рукой перед Посланником Аллаха (мир ему и благословение). Он сказал: «Ешь правой рукой!» Он сказал: «Не могу есть». Его высокомерие препятствовало этому. После этого он не мог поднести руку ко рту» (Передал Имам Муслим).

Таким образом, в романе под проповедью тёти Софии, которая кажется народной, на самом деле скрыто исламское воспитание, касающееся этикета питания. Наш Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сказал и повелел, что есть и пить правой рукой является требованием исламского этикета, а также сообщил, что Сатана ест левой рукой. Из вышеупомянутых хадисов мы узнаём, что он строго предостерегал от употребления в пищу левой рукой, проклинал тех, кто не следовал этому повелению, и что рука этого человека перестала функционировать. Таким образом, вышеупомянутые слова тёти Софии полностью соответствуют хадису.

Второй раздел главы называется *«Тасаввуфско-современная интерпретация отношений человека, бытия и Творца в романе «Вечный скиталец»*. В романе художественно интерпретируются такие философские вопросы, как важнейший вопрос философии всех времен – человек и его отношение к своему Создателю, отношения между человеком и бытием, смысл человеческой жизни, фана и бака. Писатель интерпретирует эту проблему не традиционным способом, не посредством традиционного сюжета, а совершенно по-новому. Мы знаем, что в мировой литературе на тему «Вечного странника» были созданы такие рассказы, как «Скиталец Мелмот» английского писателя Чарльза Мэтьюрена, «Агасфер» французского писателя Эжена Сюна, «Человек бессмертия» Луиса Борхеса. Эта путешествующая тема освещена на основе легенд из существующих европейских преданий. В романе И. Султана сюжетные события развиваются в гармонии с мифами, религиозными преданиями, высоким современным развитием, даже в форме смешения фантастического направления.

Признак романа как интеллектуального романа начинается с самого названия произведения. «Вечный скиталец» основан на христианских преданиях о человеке, обреченном на переселение из века в век. Сам писатель говорит об этом так: «Этот небольшой роман, всего в восемьдесят страниц, был написан очень долго, я начал его примерно в 1998 году. Мне казалось, что в мире много людей, которые блуждают по миру, потеряв свои священные места и цели, но я не мог найти форму для выражения. Интересно, что один сапожник поднял руку на Иисуса и был проклят вечной жизнью. Я никогда не думал о том, что бессмертие может быть несчастьем, в то время как бесчисленное множество людей бегают по миру, стремясь остаться вечными»³².

³² Ўзбек адаби Исажон Султон ижодига чизгилар // <https://www.bbc.com/uzbek/uzbekistan/2012/11/121101>.

В романе рассказывается, что вопрос о том, чтобы идти против законов Создателя, беспокоит не только мусульманских ученых, таких как Зия, но и ученых других религий. В частности, Георг Мендель, монах и аббат XIX века, известный биолог-генетик, основатель генетики и австрийский ученый, создавший теорию наследственности, – египетский ученый-негр, известный во всем мире как непревзойденный гений в генетических проблемах искусственного оплодотворения и клонирования, – также выразил свои опасения по этому поводу на конференции: «Я, Георг Мендель, специалист по генетике, потратил сорок лет своей жизни на решение различных сложных вопросов этой науки. В те моменты, когда я часами смотрел на генетические пакеты живых существ, мой разум постоянно задавался вопросом: «Не ошибаюсь ли я, пытаюсь нарушить порядок моего Создателя?» Анализируя миллионы вариантов, я хочу сообщить вам, что я всегда жил в страхе, что из каждой комбинации может возникнуть нечто уникальное... По мере того, как моя жизнь проходила и я шаг за шагом приближался к законам генов, это превращалось в вопрос: «Не грешу ли я?». Я не сомневаюсь, что этот вопрос давно знаком каждому из собравшихся здесь уважаемых людей. Вы все хорошо знаете, что для учёного, который видит горизонты своей жизни, такие вопросы имеют огромное значение и могут даже приобрести ужасающий характер»³³.

Взаимоотношения человека, бытия и Создателя, по сути, являются главным вопросом тасаввуфа. «Тасаввуф обсуждает человека и человечность. Он объясняет суть Ислама, обучая человека наиболее важной информации о своем эго, наиболее важному социальному этикету в отношениях с другими людьми и тому, что приносит пользу и вред в связи между рабом и его Господом»³⁴.

Исажон Султон художественно интерпретирует этот главный вопрос тасаввуфа, сочетая его с современными научными достижениями. В образе ученых, которые в искушении открытия шли против божественных законов и в определенный момент поняли это, мы видим искателя, который согрешил, осознал свой грех и стремится покаяться и встать на правильный путь. Вопрос «Кто я?», обрекающий созданного ими искусственного человека на вечные скитания, на самом деле является вопросом, задаваемым самими учеными, которые его создали. Литературовед Р. Рахмат, написавший послесловие к роману, также особо отметил суфийский дух в произведении. Он говорит: «Возможно, сапожник, проклятый и брошенный одним из пророков, город Хайбар, святой в пещере, странная черепаха, караван в пустыне, письмо мыслителя, письмо от сына – все это необычные процессы в сознании и сердце профессора»³⁵.

³³ Султон И. Бокий дарбадар. – Тошкент: Tilsim, 2023. – Б. 44.

³⁴ Мухаммад Нуруллоҳ Сайдо ал-Жазарий. Тасаввуф сирлари. – Тошкент: Мовароуннахр, 2000. – Б. 4.

³⁵ Рахмат Р. “Муножот”дан “Бокий дарбадар”гача // Султон И. Бокий дарбадар. – Тошкент: Tilsim, 2023. – Б. 136-175.

В романе писатель передает свои философские размышления, сомнения и противоречивые мысли через язык некоторых персонажей. При этом роман ближе к философскому эссе, философскому роману, чем к чисто художественному произведению. Например, письмо сына профессора Зиё, слова старика в пустыне, мысли профессора в самолёте, рассказ о городе Хайбаре, отрывки из книги об этом городе – всё это останавливает развитие событий в сюжете и в основном излагает наблюдения автора.

Писатель, как и в интеллектуальном романе, смотрит на вечного скитальца и его судьбу с разных точек зрения, с разных судеб и философий. Профессор Зиё, читая письмо сына в самолёте, погружается в разные мысли. Размышляя о вечном страннике, о котором упомянул в своем письме сын, он приходит к выводу, что «он всего лишь символ». Значит, не имеет значения, жив он или нет. На самом деле, даже в романе он превращен в сильный персонаж. На примере вечного скитальца писатель представляет тысячи и миллионы людей, которые гонятся за вечностью, бесстрашно переступая через черты, предназначенные для человечества, и впоследствии развеивая пепел жизни по небу, приближая судный день.

По мнению литературоведа Д. Тураева, «в романе разные мнения учёных-генетиков о научных процессах создания искусственного, долгоживущего или бессмертного человека и проблемы в этой области хорошо раскрыты посредством полуреалистических, полуфантастических, а иногда и религиозных образов»³⁶.

ВЫВОДЫ

1. Интеллектуально-философский роман – это своеобразная по содержанию и структуре новая форма романа, возникшая в результате деканонизации как продукт мобильности и процессов модификации романа как жанра в общемировом историко-социальном контексте начала XX века. Его первый образец был создан лауреатом Нобелевской премии, немецким писателем Томасом Манном. Термин «интеллектуальный роман» также был введен этим писателем. Интеллектуально-философский роман изначально возник в результате модификации исторического романа.

Специфическая характеристика интеллектуально-философского романа заключается в следующем: романы этого типа восстанавливаются на основе философии и искусства. Преобладает философское мышление, а не сюжет и характеры, взгляд на действительность с разных точек зрения. Описанная реальность разворачивается в разных пространственных параллелях. Время становится не единым прямым потоком, а явлением, основанным на кручениях, отражениях и путаницах. Мифопоэтика является ведущей, художественный текст многослойный, многозначный, многоуровневый. Символизм углубляется, структура произведения часто приобретает мозаичную структуру. Интертекстуальность усиливается. Интеллектуально-философский

³⁶ Тўраев Д. Маънавий олам талқинлари. – Тошкент: Akademnashr, 2020. – Б. 190.

роман требует от читателя большой интеллектуальной подготовки. Искусство и наука сливаются воедино. Интеллектуально-философский роман – это познавательное произведение.

Различия между интеллектуальным романом и чисто художественным романом: в интеллектуальном романе границы искусства и науки сливаются, интеллектуальный роман «отклоняется» к научности и философии, в интеллектуальном романе характеры не яркие, внутренний мир героя не проникает глубоко, широкое место отводится наблюдаемому повествованию, а не изображению. Интерес сюжета отходит на второй план. Интеллектуальный роман отличается от произведений, описываемых в литературоведении как философский роман, тем, что создается на основе законов искусства. В философском романе характеры механичны, то есть непосредственно продвигают идею писателя. Научно-философские идеи выражаются в форме образного повествования. Конфликт, лежащий в основе сюжета, разрешается в связи с определенной философской концепцией, в которой художественная условность слаба. Художественно-изобразительные средства используются не для усиления эмоциональности и художественности, а для выполнения конкретной задачи. В философском романе на первый план выходит философия. Интеллектуальный роман, в отличие от философского романа, структурно сложен и многослоен.

В мировой литературе XX века немецкие писатели Томас Манн, Герман Гессе, Альфред Дёблин, Гюнтер Грасс, австрийцы Роберт Музил и Герман Брох, русский писатель Михаил Булгаков, чешский писатель Карел Чапек, американские писатели Уильям Фолкнер и Томас Вульф, швейцарский писатель Макс Фриш, польский писатель Ярослав Ивашкевич, Наджиб Махфуз из Египта, французские писатели Паскаль Киньяр, Мишель Турне создали яркие образцы интеллектуального романа.

Интеллектуальный роман был создан представителями различных литературных школ, течений и направлений, воплощая в себе тенденции различных течений мировой литературы. Тот факт, что образцы интеллектуального романа написаны авторами, принадлежащими к разным «измам», означает, что такое произведение может быть одновременно современным или традиционным, историческим или современным, образцом магического реализма или фантастическим... В ней, независимо от формы или метода (например, модерн, магический реализм, фантастический, реалистический...) приоритет отдается философскому восприятию жизни, оценке действительности с разных точек зрения, консолидации различных философских учений в одной точке. Границы между философией и литературой «нарушаются». Интеллектуальность относится к содержательно-сущностному аспекту романа, а другие перечисленные выше определения – к стилистическому аспекту формы или текста.

Вид интеллектуального романа начал писаться в узбекской национальной литературе относительно поздно – почти в период независимости. В диссертации показаны объективные и субъективные причины и факторы этого. Это:

а) в 20-е годы XX века, когда в Европе появился интеллектуально-философский роман, узбекские писатели были мало осведомлены о западной литературе, поэтому романистика развивалась в традиционной форме; б) в интеллектуально-философском романе присутствует активное отношение к общественно-политической действительности, его следует оценивать с разных точек зрения – в начале прошлого века, в советских условиях, условия для создания интеллектуально-философского романа в национальном художественном мышлении еще не созрели, потому что у нас модели как мышления, так и художественного мышления были совершенно другими, чем у народов, где были созданы интеллектуальные романы, чисто восточные, только что вступившие на путь гармонизации с современным миром. Исторические условия для создания интеллектуально-философского романа в узбекском обществе появились только в конце XX века.

В диссертации также выявлен генезис узбекского интеллектуально-философского романа. Это: а) философские повести в узбекской литературе; б) поэмы, обладающие силой поэтического романа в классической литературе; в) ранние просветительские романы в джадидской литературе. Эти произведения свидетельствуют о том, что в истории нашей национальной культуры, в узбекской литературе существуют опыты, характеризующиеся сочетанием философии и искусства.

В узбекской литературе такие писатели, как Омон Мухтор, Хуршид Дустмухаммад, Илхом Ганиев, Улугбек Хамдам, Исажон Султон, создали лучшие образцы интеллектуально-философского романа. В этих романах философско-художественно воспринимается важный исторический период на границе советской власти и независимости и его значение.

В романе Абдухамида Исмаила «Пир джиннов или большая игра» А. Исмаил, как и джадиды, в основном изображает трагедии в истории нации. Он воспринял и художественно интерпретировал жизнь, деятельность и наследие Абдуллы Кадыри и джадидских просветителей на пересечении чрезвычайно разнообразных взглядов, оценок и интерпретаций. В произведении история начала XX века художественно воспринимается в различных параллелях, посредством мифопоэтики. Описывается большая историческая реальность – колониальная жизнь Центральной Азии, трагедии периода большевистской власти, и эта история воспринимается и оценивается с точки зрения обновленной эпохи. Психоаналитические явления описываются глубоко и обоснованно. Роман в целом строится на основе психоаналитической символической параллели. В произведении преобладают мышление, наблюдение и философский анализ. В нем сосредоточено множество приемов, стилей, признаков сюжета – это явный признак мозаичности, интертекстуальности в интеллектуальном романе.

Омон Мухтор одним из первых в узбекской национальной литературе создал интеллектуально-философские романы. Согласно нашим наблюдениям, в ряде романов писателя широко использовались элементы интеллектуально-философского романа. Романы «Руины на холме» и «Платон» – это поистине

интеллектуально-философские романы. Происхождение действительности в нескольких параллельных пространствах, чрезвычайная мобильность художественного времени, построение структуры романа на основе мифологической модели, многослойность, усвоение особенностей философских эссе и научных жанров в романе, оценка исторических периодов с точки зрения интеллигенции XX века, сформировавшей чрезвычайно разнообразные взгляды и выводы об истории, интертекстуальность и так далее определяют интеллектуально-философскую природу романов Омона Мухтора.

Изучение теоретической литературы по интертекстуальности на материале романов Омона Мухтора показало, что включение других текстов в конкретный текст может происходить намеренно или произвольно. Образно говоря, интертекстуальность – это мозаика подсознательных и автоматических цитат. Интертекстуальность служит усилению философской сущности интеллектуально-философского романа, широкому охвату действительности и оценке с разных точек зрения, повышению художественной силы и действенности текста. Через интертекстуальность писатель вступает в интеллектуальное общение, игру с читателем. Мы проанализировали такие формы интертекстуальности, как предисловие, эпиграф, цитата, реминисценция, аллюзия в романах Омона Мухтора.

В романах народного писателя Узбекистана Исажона Султана «Генетик» и «Вечный скиталец» достижения современной науки и различные философские точки зрения мастерски интегрированы в художественный текст. Мифопоэтика становится центральным методом изображения. Время иногда теряет свой смысл, встречая людей разных эпох. События происходят в параллельных пространствах. Символизм углубляется. В стиле писателя на высоком уровне сочетаются философия и художественность.

«Вечный скиталец» – роман о цели человеческой жизни. Роман состоит из фрагментов различных событий, то есть имеет мозаичную структуру, характерную для интеллектуального романа. Эти отдельные фрагменты объединяются вокруг центральной поэтической идеи. Писатель предупреждает, что тех, кто считает, что божественный порядок можно нарушить самовольно, ждут бедствия, подобные тем, которые раньше уничтожали заблудшие народы.

В узбекских интеллектуально-философских романах художественный текст сочетается с особенностями других текстов. Философские размышления и исторические сведения приводятся по страницам, приостанавливая сюжет. В изображении сюжета теряется последовательность. Рассказчик-повествователь, мыслящий философски, четко воспринимается. Границы между искусством, литературой и наукой исчезают. Писатель становится не просто писателем, а художником-мыслителем, размышляющим о таких глобальных проблемах, как время, времена, человек и бытие, Создатель, смысл жизни, история.

Узбекские интеллектуально-философские романы, помимо художественного воздействия, дают читателю знания, знакомят с последними достижениями

науки, ставят под сомнение некоторые выводы науки, которые до сих пор были в употреблении. Узбекские интеллектуальные романы имеют еще одну важную особенность, которая не очевидна в подобных произведениях, созданных мировыми писателями. Эти произведения направлены на пробуждение в крови нации кодов величия, пропаганду ее тысячелетних высоких ценностей, определение достойного и законного места узбекского народа в мировом сообществе.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/2025.27.12.Fil.11.05
AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT
KARSHI STATE UNIVERSITY**

SHAHRISABZ STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

KURBANOVA FERUZA ILKHAMOVNA

**POETICS OF UZBEK INTELLECTUAL-PHILOSOPHICAL
NOVELS**

10.00.02 – Uzbek Literature

**DISSERTATION ABSTRACT
for a Doctor of Science scientific degree (DSc) in PHILOLOGY**

Karshi – 2026

The theme of the dissertation for a Doctor of Science (DSc) was registered under B2024.2.DSc/Fil792 by the Supreme Attestation Commission at the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

The dissertation has been accomplished at Shahrisabz State Pedagogical Institute.

The dissertation abstract in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) has been placed on the website of the Scientific Council at Karshi State University (www.qarshidu.uz) and “Ziyonet” Information-educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:

Turaev Damin

Doctor of Science in Philology, Professor

Official opponents:

Nasirov Azmiddin Normamatovich

Doctor of Science in Philology, Professor

Yokubov Islomjon Ahmedjanovich

Doctor of Science in Philology, Professor

Kuchkorova Marhabo Khudayberganovna

Doctor of Science in Philology, Professor

Leading organization:

Termez State University

The dissertation defense will be held on “_____” _____ 2026 at _____ at the meeting of the Scientific Council DSc.03/2025.27.12.Fil.11.05 at Karshi State University (Address: 180119, Karshi, Kuchabog Street 17. Phone: (99875) 220-02-10; fax: (99875) 221-21-04; (+99875) 220-02-10, e-mail: kasu_info@edu.uz). Karshi State University, faculty of Foreign languages, 3 rd floor, room 310.

This dissertation could be reviewed in the Information-resource center of Karshi State University (registration № ____). (Address: 180119, Karshi, Kuchabog street 17. Phone: (99875) 220-02-10).

The abstract of the dissertation is distributed on “_____” _____ 2026 (Protocol at the register № _____ on “_____” _____ 2026).

G.X. Ernazarova

Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), professor

N.K. Ochilov

Scientific secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), professor

A. Nasirov

Deputy Chairperson of the Scientific Seminar under Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

INTRODUCTION (DSc thesis annotation)

The aim of the research to provide a theoretical description of the modified form of the genre of intellectual-philosophical novel, based on generalisation of views and reflections on it in world literary studies, Additionally, the study aims to theoretically reveal the prospects of the intellectual-philosophical novel in Uzbek literature, particularly regarding its artistic expression of mythological elements and scientific achievements.

The object of the research work. The research focuses on the intellectual-philosophical novels of Omon Mukhtor (“*Tepalikdagi xaroba*”, “*Aflotun*”), Isajon Sulton (“*Genetik*”, “*Boqiy Darbadar*”), Xurshid Dustmuhammad (“*Donishmand Sizif*”), Abduhamid Ismoil (“*Jinlar bazmi yoxud katta o‘yin*”), and several other works of the same type. Additionally, the dissertation analyzes the works of Thomas Mann, who laid the foundations of the intellectual-philosophical novel, as well as notable writers of world literature such as Hermann Hesse and Mikhail Bulgakov.

Research methods. The research used comparative-historical, historical-typological, mythopoetic, psychoanalytic, statistical, and hermeneutic analysis methods.

The scientific novelty of the research work is as follows:

the main genre and poetic features of the intellectual-philosophical novel type have been determined based on the analysis of the work of the German writer Thomas Mann, who was the first to introduce the term “intellectual novel” into scholarly discourse and created its initial examples;

the theoretical problems of the intellectual-philosophical novel, as well as the common characteristics of its historical and modified forms, have been compared and analyzed in both world and Uzbek literary studies;

the genesis of the Uzbek intellectual novel and the factors that influenced its formation during specific historical periods have been scientifically substantiated;

based on the scientific research of intellectual-philosophical novels by writers such as Omon Muxtor, Isajon Sulton, and Abduhamid Ismoilov, the prospects for the development of the intellectual-philosophical novel in Uzbek literature have been outlined;

the presence and literary-aesthetic significance of mythopoetics, fictionalized space, intertextuality, philosophically pluralistic perceptions of history and their new artistic interpretations, artistic-intellectual representation of scientific achievements, as well as futurological views on contemporary development and humanity’s destiny, the dialectics of literature and life, the moral-spiritual profile of the modern individual, literary-aesthetic perspectives on existence and the individual’s relationship with the Creator and the writer’s individual mastery in Uzbek intellectual-philosophical novels have been demonstrated.

Implementation of the research results. Based on the scientific findings regarding the type, characteristics, and main principles of the intellectual-philosophical novel in Uzbek literature:

Theoretical insights regarding the intellectual-philosophical novel in Uzbek and world literature, its theoretical foundations, historical modified forms, and the main generic and poetic features of the intellectual-philosophical novel type in Thomas Mann's works were applied in the fundamental research project "Ethnolinguistic Depiction of the World in Karakalpak Folklore" conducted in 2023 at the Karakalpak Research Institute of Humanities, Karakalpakstan Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Reference No. 12/1 of Karakalpak Research Institute of Humanities, 15.10.2025). As a result, new theoretical perspectives on the fundamental problems of literary studies have been established.

Scientific-theoretical conclusions regarding modern manifestations of the intellectual-philosophical novel in national literature – particularly in the works of Omon Mukhtor, Isajon Sulton, and Abduhamid Ismoilov who lives abroad – were applied in the fundamental project "Turkic Peoples: Uzbek-Azerbaijani Literary and Cultural Relations" (2021–2024, project number O'A-21-24) conducted by the Heydar Aliyev Center of Azerbaijani Culture in Uzbekistan (Reference No. 157/AZE, December 2, 2025). These results have contributed to the theoretical understanding of literary influence, interliterary communication, the impact of one author on subsequent literature, and the issues of tradition and creative inheritance.

Findings on mythopoetics, fictional space, intertextuality, and the artistic-intellectual representation of scientific achievements and modern development in Uzbek intellectual-philosophical novels were applied in the practical project PF-201912258 "Creation of a Multilingual (Uzbek, Russian, English) Electronic Platform for Uzbek Literature" in the period 2021–2023 at Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan (Reference No. 04/1-5899 of Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature dated December 9, 2025). This has allowed for enriching the multilingual electronic platform based on the theoretical insights into the intellectual-philosophical novel.

Theoretical perspectives on the harmony of modern development and philosophy in Uzbek intellectual-philosophical novels, as well as their poetic significance, were applied in the state practical project "The Jadids' Influence on the Formation of Legal Culture in Society", supported by the Public Fund for non-governmental, non-profit organizations and civil society institutions under the Oliy Majlis (Reference No. ML 01/01-82 of "Umrboqiy Meros" Center for the Promotion of Uzbek Culture and Arts dated September 26, 2025). This has resulted in the development of methodological guidelines on fostering legal culture, based on character portrayals in early 20th-century historical novels and contemporary Uzbek intellectual-philosophical novels.

The outline of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four main chapters consisting of eight sections, a conclusion, and a list of references. The total volume of the work is 237 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Qurbonova F.I. O'zbek intellektual-falsafiy romanlari poetikasi. Monografiya. – Qarshi: ART-MARTBA-DESIGN, 2025. – 108 b.
2. Qurbonova F.I. XX asr ijodida falsafiy roman taraqqiyoti // Til va adabiyot.uz (Elektron ilmiy jurnal). – Toshkent, 2024. – № 4. – B. 19-23. (10.00.00. – №21)
3. Qurbonova F.I. O'zbek romanchiligidagi bugungi izlanishlar // O'zMU xabarлари. – Toshkent, 2024. – № 1. – B. 298-299. (10.00.00. № 15)
4. Qurbonova F.I. Tomas Mann ijodida intellektual-falsafiy romanning shakllanishi // Qo'qon DPI. Ilmiy xabarlar, 2025. – № 2. –B. 3096-3100.
5. Qurbonova F.I. O'zbek romanchiligidagi bugungi kundagi izlanishlarning ijobiy samarasi // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2025. – № 6. – B. 61-63. (10.00.00. № 24)
6. Qurbonova F.I. Falsafiy mushohada-intellektual-falsafiy romanning bosh belgisi sifatida // Amerikan journal of applied medical science vol.3 / Issue 6 / 30.06.2025. – P. 166-171.
7. Qurbonova F.I. Romanlarda intertekstuallik xususiyatlar // Tamaddun nuri. Ilmiy, ijtimoiy-falsafiy, madaniy-ma'rifiy, adabiy-badiiy jurnal. – №10-son (73) 2025. – B. 412-414.
8. Kurbanova F.I. Interpretation of the intellectual-philosophical nature of the hero in world and Uzbekistan novels // Current research journal of philological sciences “Master Journals”. Vol. 06. Issue 06.11. 2025. – P. 41-43.
9. Qurbonova F.I. Modification of the novel in the 20th century and the concept of the intellectual-philosophical novel // Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences, journal 2024. Avgust Volume 3. Issue 3. – P. 69–73.
10. Qurbonova F.I. Inson va borliq munosabatlarining tasavvufiy zamonaviy interpretatsiyasi (“Boqiy darbadar”) // Исследователи двадцат первого века. журнал. Vol. 1. No. 1: Vol. 1 No. 1 02.07.2025. – С. 431-435.
11. Qurbonova F.I. Intellektual-falsafiy romanda Tomas Mann ijodi // “Scientific Exploration and Research and international scientific journal” Education, science innovative ideas in the world. – 2025. 05.03. Vol. 1. No. 2. – P. 253-257.
12. Qurbonova F.I. O'zbek romanlarida badiiy modifikatsiya ko'rinishlari / O'zbek adabiyotshunosligining dolzarb muammolari (Abdulla Qodiriy tavalludining 130 yilligiga bag'ishlanadi). Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Andijon, 2024. – B. 36-39.
13. Qurbonova F.I. Intellektual-falsafiy romanda muallif obrazi / “Problems and solutions of scientific and innovative research” with an article entitled for

participation in the scientific online conference. – Turkiya.Vol. 2. 07.07.2025. – B. 5-10.

14. Qurbonova F.I. Modifikatsiya va uning ma’nosi / Fan va ta’limning innovatsion rivojlanishi: yangicha yondashuv va tadqiqotlar. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Toshkent, 2024. – B. 275-277.

15. Qurbonova F.I. Romanda psixologik, falsafiy va ilohiy tushunchalar / Ilm-fanning dolzarb masalalari: muammo va yechimlar. Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Toshkent, 2024. – B. 157-160.

16. Qurbonova F.I. Isajon Sulton romanlarida intellektual qarashlar / Zamonaviy filologik tadqiqotlar: nazariya, amaliyot va innovatsion metodlar. Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. – Qarshi, 2025. – B. 147-149.

II bo‘lim (II часть; part II)

17. Qurbonova F.I. Milliy adabiyotimiz go‘zallik, ezgulik hamda insoniyat estetik xazinasini // Yosh tadqiqotchi jurnali, 2023. – №2. – B. 35–37.

18. Qurbonova F.I. Yaratilgan zamonaviy romanlarda milliy qadriyatlar / “Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations”. Finland international scientific online conference. – Samarqand, 2024. 5 march. – B. 6-7.

19. Qurbonova F.I. Intellektual-falsafiy romanidagi ichki kechinmalar / Zamonaviy fan: innovatsion yondashuvlar va yosh tadqiqotchilarning dolzarb izlanishlari. Respublika ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Namangan 2025. 08.08. – B. 6-8.

20. Qurbonova F.I. “Intellektual roman”ning umumiy xususiyatlaridan mif yaratish / Ilm-fan taraqqiyotida ilmiy izlanishlar va muhim omillar. Respublika ilmiy-uslubiy konferensiya materiallari. 5-to‘plam. – № 1. – B. 28-31.

21. Qurbonova F.I. “Genetik” – fanniy-badiiy asar sifatida / Yangi O‘zbekiston: Yoshlar, ilm va ma’rifat. Respublika ilmiy konferensiyasi materiallari. – Toshkent, 2025. Iyul. 2-qism. – B. 56-59.

22. Qurbonova F.I. A new type of intellectual-philosophical centre // Eduvision: journal of innovations in pedagogy and educational advancements, jurnal. 2025. 04.-4. Volume 01. Issue 04. – P. 366-369.

23. Qurbonova F.I. O‘zbek intellektual-falsafiy romanlarida mifopoetika / Ta’lim transformatsiyasi sharoitida tillarni o‘qitishning muammolari va istiqbollari. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Guliston, 2024. 17 may. – B. 391-393.

24. Qurbonova F.I. Intellektual-falsafiy roman fanniy-badiiy asar sifatida / Yangi O‘zbekistonda o‘zbek adabiy rivojlanish tendensiyalari: muammolar, yechimlar, tavsiyalar. Respublika ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Toshkent, 2024. – B. 184-186.

25. Qurbonova F.I. Intellektual-falsafiy roman-tarixiy roman modifikatsiya sifatida / Ilm fan yangiliklari. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Andijon. Iyul, 2025. – B. 6-8.

Avtoreferat Qarshi davlat universitetining “QarDU xabarları” ilmiy-nazariy,
uslubiy jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi (03.03.2026-yil).

Guvohnoma № 14-061

03.03.2026. Bosishga ruxsat etildi.

Ofset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84 1/16.

“Times” garniturası. Ofset bosma usuli.

Hisob-nashriyot t. 3.2. shartli b.t. 4,5.

Adadi 60 nusxa. Buyurtma № 14

Qarshi davlat universiteti

Kichik bosmaxonasida chop etildi.